

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 11. Часть 4

(№61)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2022

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 5,75

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующии Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточно-европейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 11. Issue 4

(№61)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2022

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

CULTURAL STUDIES

<i>Martyanova K.Y.</i> Restoration of cultural heritage objects in the context of dialogism.....	12
<i>Antipova A.A., Kasarkina E.N., Ryabova E.N., Ledyaykin E.E.</i> The demand for civil initiatives as a factor in the development of cultural traditions in the rural country.....	17

RELIGION AND SOCIETY

<i>Storchak V.M., Storchak M.V.</i> Syncretic contents in the religious worldview of the Khanty and Mansi peoples.....	28
<i>Storchak V.M., Tokareva E.M., Storchak M.V.</i> Features of legal regulation of state-confessional relations in modern Russia.....	35

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

<i>Chekhoeva A.I.</i> Assessment of the distribution of power in the administrative apparatus of a state body.....	44
<i>Bukhantsova A.V.</i> Theoretical and methodological aspects of studying the relationship of political and national in public consciousness.....	49
<i>Shubina M.M., Kozachenko I.S.</i> Philosophical analysis of socio-cultural prerequisites of law.....	54
<i>Khokhlova O.M.</i> Civil society in modern Russia.....	60
<i>Chumachenko Z.M.</i> Features of attracting influencers to political PR in Russia: why Russian bloggers do not want to promote politicians?.....	67
<i>Shevchenko O.P.</i> Entrepreneurial culture: the problem of representation of the concept and the construction of a scientific search strategy.....	78
<i>Abstracts</i>	84
<i>Authors</i>	91

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Мартыанова К.Ю.</i> Реставрация объектов культурного наследия в контексте диалогизма.....	12
<i>Антипова А.А., Касаркина Е.Н., Рябова Е.Н., Ледяйкин Е.Е.</i> Востребованность гражданских инициатив как фактора развития культурных традиций на селе.....	17

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Сторчак В.М., Сторчак М.В.</i> Синкретические содержания в религиозном мировоззрении народов ханты и манси.....	28
<i>Сторчак В.М., Токарева Е.М., Сторчак М.В.</i> Особенности правовой регуляции государственно-конфессиональных отношений в современной России.....	35

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

<i>Чехова А.И.</i> Оценка распределения властных полномочий в управленческом аппарате государственного органа.....	44
<i>Буханцова А.В.</i> Теоретико-методологические аспекты изучения соотношения политического и национального в общественном сознании.....	49
<i>Шубина М.М., Козаченко И.С.</i> Философский анализ социокультурных предпосылок права.....	54
<i>Хохлова О.М.</i> Гражданское общество в современной России.....	60
<i>Чумаченко З.М.</i> Особенности привлечения инфлюенсеров к политическому PR в России: почему российские блогеры не хотят пиарить политиков?.....	67
<i>Шевченко О.П.</i> Предпринимательская культура: проблема репрезентации понятия и построения стратегии научного поиска.....	78
<i>Аннотации</i>	87
<i>Авторы</i>	92

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «Миссия конфессий»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта
**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Мартьянова К.Ю.*Аспирант кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», г. Саранск.***Реставрация объектов культурного наследия в контексте диалогизма***

Аннотация. В статье приводится анализ теории реставрации культурных ценностей в контексте диалога, исследовано воздействие человека на сохранение культурного наследия. Автор опирается на концепцию диалогизма М.М. Бахтина, проводя параллели между реставрационными процессами и понятиями внешнего и внутреннего диалога, молчания, умирания, воскресения.

Ключевые слова: философия культуры, теория реставрации, поновление, диалог культур, диалогизм, М.М. Бахтин.

Martyanova K.Y.*Postgraduate student of the Department of Cultural Studies and Library and Information Resources. Ogarev Mordovian State University.***Restoration of cultural heritage objects in the context of dialogism**

Abstract. The article analyzes the theory of restoration of cultural values in the context of dialogue, examines the human impact on the preservation of cultural heritage. The author relies on M.M. Bakhtin's concept of dialogism, drawing parallels between restoration processes and the concepts of external and internal dialogue, silence, dying, resurrection.

Key words: philosophy of culture, theory of restoration, renovation, dialogue of cultures, dialogism, M.M. Bakhtin.

Теория реставрации памятников культуры, как правило, рассматривается сквозь призму историко-сравнительного анализа, когда история развития движется от поновления к максимальному сохранению аутентичности произведения¹ и с точки зрения форми-

рования и изучения методологии и различных техник. В иных случаях теория реставрации изучается в свете аксиологической концепции культуры и феноменологии.

Поновление понимают как совокупность приемов, нацеленных на воссоздание художественного облика произведения, часто с опорой на пред-

¹ Бобров Ю.Г. Философия современной консервации-реставрации. – М.: Художественная школа, 2017. С. 11.

* © Мартьянова К.Ю., 2022.

Реставрация объектов культурного наследия в контексте диалогизма

ставления о его первоначальном, авторским решении. Поновление представляется как реставрация в старом ее понимании, методы и техники которой использовались до периода формирования научного обоснования реставрационного дела и были направлены на удаление обветшавших и разрушающихся частей произведений, а также на полное восстановление утраченных частей. В качестве примера можем привести удаление разрушающегося грунта вместе с находящейся на нем живописью и замена их новыми; удаление с поверхности произведения загрязнений, а также покровного слоя олифы и лака иногда вместе с верхними слоями живописи². Второе направление, сформированное на основе понятия поновления, но ориентированное на приоритет оригинальности или достоверности произведения, называют «научной» или «археологической» реставрацией³. Каждому реставрационному действию должно предшествовать всестороннее научное исследование объекта. Выбор конкретного реставрационного метода должен зависеть от степени искажения, технической сохранности, современного функционального использования объекта реставрации. Однако одновременное существование поновления и научного подхода наблюдается по ходу истории развития и в современной практике.⁴ Мы предполагаем, что для понимания парадокса между двумя подходами необходимо рассматривать

теорию реставрации в контексте диалогизма. С этой точки зрения реставрацию объектов культурного наследия можно представить как диалог человека и культуры, аутентичного начала и нового, современного вещества.

Диалогизм – философское направление первой половины XX в., ставившее целью создание нового типа рефлексии на основе диалога – в качестве отношения к Другому как к «Ты»⁵. Теорию диалогизма сформировали и развивали такие исследователи как: М.М. Бахтин, М. Бубер, С. Розенцвейг, О. Розеншток-Хюсси, Ф. Эбнер. Мы рассмотрим диалогизм как метод изучения развития теории реставрации. В нашем исследовании наиболее интересен подход к реставрации в рамках системы воззрений М.М. Бахтина. В его концепции диалог выступает как универсальный способ человеческого бытия, двойственно-двуединая природа которого заключается в нераздельности Я и Другого, а также в органичной взаимосвязи и взаимодополнении «внешней и внутренней интенциональности, внешнего и внутреннего диалога»⁶. В работах М.М. Бахтина в качестве основы существуют проблемы культуры и личности, которые сопрягаются через идею диалога. Диалог раскрывается в основных понятиях, таких как «полифония», «карнавал», «смех», «умирание», «воскресение». Необходимо упомянуть высказывание ученого, содержащееся в книге «Проблемы поэтики Достоевского»: «быть – значит общаться диалогически»⁷.

2 Словарь изографа / В. В. Филатов. – М.: Изд-во Православ. Свято-Тихон. богослов. ин-та, 1997. С. 180.

3 Зверев В.В. От поновления к научной реставрации. М-во культуры Рос. Федерации. Гос. науч.-исслед. ин-т реставрации. – М.: ГосНИИР, 1999. С. 11.

4 Макарова А.С. Теория реставрации культурных ценностей: к проблеме интерпретации противоречий // Культурное наследие России. 2021. № 1 (32). С. 17.

5 Новейший философский словарь / А.А. Грицанов: сайт. – Электрон. дан. – Минск: Книжный Дом, 1999. // URL: <https://rus-new-philosophy.slovaronline.com/402-ДИАЛОГИЗМ>.

6 Дьяконов Г.В. Концепция диалога М.М. Бахтина – основа экзистенциально-онтологической психологии // Соціальна психологія. 2006. № 5 (19), С. 47.

7 Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – М.: Советская Россия, 1979. С. 38.

Бытность объекта культурного наследия находится в прямой зависимости от воздействия человека. Для предмета это утверждение Бахтина также может относиться: существование культуры приводит человека к диалогу с ней. Он исследует ее, изучает, анализирует, становится создателем. В данном случае в диалоге с человеком выступают культурные артефакты, символы, тексты и знаки, которые концентрируются в материальные культурные ценности. Неподъемный фактор реставрационных процессов – разрушение, уничтожение аутентичности объекта культуры – мы можем сопоставить с понятием умирания у Бахтина. Воздействия человека на объект также можно назвать диалогическими, обладающими негативным и даже фатальным эффектом. К полной потере и уничтожению той или иной культурной ценности могут привести и неподобающие условия хранения (высокая влажность, загрязнения), и отсутствие консервационно-реставрационных мероприятий, так и неправильные, ошибочные действия реставраторов. Соответственно ассоциативно с бахтинским понятием воскресения соотносим успешное проведение реставрационных работ, то есть «умирающий» объект культуры при восстановлении словно «воскресает», чтобы служить музею, человеку и вступать в диалогическую связь с обществом. Успешно восстановлены и приведены в экспозиционный вид в 1980-х гг. предметы коллекции мебели и часов конца XVIII – XIX вв. в Республиканском краеведческом музее г. Саранск (МРОКМ им. И.Д. Воронина), проведены соответствующие консервационные меры хранения.

М.М. Бахтин развивает мысль об открытости прошлого, концентрируясь на проблеме «большого времени» культуры: культурные ценности (осо-

бенно, великие произведения) живут на протяжении сотен лет более глубоко и интенсивно, чем во времени создания. Отсюда следует, что более ценные для истории и культуры объекты, обладающие высоким значимым статусом, вовлечены в более активный и частый диалог с человеком и, соответственно, с реставратором⁸. Например, значительная профессиональная реставрационная работа была проведена в доме купца Н. Игумнова в Москве – памятнике, выполненный в русском стиле в 1895 г. по проекту архитектора Николая Поздеева. И в сравнении с этим объектом в г. Саранск в отношении маленького дома купца К.Х. Бараблина были проведены ремонтно-восстановительные работы, удерживающие разрушительные процессы, но не восстановившие оригинальность в полной мере. Здание хоть и построено ненамного позднее (1905 г.), но его внешний облик намного скромнее, строение имеет менее значимую культурно-историческую ценность. М.М. Бахтин утверждает отсутствие границ у культурных явлений, которые не имеют внутреннюю территорию. Реставрация предстает как культурная область, культурное явление. Сопоставляя с его концепцией теорию реставрации, то мы можем предположить, что внутренняя территория отсутствует у реставрационных работ, но они находятся на границах.

Так как мы говорим о диалогическом воздействии в отношении реставрационных процессов, то необходимо упомянуть и об отсутствии диалога, когда

8 Бобров Ю.Г. Проблемы и философия современной реставрации памятников культуры: иллюзии и реальность // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация: Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю.Г. Бобров. – СПб.: Ин-т им. И. Е. Репина, 2018. С. 5.

культурный объект «молчит». Здесь мы можем провести ассоциацию с выводами философа М.В. Логиновой: «Молчание означает: слова нет. Но молчание же означает: слово оживает в индивидуе, сливается с его существом. Тогда смысл слова сопоставим со смыслом существования индивида»⁹. Если объект культурного наследия вступает в стадию молчания, то это приводит к его скорому «умиранию». Человек забыл об этом памятнике, он вследствие своей ненужности разрушается под воздействием естественных факторов. Отсутствие значимости предмета означает отсутствие консервационно-реставрационных работ. Смысл реставрационных действий сопоставляется со смыслом существования объекта культуры.

Проанализируем с точки зрения диалогизма записи из реставрационного паспорта научно-реставрационной мастерской МРОКМ им. И.Д. Воронина в Саранске. Паспорт также является предметом диалога исследователя и истории культуры. В период с 1 августа по 30 октября 1984 г. специалист Юрий Григорьевич Козлов провел успешную реставрацию настенных часов с пружинным заводом и боем первой половины XIX в. фирмы Л. Хмелевского в Лодзи. К деталям из оригинальных материалов (сосна, береза, шпон ореха, латунь, железо) внесли из таких же материалов, но уже новых, части карниза, фронтона и отделки часов. Здесь произошло совмещение аутентичных материалов и современных. Этот процесс можно назвать внутренним диалогом культурного явления, так как смешиваются вещества, материалы, в результате

чего преобразуется структура предмета. Специалист придерживался первоначального вида и стиля барокко. Предварительный анализ показал, что часы были широко распространены среди купечества и зажиточных горожан. Механизм вероятнее всего был сделан во Франции, о чем говорит надпись на циферблате и монограмма на маятнике. В результате реставрации, композиционно-стилевая характеристика предмета приблизилась к оригинальной: был полностью переклеен деревянный корпус часов прямоугольной формы в виде башенки, фанерованный ореховым шпоном. Воссозданы по бокам дверцы резные полуколонки, опирающиеся на базы с каннелюрами, карниз в виде профилированного каблучка. Часы очищены от загрязнений, поздних наслоений, заново полированы и покрыты лаком¹⁰.

Реставратор по ходу работы вступал в активный «диалог» с предметом: изучал с историко-культурной, химико-физической, эмпирической и методологической точек зрения.

В нашем исследовании рассуждения о существовании культурного наследия и консервационно-реставрационных мероприятий в контексте диалога не претендуют на отступление от общепринятой теории реставрационных работ. Нашим исследованием мы хотим показать, что развитие теории реставрации происходит нелинейно. Цели консервации и реставрации в широком осмыслении вопросов сохранения наследия могут интерпретироваться по-разному в зависимости от проблемы возникновения диалога человека и культурных ценностей.

9 Логинова М.В. Молчание как поступок: экзистенциальный опыт прочтения М.М. Бахтина // М. М. Бахтин в современном мире. – Саранск: Издательство Мордовского университета, 2016. С. 294.

10 Реставрационный паспорт изделия декоративно-прикладного искусства. Инв. № ОФ 4338-1 / Сост. П. М. Елистратов, А.А. Аверьянов. – Саранск: Торбеевская типография, 1984.

References

- [1] Bakhtin M.M. Problems of Dostoevsky's Poetics / M.M. Bakhtin. - M.: Soviet Russia, 1979. 320 p.
- [2] Bobrov Yu.G. Philosophy of modern conservation-restoration / Yu. G. Bobrov. - M.: Art School, 2017. 288 p.
- [3] Bobrov Yu. G. Problems and philosophy of modern restoration of cultural monuments: illusions and reality // Preservation of cultural heritage. Research and restoration: Materials of the II Intern. conf. in the framework of the V International Cultural Forum, St. Petersburg. December 1-3, 2016 / comp. SOUTH. Bobrov. - St. Petersburg: Institute named after I.E. Repin, 2018. P. 5-21.
- [4] Dyakonov G.V. The concept of dialogue M.M. Bakhtin - the basis of existential-ontological psychology // Social Psychology. 2006. № 5 (19). P. 45-55.
- [5] Zverev V.V. From renovation to scientific restoration. Ministry of Culture Ros. Federation. State. scientific research Institute of Restoration / V.V. Zverev. - M.: GosNIIR, 1999. 99 p.
- [6] Loginova M.V. Silence as an act: an existential experience of reading M.M. Bakhtin // M.M. Bakhtin in the modern world. - Saransk: Mordovian University Publishing House, 2016. P. 292-297.
- [7] Makarova A.S. Theory of restoration of cultural values: to the problem of interpretation of contradictions // Cultural Heritage of Russia. 2021. № 1 (32). P. 16-20
- [8] The latest philosophical dictionary / A.A. Gritsanov: site. - Electron. Dan. - Minsk: Book House, 1999. // URL: <https://rus-new-philosophy.slovaronline.com/402-ДИАЛОГИЗМ>
- [9] Isograph Dictionary / V.V. Filatov. - M.: Pravoslav Publishing House. Saint Tikhon. theologian. in-ta, 1997. 287 p.
- [10] Restoration passport of a piece of arts and crafts. Inv. No. OF 4338-1 / Comp. P.M. Elistratov, A.A. Averyanov. - Saransk: Torbeev printing house, 1984.
- [4] Дьяконов Г.В. Концепция диалога М.М. Бахтина – основа экзистенциально-онтологической психологии // Социальная психология. 2006. № 5 (19). С. 45-55.
- [5] Зверев В.В. От поновления к научной реставрации. М-во культуры Рос. Федерации. Гос. науч.-исслед. ин-т реставрации / В.В. Зверев. – М.: ГосНИИР, 1999. 99 с.
- [6] Логинова М.В. Молчание как поступок: экзистенциальный опыт прочтения М.М. Бахтина // М.М. Бахтин в современном мире. – Саранск: Издательство Мордовского университета, 2016. С. 292-297.
- [7] Макарова А.С. Теория реставрации культурных ценностей: к проблеме интерпретации противоречий // Культурное наследие России. 2021. № 1 (32). С. 16-20
- [8] Новейший философский словарь [Электронный ресурс] / А.А. Грицанов : сайт. – Электрон. дан. – Минск: Книжный Дом, 1999. // URL: <https://rus-new-philosophy.slovaronline.com/402-ДИАЛОГИЗМ>
- [9] Словарь изографа / В.В. Филатов. – М.: Изд-во Православ. Свято-Тихон. богослов. ин-та, 1997. 287 с.
- [10] Реставрационный паспорт изделия декоративно-прикладного искусства. Инв. № ОФ 4338-1 / Сост. П.М. Елистратов, А.А. Аверьянов. – Саранск: Торбеевская типография, 1984.

Список литературы

- [1] Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М.: Советская Россия, 1979. 320 с.
- [2] Бобров Ю.Г. Философия современной консервации-реставрации / Ю. Г. Бобров. – М.: Художественная школа, 2017. 288 с.
- [3] Бобров Ю.Г. Проблемы и философия современной реставрации памятников культуры: иллюзии и реальность // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация: Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1-3 декабря 2016 г. / Сост. Ю.Г. Бобров. – СПб.: Институт имени И.Е. Репина, 2018. С. 5-21.

Антипова А.А.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и социальной работы
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва».

Касаркина Е.Н.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и социальной работы
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва».

Рябова Е.Н.

Доцент, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник
ФГБНУ «Федеральный центр образовательного законодательства».

Ледайкин Е.Е.

Кандидат социологических наук, Президент МРОО «Новое село».

Востребованность гражданских инициатив как фактора развития культурных традиций на селе*

Аннотация. В современных условиях обеспечение устойчивого развития сельских территорий является актуальной проблемой. Российские исследователи приходят к выводу, что одним из важных ресурсов развития сельского пространства выступают гражданские инициативы местного населения. Пересмотр значимости форм гражданского участия сельского населения может привести к появлению новых ресурсов, которые могут привести к росту благосостояния сельских территорий и консолидации местных сообществ. В статье представлены данные исследования, проведенного с целью оценки востребованности гражданских инициатив как фактора развития культурных традиций на селе и способов их актуализации в современном социуме. Основные положения и выводы могут быть использованы при решении социальных проблем современного российского села и роли гражданских инициатив в сохранении культурных традиций.

Ключевые слова: село, культурное наследие, традиции, музейно-культурный центр, социальные проблемы, поддержка.

Antipova A.A.

Candidate of sociological sciences, Associate Professor
of Department of sociology and social work, National Research Ogarev Mordovia State University.

Kasarkina E.N.

Candidate of sociological sciences, Associate Professor
of Department of sociology and social work, National Research Ogarev Mordovia State University.

* © Антипова А.А., Касаркина Е.Н., Рябова Е.Н., Ледайкин Е.Е., 2022.

Востребованность гражданских инициатив как фактора развития культурных традиций на селе

Ryabova E.N.*Candidate of sociological sciences, Associate Professor,
Leading Researcher of the Federal Centre for Educational Legislation.***Ledyaykin E.E.***Candidate of sociological sciences, President MROO «New Village».*

The demand for civil initiatives as a factor in the development of cultural traditions in the rural country

Abstract. In modern conditions, ensuring the sustainable development of rural areas is an urgent problem. Russian researchers come to the conclusion that one of the important resources for the development of rural space is the civil initiatives of the local population. Reconsideration of the importance of forms of civic participation of the rural population can lead to the emergence of new resources that can lead to an increase in the welfare of rural areas and the consolidation of local communities. The article presents data from a study conducted to assess the demand for civic initiatives as a factor in the development of cultural traditions in the countryside and ways to update them in modern society. The main provisions and conclusions can be used to solve the social problems of the modern Russian village and the role of civil initiatives in the preservation of cultural traditions.

Key words: rural country, cultural heritage, traditions, museum and cultural center, social problems, support.

Одним из важнейших механизмов преодоления кризисной ситуации и роста устойчивости развития сельских территорий являются инициативы и практики, зарождающиеся непосредственно на местах, так как именно с помощью подобных технологий можно акцентировать внимание на тех проблемах, которые наиболее актуальны для конкретной местности. Примером такой муниципальной практики являются проекты: музейно-культурного центра «Дом традиций» и «МОЁ СЕЛО: от культурных традиций к гражданским инициативам», реализованные Мордовской региональной общественной организацией развития сельских территорий «Новое село» в селе Паракино Большеберезниковского района и других селах Республики Мордовия при поддержке Фонда президентских

грантов в 2019 – 2020 гг. и Президентского Фонда культурных инициатив в 2021-2022 гг.

Реализация практики «Дом традиций» последовательно привела сельскую территорию к социальной и экономической активности: в Паракино были созданы предприятия общественного питания, производства полуфабрикатов, Центр ремесел, сельскохозяйственный кооператив, туристический маршрут. Опыт реализации данной муниципальной практики, и его положительная оценка со стороны как общественности, так и самих жителей села, показал, что подобную деятельность полезно распространять на другие сельские территории, так как их развитие требует новых социокультурных вливаний, через которые они и получают импульсы создания конкурент-

ных форм жизнедеятельности. Проект «МОЁ СЕЛО: от культурных традиций к гражданским инициативам» направлен на тиражирование муниципальной практики «Дом традиций» и создание интерактивных информационных центров накопления, сохранения и трансляции данных по истории и культуре села с целью консолидации сообществ сёл, повышения их социальной активности, призыва уроженцев к сохранению и развитию своей малой родины.

Теоретиками и практиками исследуются различные факторы жизнедеятельности современного села, способные актуализировать значимость малой родины, сохранения ее традиций, для жителей села разного возраста: образовательный фактор [1], культурно-досуговый [2], экологический [3].

В целях оценки востребованности гражданских инициатив как фактора развития культурных традиций на селе и разработки рекомендаций по масштабированию успешной муниципальной практики проведено эмпирическое исследование. В рамках исследования было опрошено 350 человек: жители и уроженцы сел Большеберезниковского района; работники образовательных организаций и учреждений культуры, администраций районов Республики Мордовия.

Основополагающим для исследования данной темы являются синергетический и системный подходы, которые рассматриваются как междисциплинарная философская рефлексия и методологическая парадигма, объединяющая социально-культурную антропологию, этнологию, философию культуры, социологию культуры, этноэтику. Согласно мнению Абдулаевой Б.Х. и Алимова Т.Э., синергетика по-новому подходит к самоорганизации единства людей и к решению проблем самоорганизации

человека как существа тройственной природы - природной, социальной и сознательной (духовной). Центральным понятием синергетики является самоорганизация [4]. Синергетический подход позволил целостно описать и проанализировать как цели и результаты реализации муниципальной практики музейно-культурного центра «Дом традиций», состоящие в формировании и развитии благоприятного социокультурного пространства в сельской местности для сохранения историко-культурного наследия малой родины и стимулирование интереса к сохранению самобытности, культуры, языка и традиций, так и цели и результаты тиражирования данной деятельности, направленные на решение посредством реализации данной практики наиболее актуальных социальных проблем современного российского села.

Также особое место в исследовании отводится аксиологическому и институциональному подходам, позволяющим выявить традиционные ценностные доминанты института сельской культуры. Село – это ценность, которая никогда не потеряет своей значимости для общества; это особое место, где существуют свои обычаи и традиции, свои идеалы. Сегодня важно сохранять не только ценности материальные, но и духовные. В сельской субкультуре и в современных условиях духовное возвышается над материальным. Село – это отражение культуры народа, это истоки современной культуры России, а потому, нам, современным людям, которым не хватает нравственных ценностей, есть чему поучиться, есть что почерпнуть из традиционной сельской культуры.

При изучении и актуализации ценностного пространства сельских гражданских инициатив был использован

ряд методологических подходов (антропологический, герменевтический, исторический, коммуникативный), благодаря чему была выстроена концептуальная схема познания результатов гражданских инициатив на примере практики «Дома традиций». Практика музейно-культурного центра нацелена, прежде всего, на решение проблемы разобщенности местного сообщества современных сел Республики Мордовия, отсутствия механизмов стимулирования сопричастности и участия в развитии своей малой родины жителей и уроженцев сельских населенных пунктов. Потребность в проведении социально значимых мероприятий в современных селах обусловлена необходимостью сохранения и популяризации историко-культурного наследия и самобытности сельских территорий; тиражирования механизмов патриотического воспитания, особенно среди молодого поколения, отвечающих современным требованиям к формам коммуникации и распространения информации.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что сельские территории Республики Мордовия характеризуются неразвитой инфраструктурой, отсутствием коммуникаций в небольших селах, безработицей, высокими ценами на коммунальные услуги, отсутствием должного внимания со стороны власти. Отсутствие инфраструктуры и коммуникаций вынуждает сельских жителей и прежде всего молодежь уезжать в город. Сельским жителям приходится самим решать все бытовые проблемы: чинить дома, заказывать дрова у коммерческих организаций, благоустраивать улицы.

Мнения респондентов (табл. 1) позволяют утверждать о низком уровне жизни сельского населения, дискриминации аграрного труда, недостаточном

уровне развития сельского хозяйства, и как следствие, глубоких демографических проблемах, что, в конечном итоге, приводит к неустойчивому развитию сельских территорий.

Несмотря на все сложности жизни в сельской местности, следует отметить, что уровень социальной активности сельских жителей сравнительно высок: до половины населения в различных селах и деревнях считают себя общественно-активными личностями. Но активность большинства такого сельского населения носит эпизодический и индивидуальный характер.

Так, согласно исследованию, 58% опрошенных хорошо знакомы с проектом «Дом традиций». Участвуют в проекте, либо проживают на территории реализации проекта в настоящее время и пользуются результатами данного проекта – 13,43% опрошенных. 28,57% опрошенных узнали о проекте недавно. Среди положительных сторон реализации проекта «Дом традиций» были названы: решение актуальных социальных проблем современного российского села (35,71%); возможности активизации сельского населения, привлечения ресурсов уроженцев, включения органов власти и учреждений на селе к решению проблем (52%).

81,71% респондентов считают, что нужно тиражировать проект «Дом традиций» в других селах и районах Республики Мордовия, выделяя при этом следующие результаты и перспективы тиражирования данной практики (табл. 2).

Проведенное исследование позволило выявить первоочередные проблемы, которые необходимо решать при тиражировании опыта муниципальной практики «Дом традиций» в других селах Республики Мордовия. К числу таких можно отнести:

1. Утрата естественно-социокуль-

Таблица 1. Оценка развития сельской территории в Республике Мордовия по 5 бальной шкале, где 1-очень плохо, 5-очень хорошо.

Показатель развития	1	2	3	4	5
Развитие жилищного строительства на селе и повышение уровня благоустройства домовладений	11,71%	28,86%	52 %	5,14 %	2,29 %
Содействие занятости сельского населения	5,14 %	9,14 %	64,87%	11,71 %	9,14 %
Развитие инженерной инфраструктуры на сельских территориях	11,71 %	28,86%	52 %	5,14 %	2,29 %
Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях	7,14 %	35,71%	44,29%	8,57 %	4,29 %
Благоустройство сельских территорий	8,57 %	44,29%	35,71%	7,14 %	4,29 %
Развитие социальной инфраструктуры на сельских территориях	28,86 %	52 %	11,71%	5,14 %	2,29 %
Всесторонняя поддержка молодежи и молодых семей на сельских территориях	7,14 %	35,71%	44,29%	8,57 %	4,29 %
Развитие местного сообщества на сельских территориях	8,57 %	7,14 %	35,71%	44,29%	4,29 %
Аналитическая и информационная поддержка комплексного развития сельских территорий	2,29 %	5,14 %	52 %	28,86%	11,71%

Таблица 2. Результаты и перспективы тиражирования практики «Дом традиций» на другие села Республики Мордовия.

Показатель развития	Имеющиеся результаты	Перспективы
активизация местных сообществ в деле личного участия в развитии сельских территорий	60,14 %	100 %
активизация гражданских инициатив на селе, в том числе отвечающие интересам молодого и старшего поколения	71,32 %	100 %
создание новых инструментов патриотического воспитания	38,81 %	100 %
возрождение ремесел	65,03 %	100 %
возрождение национальной кухни	68,53 %	100 %
цифровизации и популяризации устно-поэтического народного творчества	72,38 %	100 %

сохранения историко-культурного наследия своих родных сёл	82,52 %	100 %
развития классической сельской общины в группах социальных сетей сел (Вконтакте и Одноклассники)	68,18 %	100 %
создание сельского музейно-культурного центра	71,68 %	100 %
включение бюджетных работников села (Администрации, ДК, библиотеки) к активной социокультурной деятельности	43,71 %	100 %
возрождение общественного интереса к селу	50,7 %	100 %
установление связей с разбехавшимися уроженцами, привлечение их к участию в жизни родных сел	46,15 %	100 %
открытие сельскохозяйственного кооператива	81,12 %	100 %

турной средой села качеств окультуренности, одичание значительных сельских пространств. Историко-культурное наследие народов России сегодня рискует быть во многом утерянным из-за происходящих современных кризисных процессов на селе: сокращение численности населения, сокращение рабочих мест, отток молодого поколения, закрытие школ, больниц и иной значимой социальной инфраструктуры. Такие проекты, как «Дом традиций» музеефицируют и цифровизируют культурное и социальное наследие села через воспоминания жителей села, фотографии, семейные истории, семейную память, личные и архивные документы, транслируют его современными способами. Тиражирование подобной практики позволяет повысить значимость исторической среды поселений, улучшить условия социокультурной жизни на селе.

2. В последнее время численность жителей сел стремительно падает, особенно это касается молодого поколения. Молодежь не остается жить в селе, перебирается в города. Многие деревни и села со временем вымирают, там не остается ни одного постоянного жите-

ля. Вследствие этого нарушаются традиции семейных устоев, нравственных норм и ценностей. Появляются трудности в общении старшего и младшего поколений. Отмечается недостаточность отвечающих интересам молодого поколения форм и механизмов патриотического воспитания. Поэтому нужны новые современные формы сохранения и транслирования социокультурного наследия села, которые дают возможность прикоснуться к жизни своих предков в интерактивной форме, активизирует гражданские инициативы, привлекая местное население и уроженцев данной местности к совместному решению вопросов по сохранению малой родины.

3. Отсутствие диалога, разрушение традиций взаимопомощи, разобщенность сельского местного сообщества, когда ответственность заканчивается границами своего подворья, квартиры и малой семьи, слабая развитость гражданской общности, отсутствие инициатив по общественным задачам и кооперации приводят к исчезновению сел. Посредством привлечения к деятельности по проекту местного сообщества создаются условия для сплочения жителей сел, сохранения и улучшения усло-

вий их взаимодействия, что позволяет привнести в жизнь села новый смысл, возродить традиции взаимопомощи.

4. В современных условиях село не вписывается в формат нынешнего мироустройства в своем старом виде. Решение проблемы соучастия села в жизни общества сейчас достаточно актуально. Проекты, связанные с популяризацией и цифровизацией социокультурного наследия села, такие, как «Дом традиций» и проект «МОЁ СЕЛО: от культурных традиций к гражданским инициативам», дают современному человеку возможность получать определенную форму соучастия в происходящих событиях посредством привлечения интернет-коммуникаций, социальных сетей.

Респондентам была дана возможность оценить эффективность мероприятий, которые проводились в рамках проекта «Дом традиций». Полученная оценка, представленная в таблице 3, не только позволила выявить мнения жителей о реализованном ранее проекте «Дом традиций» в селе Паракино, но определить позиции жителей из других сел Большеберезниковского района о том, какие мероприятия они видят в числе наиболее эффективных и актуальных для тиражирования проекта.

80,29 % опрошенных считают, что необходимо развивать и поддерживать местные сообщества на сельских территориях. Среди значимых мероприятий и их результативности

Таблица 3. Оценка эффективности мероприятий проекта «Дом традиций» по 5-балльной шкале, где 1-очень плохо, 5-очень хорошо.

Показатель	1	2	3	4	5
Построение диалога, возрождение традиций взаимопомощи, устранение разобщенности сельского местного сообщества	0 %	0 %	38,81 %	35,31 %	25,88 %
Привлечение к деятельности по проекту местного сообщества, сплочение жителей сел	0 %	0 %	42,31 %	25,88 %	31,81 %
Проведение мастер-классов по народной песне, участие в концертных программах	0 %	0 %	7,34 %	31,8 %	60,85 %
Проведение мастер-классов по ремеслам, проведение выставок производимой продукции	0 %	0 %	7,34 %	31,81 %	60,85 %
участие в мастер-классах по народному творчеству	0 %	0 %	25,88 %	31,81 %	42,31 %
Ведение групп в социальных сетях	0 %	0 %	31,82 %	44,41 %	23,7 %
Проведение мастер-классов по деревенской кухне	0 %	0 %	5,94 %	40,91 %	53,15 %
Организации выставки дегустации национальной кухни	0 %	0 %	2,97 %	43,88 %	53,15 %

(функции) для современного социума, были отмечены:

1. Создание для сел, участвующих в проекте, групп в социальных сетях Одноклассники, ВКонтакте, которые станут интерактивными информационными центрами накопления, сохранения и трансляции данных по истории, культуре, кухне, родословным, значимым местам села. Результат: расширение целевой аудитории сопричастных к селу и его проблемам; распространение информации о практике «Дом традиций»; развитие сельских общин через повышение социальной активности населения, установление связей и привлечение разъехавшихся уроженцев к участию в жизни малой родины; развитие новых форм сельской общины на базе профильных групп в социальных сетях.

2. Проведение семинаров для активистов сел на базе Паракинского муниципалитета, где презентована новая доступная и оперативная ресурсная платформа тиражирования практики «Дом традиций», а также текущей деятельности нового проекта «МОЁ СЕЛО: от культурных традиций к гражданским инициативам». Результат: развитие связей уроженцев села с малой родиной, создание площадки для их участия в жизни сел; повышение социальной активности населения, популяризация возможностей проектной деятельности; активизация новых форм работы сельских библиотек и Домов культуры; музеефицирование и транслирование историко-культурного наследия через воспоминания жителей села, фото-видеоматериалы, семейные истории, личные и архивные документы, диалоговое общение поколений; привлечение местного населения и уроженцев к совместному решению вопросов по сохранению малой родины.

3. Проведение семинаров с элементами социокультурного просвещения в виде экскурсионной программы по значимым местам, мастер-классами по кухне, фольклору, ремеслам для школьников и учителей в с. Паракино. Результат: активизация гражданских инициатив на селе, отвечающих интересам молодого и старшего поколения; возрождение и развитие естественной социокультурной среды сельских пространств; повышение интереса к межпоколенному общению, развитию патриотического воспитания подрастающего поколения через интерактивную форму сопричастности к жизни своих предков; повышение и популяризация значимости исторической среды поселений, улучшение условий социокультурной жизни в селе.

Следует отметить, что ряд авторов отмечают значимость приобщения подрастающего поколения к сохранению и развитию культурных традиций в условиях современного села. Так, Л.А. Сидорова отмечает востребованность в современных условиях, сложившихся в сельской местности, приобщения дошкольников к культурному наследию их малой родины [5]. Схожей позиции придерживается в своем исследовании А.Ю. Феоктистова, описывающая возможности формирования интереса молодых жителей, села к народным традициям [6].

4. Проведение конкурса «Гражданское общество» с целью стимулирования работы библиотекарей и волонтеров, премирования 10 администраторов групп сел-участников в социальных сетях с лучшими показателями по реализации проекта путем оснащения их библиотек или муниципалитетов смартфонами как средством новых форм работы. Результат: разработка и внедрение новых механизмов

поддержки институтов гражданского общества на селе; формирование благоприятных условий для развития благотворительности, добровольчества; популяризация деятельности институтов гражданского общества и формирование благоприятного информационного пространства; расширение участия некоммерческих организаций в реализации социальных проектов в селе, поддержка инноваций и реализации социальной активности сельских жителей.

Положительно относится к созданию сетевых местных сообществ на сельских территориях 77,43 % опрошенных и отмечают, что у села, в котором они проживают (или являются уроженцем) есть группы в социальных сетях.

83,71 % респондентов отметили, что необходимо цифровизировать культурное наследие (традиции, обычаи, народное творчество и т.д.) сельских жителей и мордовского народа, в частности.

Совокупность материально-вещественных благ, природных богатств, а также населения, участвующего в процессе производства, распределения и потребления представляет собой ресурсы сельских территорий и именно они, по мнению участников опроса, необходимы для реализации проекта «МОЕ СЕЛО: от культурных традиций к гражданским инициативам», в котором готовы стать участником проекта 35,14 % опрошенных респондентов.

Под гражданскими инициативами, понимаются неформальные объединения, создаваемые людьми по собственной инициативе для решения важных для них, для общества проблем. Основная причина появления гражданских инициатив - «человеческий фактор»: рядом с нами живут активные и неравнодушные люди, творческие личности, «борцы» и организаторы по природе.

Просвещение, оказание помощи, взаимопомощь, защита прав и т. д. – этим занимаются поддерживающие гражданские инициативы. «Дом традиций» представляет собой интерактивное самобытное социоэкологическое пространство в форме музейно-культурного центра с учетом специфики жизнедеятельности в типовом российском селе, сочетающее традиционные экскурсионные программы с проведением творческих и кулинарных мастер-классов. Одновременно с функционированием музейно-культурного центра производится демонстрация, обсуждение и распространение опыта создания социокультурного пространства через веб-ресурсы проекта, а также в рамках выездных презентаций проекта, научно-практических конференций, круглых столов и региональных праздников.

Опыт работы Музейно-культурного центра «Дом традиций» села Паракино является примером того, что гражданские инициативы выступают фактором развития культурных традиций на селе посредством создания условий для всесторонней самореализации личности на основе укрепления ее духовно-нравственных основ, а также формирования преимущества жизни на селе на основе создания комфортной среды проживания, повышения качества и доступности социальных услуг, оказываемых населению. Оценка данного опыта жителями и уроженцами села, общественностью является свидетельством востребованности в современных условиях новых интерактивных форм сохранения социокультурного наследия села и масштабирования подобных форм на более широкий круг сельских территорий.

References

- [1] Bednařiková Z., Bavorová M., Ponkina E.V. Migration motivation of agriculturally educated rural youth: the case of russian Siberia // Journal of rural studies. 2016. Volume 45. P. 99-111.
- [2] Belozerova I.A., Krikun E.V., Davityan M.G. The leisure culture in rural areas and efficiency of the agro-industrial complex // European proceedings of social and behavioral sciences EPSBS : Proceedings of the conference "Conference on land economy and rural studies essentials (Leasecon 2020)", Omsk, August 17–18, 2020. Omsk: European Publisher, 2021. P. 425-432.
- [3] Dorokhova T. I. Management of the formation of ecological culture of students in a rural school // Young scientist. 2020. № 19 (309). P. 457-458.
- [4] Abdullaeva B.Kh., Alimov T.E. On the concept of a synergetic paradigm. Vestnik nauki i obrazovaniya. 2022. № 2-2 (122). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-sinergeticheskoy-paradigmy> (05.24.2022).
- [5] Sidorova L.A. Introducing preschoolers to the cultural heritage of their small homeland // Young researcher: questions of science and practice: collection of articles. Proceedings II region. scientific-practical. Conf., February 8, 2019 Branch of FSBEI HE "Kuban State University" in Slavyansk-on-Kuban. Kirov: Publishing House of the Interregional Center for Innovative Technologies in Education, 2019. P. 175-179.
- [6] Feoktistova A.Yu. Formation of the interest of young villagers in folk traditions // Science, technology and education. 2019. № 1 (54). P. 81-85. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-interesa-molodyh-zhiteley-sela-k-narodnym-traditsiyam> (05.24.2022).
- [5] Сидорова Л. А. Приобщение дошкольников к культурному наследию их малой родины // Молодой исследователь : вопросы науки и практики : сб. трудов II регион. науч.-практ. конф., 8 февраля 2019 г. Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани. Киров: Изд-во Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2019. С. 175-179.
- [6] Феоктистова А. Ю. Формирование интереса молодых жителей села к народным традициям // Наука, техника и образование. 2019. № 1 (54). С. 81-85. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-interesa-molodyh-zhiteley-sela-k-narodnym-traditsiyam> (Дата обращения: 24.05.2022).

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке гранта Президентского Фонда культурных инициатив на реализацию проектов в области культуры, искусства и креативных (творческих) индустрий в рамках научного проекта № ПФКИ-21-1-002537 «МОЁ СЕЛО: от культурных традиций к гражданским инициативам».

Список литературы

- [1] Bednařiková Z., Bavorová M., Ponkina E.V. Migration motivation of agriculturally educated rural youth: the case of russian Siberia // Journal of rural studies. 2016. Volume 45. P. 99-111.
- [2] Belozerova I.A., Krikun E.V., Davityan M.G. The leisure culture in rural areas and efficiency of the agro-industrial complex // European proceedings of social and behavioural sciences EPSBS : сб трудов конференции «Conference on land economy and rural studies essentials (Leasecon 2020)», Омск, 17–18 августа 2020 года. Омск: Изд-во European Publisher, 2021. С. 425-432.
- [3] Dorokhova T. I. Management of the formation of ecological culture of students in a rural school // Молодой ученый. 2020. № 19 (309). С. 457-458.
- [4] Абдуллаева Б.Х., Алимов Т.Э. О понятии синергетической парадигмы // Вестник науки и образования. 2022. № 2-2 (122). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-sinergeticheskoy-paradigmy> (Дата обращения:

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Сторчак В.М.

*Доктор философских наук. Профессор
кафедры государственно-конфессиональных отношений.
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).*

Сторчак М.В.

*Аспирант кафедры государственно-конфессиональных
отношений. Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).*

**Синкретические содержания
в религиозном мировоззрении народов ханты и манси***

Аннотация. В статье исследуется религиозный синкретизм двух религий: местной автохтонной религии народов ханты и манси и русского православия. Исследуемые угро-финские народы были христианизированы достаточно поздно, в XVIII-XIX вв., поэтому в их мировоззрении и сегодня можно наблюдать причудливую смесь христианства и язычества, в особенности на бытовом уровне.

Ключевые слова: религия, синкретизм, ханты, манси, православие, язычество.

Storchak V.M.

*Doctor of philosophical science. Professor
of the Department of State-Confessional Relations. Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (RANEPA).*

Storchak M.V.

*Post-graduate student of the Department
of state-confessional relations. Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (RANEPA).*

**Syncretic contents in the religious worldview
of the Khanty and Mansi peoples**

Abstract. The article examines the religious syncretism of two religions: the local autochthonous religion of the Khanty and Mansi peoples and Russian Orthodoxy. The studied Finno-Ugric peoples were christianized quite late, in the XVIII-XIX centuries, so in their worldview today you can observe a bizarre mixture of Christianity and paganism, especially at the household level.

Key words: religion, syncretism, Khanty, Mansi, Orthodoxy, paganism.

* © Сторчак В.М., Сторчак М.В., 2022.

Синкретические содержания в религиозном мировоззрении народов ханты и манси

В период перестройки и постперестроечного времени в Российской Федерации начались процессы этно-конфессионального пробуждения. В особенности это касается народов, населяющих территорию России, которые были обращены в православие в новое время. Поэтому, политеистические верования (язычество) сохранилось у них лучше, нежели у других народов Европы. К таким этносам относятся финно-угорские народы ханты и манси.

Древние народы финно-угров уже к I тыс. н. э. расселились от Приуралья и Поволжья вплоть до Прибалтики. Сегодня к ним относятся такие народности, как проживающие на территории России (мордва, марийцы, удмурты, коми-пермяки, ханты, манси, карелы и др.), так и народности, проживающие за рубежом (финны, эстонцы, саамы и др.). Ещё до возникновения Киевской Руси, они по своей территории расселения занимали лесную полосу Восточной Европы. В «Повести временных лет» некоторые из них обозначались как племена муромы, чудь, меря, весь и др.

Отечественные исследователи находят в космогонических мифах финно-угорских народов много схожих сюжетов. Так, к примеру, верховный Бог демиург (Ен у коми, Кугу-юмо у марийцев, Инмар у удмуртов, Нуми-Торум у угров и др.) велит младшему брату в облике птицы (Омоль у коми, Керемет у марийцев и удмуртов и др.) или же самой птице, непременно живущей в водном источнике и плавающей по первичному океану, достать со дна земли всё, что необходимо для творения мира. После этого Бог демиург создаёт Землю и всё, что находится на ней. Но его брат-антипод создаёт всё вредное и злое, что находится на планете. С этого момента начинается противостояние добра и зла на земле, и центром этого

противостояния становится человек. Отождествление положительного, светлого начала у финно-угорских народов обычно соотносится с верхом, небом и югом по азимуту. Отрицательное же, темное начало ассоциируется с низом, с миром мертвых и севером по азимуту.

Иерархия финно-угорских богов строилась следующим образом:

- верхний мир являлся обителью небесных (мужских) богов (финский Юмала, карельский Ильмаринен, удмуртский Инмар, коми Йомаль, эстонский Юммал, коми Ен, марийский Юмо, самский Ильмарис и т.п.). У югорчан это Нуми-Торум и Калташ-эква. Им принадлежит небесный мир. Они являются источником дневного света, хранителями порядка и моральных отношений между людьми. Часто югорских верховных богов изображали в виде древних старцев в расшитой золотом одежде. За миром они следили с помощью отверстия в своём небесном жилище;

- наземный мир являлся обителью женских богов, которые зачастую выступали в качестве жён богов верхнего мира (Нуми-Торум у хантов и Калташ-эква у манси, Моода-ава у мордвы и др.);

- наземный мир был также обителью для богов «низшего» ранга – покровители промыслов и духов природы, представляющие собой все стихии природы – леса, воды, огня, ветра, растений и т.п. (лешие, водяные, полевики, банники и т.п.);

- нижний (подземный) мир являлся обителью злого бога. Им правит Куль – брат верховного бога Нум-Торума. Куль – противник добра и творец зла, поэтому у него была тесная связь и взаимоотношения со злыми духами и мертвецами. Каждую неделю бог подземного мира получает от Нум-Торума список людей, которые должны умереть, и Куль забирает эти души к себе в подземное царство.

Русское влияние на народы ханты и манси имеет древние корни. Первоначально, в XII-XIII вв. часть народов Югры входили в податное население Великого Новгорода. Дальнейшее присоединение к российской территории имело следствием определённое влияние и изменение в народно-хозяйственной, социальной и правовой жизни этносов. Начиная с XVII в., и особенно активно с XVIII-XIX вв., начинается обращение народов ханты и манси в православие. Формы обращения имели различный характер: от постепенного мировоззренческого до насильственного обращения. Справедливости ради необходимо отметить, что христианизация народов Югры проходила в основном в западных, наиболее доступных районах, тогда как население восточных районов исповедовали зачастую традиционную, автохтонную религию. Православие не затрагивало бытовую сторону жизни народов, а поэтому, даже добровольно окрестившиеся ханты и манси, относились к этому событию формально. И хотя они стали официально считаться христианами, внешне выполняя церковные нормы (носить на шее православный крест, вешать в красных углах своих домов иконы, ходить в церковь, совершать христианские обряды и т.п.), но этим зачастую и исчерпывалась их связь с новой верой. Югорские народы или продолжали, наряду с православием, верить в своих языческих богов и отправлять старые и, в то же время, новые, христианские культы - двоеверие, или же инкорпорировали старую веру на новый, уже христианский лад.

В религиоведении такого рода явление называется религиозный синкретизм – «состояние религиозного явления, характеризующееся невыделенностью качественно различных элементов или их смешением во внутренне

противоречивую систему»¹. При смене религиозной парадигмы архаически религиозная практика, куда входят магические манипуляции и рудименты изобразительного, танцевального, музыкального и словесного творчества, смешивается (перемешивается) с новым религиозным образованием, образуя весьма религиозную систему. И хотя монотеистические религии (буддизм, христианство и ислам) и пытались соблюдать в «чистоте» свою догматику, канонику и культ, уже на этапе формирования они не избежали внедрения в свой состав чужеродных (языческих) содержаний. В России религиозный синкретизм был прежде всего следствием взаимодействия православия и местных, автохтонных верований и культов.

Такой же процесс проходил и на земле древней Югры по мере продвижения русского населения на территорию, где проживали народы ханты и манси. Крещёный югорчанин стал переносить на новую религию свои прежние языческие понятия и воззрения. Так, Иисус Христос и некоторые христианские святые вошли в пантеон хантыйских богов и духов. Их лики сравниваются с языческими богами. Православные же иконы воспринимались ими как определённая материальная форма изображения богов. Поэтому среди югорских народов до сих пор существует обычай мазать кровью губы святым в качестве жертвоприношения и с целью выполнения ими каких-то просьб и пожеланий. Поэтому религиозно-мировоззренческие взгляды ханты и манси до сих пор зачастую представляют собой смесь христианства и язычества.

Христианизация общества отразилась и на представлении югорчан о древнем пантеоне богов. В их религии

¹ Религиоведение / Энциклопедический словарь. – М.: Академический Проект, 2006. С. 984.

можно различить, с одной стороны, культ *вонт-кар-ях*, который отражает уровень представлений автохтонного общества охотников и рыболовов; с другой стороны, культы некоторых персонифицированных богов были совмещены в их сознании с христианскими культурами. К примеру, для салымских хантов *Торум* – Бог-отец, *Кон-ики* – Иисус Христос, *Кэлташ-ими* или *Калтась-эква* – Богородица.

В этой связи интересна интерпретация культа медведя у народов ханты и манси, который, в определённой степени, является древним тотемным животным у многих народов, и вошедшим в их традиционный «медвежий» праздник «яны пике» («большие пляски») или «чхыв леранд» («медвежья игра») – один из старинных культовых праздников народов Севера. Особое почитание медведя у югорчан связано и с особой формой их обращения к нему: «Медведь Батюшка», «Лесной старик», «Гость», «Старик Князь», «Лесной человек» и т.п.

Христианская трактовка Иисуса Христа как сына Бога-Отца логично стала интерпретироваться в последние югорчанами с их древней легендой о медведе. Последний был сыном верховного Бога Торума, который отправил его на землю. При этом Торум дал ему строгий наказ – не разорять людские селения и не убивать оленей, которые были составной частью хозяйства народов ханты и манси. Медведь нарушил наказ Торума и поэтому он стал смертным существом. Теперь охотники получили право охотиться на медведя и убивать его за непослушание. Душа медведя, тем не менее, остаётся бессмертной и перевоплощается в другого медведя. Уважение и почитание медведя передаётся в особом ритуальном танце с семью стрелами. Для него приносится жертва в виде оленя и ис-

полняются ритуальные песни. Люди восхваляют медведя, просят у него прощение и перекалдывают вину за убийство на ружьё, а за поедание мяса – на ворон. После всех необходимых обрядовых церемониалов, медвежье мясо варится и съедается.

В религиозном мировоззрении хантов получило широкое распространение ветхозаветное сказание о потопе, новозаветные истории о жизни Иисуса Христа и Богоматери. А христианские святые часто отождествляются с традиционными языческими сакральными персонажами. Так, новозаветный апостол Петр был отождествлён хантами с «Обским старцем» или «водным царем». Ключи от рая, которые изображаются в христианской живописи в руках Петра, явились для них «...символом его власти открывать или закрывать реки и так, по своему усмотрению, давать людям рыбу или наоборот». Во многих остяцких сказках Иисус Христос, по аналогии с Библией, фигурирует как сын верховного божества хантов – *Торума*.

Наряду с православными иконами, перед которыми ханты усердно молились, в их домах можно было найти и домашних идолов-духов, перед которыми они поклонялись и приносили им жертвы в виде еды. «В таком сплаве двух религий, – пишет этнограф С.К. Патканов, – остяки даже находят определенное преимущество для себя, во-первых, потому что в этом случае ни христианский Бог, ни их древние языческие божества не могут показать пренебрежение к ним, а во-вторых, потому, что божества в этой ситуации, несомненно, должны соревноваться в милости к остякам...»². При удачном промысле рыбы или зверя ханты при-

2 Патканов С.К. Иртышские остяки и их народная поэзия // Патканов С.К. Сочинения: В 2 т. Т.1. - Тюмень, 1999. С. 129.

носили жертвоприношения одновременно как своим традиционным богам, выполняющим охотничью функцию, так и христианским сакральным персонажам: православным святым и даже самому Иисусу Христу, к которому они обращались с просьбой об оказании помощи в промысле зверя или рыбы.

Христианские святые у народов ханты и манси воспринимаются в качестве «добрых существ». Особым уважением у них, как и у православных христиан, пользуется Николай Чудотворец (Никола Мирликийский)³. По некоторым источникам для хантов и манси он даже воспринимается в качестве верховного божества – *Нум-Торума*⁴. Перед его иконой югорские народы, принявшие православие, приносили клятвы и обеты, давали зароки. По поверьям ханты и манси Николай Чудотворец как «добрый дух» охраняет их от злых духов и разных других напастей. Такую же функцию выполнял православный нательный крест. В этой связи представляет интерес этнографическое исследование, в котором представитель югорчан так комментировал свои представления о значении нательного креста (экспертный опрос проводился уже при советской власти в 1928 году): «С малых лет мы промышляем в лесах, в которых много очень дьяволов. Уснёшь, уставший и никто не караулит – креста нет. Мы не можем без попа, потому что вера наша такая. Казне мы платим и не отказываемся платить. Мы понемногу хотели заплатить попу, который бы дал нам кресты, а в Полновате (административный центр), что мы ему привезем на содер-

жание церкви, у него отбирают»⁵.

Похоронная обрядность народов ханты и манси также испытала на себе влияние христианства. Так, обычай омования покойника носит у них также христианскую традицию. Непосредственно после захоронения на кладбище устраивались поминки, в которых принимали участие родственники, близкие и знакомые, которые помогали хоронить. Традиционными элементами обряда захоронения являлись разведение поминального костра (*нит ной*), совместного употребления браги, рыбных и мясных пирогов. Не съеденные продукты оставались покойнику. Они крошились на могиле. Обязательное поминовение на кладбище по православному обычаю совершалось на 9-ый и 40-й день, на следующий год после смерти, в субботу (родительский день) перед двенадцатым праздником Троица. Траур по умершему обязательно соблюдался в течение 40 дней.

Языческий праздник народа хантов *Вурна хатл* (день Ворона) или *Торум анаки хатл* (день Богини матери) и *Урин-эква хотал* народа манси изначально праздновался в день прилета ворон. После их христианизации он стал отмечаться 7 апреля в не переходящий (в отличие от славянской масленицы) двенадцатый праздник Благовещение. Считается, что вороны своим карканьем приносят людям тепло. Эта птица была не только покровительницей весенней пробуждающейся природы, но детям и женщинам. А перед началом летней рыбной ловли (каждое 3 июля) празднуется *Петров хатл* (Петров день)⁶.

Таким образом, «добровольно» обращенные в XVII-XIX вв. в православие

3 См.: Носилов К.Д. Из жизни вогулов // Носилов К.Д. У вогулов. - Тюмень, 1997. С. 66-70.

4 См.: Религия в ХМАО: верования ханты и манси // URL: <http://proreligiю.club/religiю-mi-ra/narody/religiya-v-hmao.html>

5 Цит. по: Судьбы народов Обь-Иртышского Севера. - Тюмень, 1994. С. 155.

6 См.: Куриков В.М. Ханты-Мансийский автономный округ: с верой и надеждой – в третье тысячелетие. - Екатеринбург, 2000. С. 88-100.

народы ханты и манси сохраняли свои дохристианские верования (развитую мифологию, культ духов-покровителей, предков, медведя, шаманство и др.), инкорпорированные в христианские представления и культ.

С XIX века наблюдаются первые этнографические исследования югорских народов. Исследователи начали записывать произведения устного фольклорного творчества, а также сведения о религиозных верованиях народов ханты и манси. Наиболее интенсивные исследования проводились на рубеже XIX - XX столетий. Древняя мифология, обрядово-культовая деятельность югорчан, зафиксированные исследователями в это время, остаются базовыми как для советских, так и для российских учёных по сей день.

В советское время «Остяцкая вера» также включала в себя и языческих духов, и церковь со священником, и православные, и языческие святыни. В определенной степени формированию такой синкретической веры способствовала и государственная политика. Исчезновение известных запретов на первоначальном этапе советской власти, связанных с «идолослужением», объяснялось не только тем, что участники этих «действ» не преследовались властями, но и изменениями в сознании самих участников. В последствие во времена атеистической идеологии в СССР древние верования и культ югорчан стал подвергаться гонению и подлежать запрету, хотя официально гражданам было разрешено отправлять свои религиозные потребности. На деле им были запрещены культовые действия, связанные с сакральной сферой. Тем самым не сохранялась возможность для сохранения этноконфессиональных ритуалов. А религиозные деятели (вместе с православными служителями культа),

которые нередко являлись и хранителями древнего народного богатства, были практически уничтожены в застенках Гулага. Тем не менее, в некоторых регионах Ханты-Мансийского автономного округа-Югры была сохранена традиционная культура, верования и культ. В условиях атеистической пропаганды и официального запрета на проведение религиозных ритуалов народ соблюдал их тайно. Это облегчалось условиями проживания в отдаленных местах, которые слабо контролировали официальные власти.

Как показывает история, народное мировоззрение не является строго фиксированным и неизменным. Во времена советской власти намечается появление новой культуры, связанной с синкретическим соединением старых образов и новых явлений современности, но уже на «советский» лад. Особенно это проявилось на языке компаративного сленга, а именно: «Нижний дух летает как спутник», или «Таня бежал быстрее самолета» и т.п. «Осовеченный» народный фольклор как бы подготовил сознание человека к восприятию новых, современных реалий. В век космических скоростей и выхода в космос советского космонавта от старшего поколения югорчан можно было услышать такую фразу: «Шаманы летали еще дальше»⁷.

В новейшее время на территории угро-финских народов наблюдается рост автохтонного самосознания, которое коснулось и религии. Это было связано ещё и с тем фактом, что христианизация носила в значительной мере формальный характер. Догматы христианской веры не проникали глубоко в сознание верующих. Между традиционными языческими верованиями и христианством существовало огромное

⁷ См.: Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск, 1992.

историко-культурное и мировоззренческое различие, и это обстоятельство способствовало оформлению локальных синкретических культов. И хотя югорчане имеют уже довольно долгую христианскую традицию, старшее поколение до сих пор и сейчас сохраняет древние тотемические («медвежий праздник») и анимистические представления, культ предков и верования. Развивается шаманизм как институциональное явление.

В заключение необходимо сказать следующее: сегодня мировоззрение народов ханты и манси сохраняется в виде сплава древнейших угорских представлений и православного верования. Однако со временем современный религиозный тренд начинает смещаться в сторону древнейшего, автохтонно языческого пласта верований. Само по себе этническое возрождение не является межэтническим конфликтом, однако обладает мощным конфликтно-генным потенциалом, поскольку грань, разделяющая этнический патриотизм от национализма, очень размыта и подвижна. Этому может способствовать, наряду с социально-экономическими проблемами, вызревшая для конфликта благоприятная интеллектуальная и духовная среда⁸. Если этническое возрождение начинает активно инкорпорировать национальную идею, важнейшим элементом которой является ориентация на создание национального государства, с национальной религией, то создаются идеальные условия для дестабилизации полиэтнических государств и возникновения конфликтов. Поэтому государством сегодня необходимо проводить весьма продуманную,

8 См.: Панарин С. Национально-культурное возрождение в республиках и территориальная целостность России // Вестник Евразии. – М.: 1996.

компетентную и толерантную политику в области государственно-конфессиональных отношений не только в Ханты-Мансийском автономном округе, но и в стране в целом.

References

- [1] Religious Studies / Encyclopedic Dictionary. - M.: Academic Project, 2006. 1256 p.
- [2] Patkanov S.K. Irtysh Ostyaks and their folk poetry // Patkanov S.K. Essay on the colonization of Siberia: Works: In 2 vols. Vol. 1. - Tyumen: Yu. Mandrika Publishing House, 1999. 320 p.
- [3] Nosilov K.D. From the life of the Voguls // Nosilov K.D. Voguls: Essays and sketches. - Tyumen: SoftDesign, 1997. 303 p.: with illustrations: 22 p.
- [4] Religion in Khanty-Mansi Autonomous Okrug: beliefs of Khanty and Mansi // URL: <http://proreligiya.club/religii-mira/narody/religiya-v-hmao.html>
- [5] The fate of the peoples of the Ob-Irtysh North. - Tyumen: Tyumen, 1994. 318 p.
- [6] Kurikov V.M. Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug: with faith and hope - into the third millennium / V.M. Kurikov. - Yekaterinburg: Zeus Publishing House, 2000. 192 p.
- [7] Kulemzin V.M., Lukina N.V. Meet the Khanty / V.M. Kulemzin, N.V. Lukin. - Novosibirsk: Science: Sib. ed. Firma, 1992. 134 p.
- [8] Panarin S. National-cultural revival in the republics and the territorial integrity of Russia / S. Panarin // Bulletin of Eurasia. 1996. № 2. P. 109-130.

Список литературы

- [1] Религиоведение / Энциклопедический словарь. – М.: Академический Проект, 2006. 1256 с.
- [2] Патканов С.К. Иртышские остяки и их народная поэзия // Патканов С.К. Очерк колонизации Сибири: Сочинения: В 2 т. Т.1. – Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 1999. 320 с.
- [3] Носилов К.Д. Из жизни вогулов // Носилов К.Д. У вогулов: Очерки и наброски. – Тюмень: СофтДизайн, 1997. 303 с.: с ил.: 22 с.
- [4] Религия в ХМАО: верования ханты и манси // URL: <http://proreligiya.club/religii-mira/narody/religiya-v-hmao.html>
- [5] Судьбы народов Обь-Иртышского Севера. - Тюмень: Тюмень, 1994. 318 с.
- [6] Куриков В.М. Ханты-Мансийский автономный округ: с верой и надеждой – в третье тысячелетие / В.М. Куриков. – Екатеринбург: Издательский дом «Зевс», 2000. 192 с.
- [7] Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь: ханты / В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина. - Новосибирск: Наука: Сиб. изд. фирма, 1992. 134 с.
- [8] Панарин С. Национально-культурное возрождение в республиках и территориальная целостность России // Вестник Евразии. 1996. №2. С 109-130.

Сторчак В.М.

*Доктор философских наук. Профессор кафедры
государственно-конфессиональных отношений, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).*

Токарева Е.М.

*Кандидат социологических наук.
Доцент кафедры «Социология, психология и социальный менеджмент»
Московского авиационного института (Национального исследовательского института).*

Сторчак М.В.

*Аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).*

Особенности правовой регуляции государственно-конфессиональных отношений в современной России*

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены особенности правовой регуляции государственно-конфессиональных отношений (ГКО) в современной России. С точки зрения правовой регуляции ГКО, авторы выделяют следующие признаки: императивность, процедурность, ограниченность применения, отсутствие государственных полномочий правоприменения в отношении вероучения конфессионального образования, наличие управляющего субъекта ГКО и др. В статье анализируются проблемы применения категорий «исповедь» и «священнослужитель». Авторы предлагают свои подходы к правовой регуляции данных категорий.

Ключевые слова: право, государственно-конфессиональные отношения, священнослужитель, исповедь, религиозная организация, священнослужитель.

Storchak V.M.

*Doctor of philosophical science. Professor of the Department of State-Confessional Relations,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА).*

Tokareva E.M.

*Candidate of social Sciences. Associate Professor
of the Moscow Aviation Institute (National Research University).*

Storchak M.V.

*Post-graduate student of the Department of state-confessional relations.
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА).*

* © Сторчак В.М., Токарева Е.М., Сторчак М.В., 2022.

Особенности правовой регуляции государственно-конфессиональных отношений в современной России

Features of legal regulation of state-confessional relations in modern Russia

Abstract. This article discusses the features of the legal regulation of state-confessional relations (GKO) in modern Russia. From the point of view of the legal regulation of T-bills, the authors distinguish the following features: imperativeness, proceduralism, limited application, lack of state powers of law enforcement in relation to the doctrine of confessional education, the presence of a governing entity of the State Treasury, etc. The article analyzes the problems of using the categories «confession» and «clergyman». The authors offer their approaches to the legal regulation of these categories.

Key words: law, state-confessional relations, clergyman, confession, religious organization, clergyman.

В научной литературе уделяется достаточное место содержанию понятия «государственно-конфессиональные отношения». Большинство формулировок звучит примерно следующим образом: «Государственно-конфессиональные отношения представляют собой институциональные отношения преимущественно внерелигиозного содержания, относящиеся к различным сферам социокультурной системы, преимущественно к политической и духовной сферам жизни общества, частично к экономической и социальной; при этом государство выделяется как доминирующий фактор»¹. Следовательно, государственно-конфессиональные отношения представляют собой систему взаимодействий, взаимосвязей, отношений включающих социокультурную, правовую, политическую, экономическую и другие составляющие отношений органов государственного и муниципального управления и конфессиональных объединений. Государство и конфессиональные объединения выступают в данном взаимодействии активными преобразующими субъектами соци-

альных отношений и взаимодействий.

Одним из ключевых признаков государственно-конфессиональных отношений в предложенных определениях является, главным образом, внерелигиозное содержание отношений между государственными и муниципальными органами власти и конфессиональными образованиями. Здесь подчеркивается преимущественно «внешний аспект» взаимодействия между обозначенными субъектами: содержательные аспекты вероучений, сакральные и культовые стороны деятельности конфессиональных образований не являются определяющими в государственно-конфессиональных отношениях. Другими словами, регулирующее воздействие государственных органов не касаются вопросов вероучения конкретного конфессионального образования.

Тем не менее, вышеприведенный тезис о преимущественно внерелигиозном содержании государственно-конфессиональных отношений, не следует абсолютизировать. При юридическом оформлении государственно-конфессиональных отношений вопросы вероучения, обрядовой практики и иных «внутренних» аспектов функционирования религиозного объединения являются объектом пристального внима-

1 Карпова Т.В. Государственно-конфессиональные отношения в постсоветской России: анализ социокультурной динамики [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культур. Шуя, 2012. С. 15.

ния со стороны органов Минюста. Речь идёт не о вторжении государства в религиозную жизнь конфессионального образования, а о контроле выполнения установленных законом запретов и соблюдением норм при осуществлении религиозной практики. Так ч.2 ст.14 Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» запрещает осуществление религиозных обрядов, создающих опасность для здоровья и жизни граждан².

Таким образом, внутренние аспекты деятельности конфессионального образования могут также входить в пределы правового регулирования со стороны государственных и муниципальных органов власти. Но, указанное регулирование не предполагает такой деятельности соответствующих органов, которая была бы связана с корректировкой вероучения или вторжением в обрядовую практику религиозных объединений³.

Не менее важным признаком государственно-конфессиональных отношений является доминирующий фактор государства в этих взаимоотношениях. Данный тезис не следует рассматривать с позиции верховенства государства и подчиненности Церкви. Правовые нормы предполагают паритетность в правоотношениях субъектов взаимоотношений. Доминирование в государственно-конфессиональных отношениях означает лишь приоритетную роль государства как субъекта управления, а также наличие полномочий у соответствующих органов власти:

2 См.: «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика. – М: Юриспруденция, 2001.

3 См.: *Гаранова Е.П.* Церковное право в правовой системе российского общества: общетеоретический и исторический аспекты. [Текст]: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Кострома, 2004. С. 14.

полномочий по изданию нормативных документов, обязательных для исполнения всеми участниками правоотношений. И конфессиональные образования, и верующие, исповедующие соответствующие вероучения, обязаны соответствовать нормам права подчиняться законодательству. Это и составляет особенности и сущность правовой регуляции государственно-конфессиональных отношений.

Следовательно, государственную регуляцию правовой сферы, где реализовано право граждан на свободу совести и вероисповедания можно идентифицировать как деятельность государственных и муниципальных органов власти в части осуществления нормотворчества и практического применения правовых норм, осуществляющих регуляцию применения вышеуказанных прав, и определяющих степень ответственности за их нарушение.

Правовое регулирование отношений в сфере осуществления реализации права личности и социальных групп на свободу совести может быть определено следующим образом:

- как деятельность государственных и муниципальных органов власти по подготовке и изданию законодательных актов регулятивного, запретительного, управомочивающего и поощрительного характера;

- как применение норм права и соответствующих правовых актов в области социальных отношений, содержанием которых является осуществление реализации права личности и социальных групп на свободу совести.

Нормативно-правовая регуляция государственно-конфессиональных отношений имеет следующие отличительные черты, позволяющие его отграничить от иных форм регулирования общественных отношений. К ним отно-

сятся следующие признаки:

- *императивность* - означает общеобязательность норм права, их категоричность. Их предписание носит не рекомендательный, а предписывающий характер;

- *чёткая регламентация* - предполагает процедурность принятия правовых актов и соблюдение процессуальных требований при их реализации. Соответственно, уровень и вид нормативных правовых актов определяют порядок их легитимизации;

- *ограниченность применения* - означает наличие пределов регулирования государственно-конфессиональных отношений, отсутствие правомочий у государства по отношению к вероучению конфессионального образования. Особенность права на свободу совести обусловливает невозможность исключительно правового содержания данных отношений. Значительный объём вопросов лежит в области морально-нравственных категорий. Поэтому правовое регулирование заканчивается там, где появляется сфера религиозной морали и нравственности;

- *управляющий субъект* - означает тот факт, что государственные и муниципальные органы власти являются субъектом управления. Эти органы, будучи властными субъектами публичных отношений, в административном регулировании выступают управляющими субъектами по отношению ко всем иным институциональным структурам, в том числе и к конфессиональным образованиям.

В светских государствах модели регулирования общественных отношений, связанных с деятельностью конфессиональных образований и реализацией их права на свободу совести, предполагают следующие модели:

- жёсткий лаицизм (греч. - народный, не принадлежащий к священству;

фр. - светский, нерелигиозный), исключая компромиссы при столкновении с религиозными вероучениями и каноническими нормами;

- большая степень компромисса, отражающая требования религиозных объединений;

- сбалансированный подход, где светскость государства не реализуется буквально в конкретных нормативных правовых актах, а содержит указание на необходимость учёта специфики религиозного вероучения и канонического права. Например, ч. 3. ст. 7, Федерального закона «О полиции» указывает сотрудникам правоохранительных органов: «Сотрудник полиции должен проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию». Так же, ч. 7 ст. 9, определяет: «При федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел и территориальных органах образуются общественные советы, которые призваны обеспечить согласование общественно значимых интересов религиозных организаций ... для решения наиболее важных вопросов деятельности полиции». Одновременно, Федеральный закон «О полиции» предписывает сотрудникам правоохранительных органов «...принимать в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан», это ч.1 ст. 12 Закона.

Важным свидетельством сбалансированного подхода законодательства к решению проблемы соблюдения гражданами конституционной нормы о свет-

скости государства и реализации права на свободу совести граждан, являются уголовно-процессуальное законодательство, например, статья 326 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), регламентирующая составление предварительного списка присяжных заседателей, в которой говорится следующее: «От исполнения обязанностей присяжных заседателей по их устному или письменному заявлению председательствующим судьей могут быть освобождены ... лица, которые в силу религиозных убеждений считают для себя невозможным участие в осуществлении правосудия...».

Статья 4 УК РФ содержит положение, которое, также, демонстрирует сбалансированный подход законодателя при возникновении дисбаланса законодательных норм и вероучительных канонов: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Кроме того, соответственно статье 308 УК РФ за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний, установлена уголовная ответственность.

Другая статья, УПК РФ, накладывающая ограничения, связанное со статусом священнослужителя, гармонизирует вышесказанное положение.

Баланс осуществляется путем применения статьи 3 Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». В Законе четко определено, что «Тайна исповеди охраняется законом» и, что «Священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по об-

стоятельствам, которые стали известны ему из исповеди». Требования статьи 56 УПК РФ устанавливают особенности работы правоохранительных органов со свидетелями – священнослужителями: «не подлежит допросу в качестве свидетеля священнослужитель об обстоятельствах, которые стали ему известны из исповеди».

Одновременно, очевиден тот факт, что вышеуказанные юридические нормы являются не идеальными с точки зрения толкования права. В законодательстве принадлежность священнослужителя к какой-либо религии не указывается. Следовательно, закон позволяет толковать эту норму пространно. Это означает, что, независимо от конфессиональной принадлежности, лицо, наделённое в соответствии с каноническими нормами конкретного конфессионального образования правом проводить обряды, является священнослужителем.

При более детальном изучении вопроса становится проблематичным использование такого рода широкого толкования. Дело в том, что в конфессиональных образованиях по-разному выстроена иерархия духовенства. В православной и католической традиции право совершать таинства имеют только рукоположенные священнослужители. В других конфессиях таинства исповеди либо не существует, либо вообще отсутствует требование к тому, что исповедь может осуществлять конкретный священнослужитель. К примеру, в некоторых протестантских конфессиях исповедь (так же, как это и было на заре христианства) осуществляется исповедуемым перед всей общиной (церковью).

Поэтому, вышеуказанное положение УПК РФ может распространяться только при наличии следующих составляющих:

- исповедь как форма религиозной

практики является сакральной составляющей для данного конфессионального образования. Она признается в нем «тайнством» и именуется «исповедью» или же обозначается другим, равным по смыслу термином;

- таинство исповеди производится лицом, которое наделяется в данном конфессиональном образовании соответствующим правом на основании конкретных религиозных канонов.

Пункт 5 с. 24 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» может быть рассмотрен как переходный этап от правоприменительной практики к применению религиозных канонов: «Религиозные организации вправе устанавливать в соответствии со своими внутренними установлениями условия деятельности священнослужителей и религиозного персонала, а также требования к ним, в том числе в части религиозного образования».

Другой проблемой является вопрос о самой категории «священнослужитель». В законодательном аспекте, термин имеет определённые сложности, которые обусловлены отсутствием в правовом поле чёткого и развёрнутого определения данной категории (понятия), которое, в свою очередь, затруднено и в каноническом поле по причине разного подхода в различных конфессиональных образованиях к содержанию понятия «священства».

В некоторых религиозных объединениях вообще отсутствует такая категория в качестве сакрального субъекта религиозных отношений. В связи с этим, исходя из действующего законодательства, могут быть предложены следующие подходы:

I подход – формальный. Священнослужителем может быть признано лишь лицо, которое состоит в соответствующем религиозном объединении, содер-

жательные стороны которого определены в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях».

В законодательных актах, касающихся служителей культа, без определения категории «священнослужитель», осуществляется упоминание данной категории в разном смысле и контексте.

Этот правовой пробел может быть компенсирован применением п.4 и п.5 статьи 24, Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»:

- «Работники религиозных организаций, а также священнослужители подлежат социальному обеспечению, социальному страхованию и пенсионному обеспечению в соответствии с законодательством Российской Федерации.

- Религиозные организации вправе устанавливать в соответствии со своими внутренними установлениями условия деятельности священнослужителей и религиозного персонала, а также требования к ним, в том числе в части религиозного образования».

Данные нормы позволяют выявить существенные черты, которые могут быть использованы для определения относимости конкретных лиц к числу священнослужителей:

- их принадлежность к религиозной организации, зарегистрированной Минюстом РФ;

- наличие для них специальных отчислений и выплат, а также соответствующих у них документов для реализации задач по социальному обеспечению, страхованию и пенсионному обеспечению;

- соответствие требованиям, установленным самой религиозной организацией для получения статуса священнослужителя;

- четкое отграничение священнослужителей от персонала религиозной организации.

II подход – содержательно-категориальный. В самих вероучениях и религиозных практиках существуют сложности в вопросе толкования понятия «священнослужитель». Таким образом, правоохранительные органы оказываются в ситуации, которая изначально создана законодателем, который постулирует нормы, с заведомо неоднозначным потенциалом. В католической и православной религиозных организациях имеется чёткая иерархическая структура, жёстко регламентирующая процедуру получения статуса священнослужителя и устанавливающая субординацию между ними. Например, такие иерархи церкви, как дьякон и священник являются священнослужителями, однако только рукоположенный священник имеет право совершать таинство исповеди. Для законодательства такое разграничение не имеет правового значения, тогда как для церковных канонических оно значительно и важно, часто являясь основополагающим. В четком религиозном словоупотреблении категория «священнослужитель» строго отделена от категории «церковнослужитель» и определяет лицо, имеющее благодать непосредственно участвовать в совершении таинств. Этот факт, с нашей точки зрения, необходимо учитывать правоприменителю в своей правовой практике.

Исходя из вышеизложенного, необходимо сказать следующее: при толковании норм светскости российского государства и права граждан на свободу совести и вероисповедания не должен быть допущен буквализм. Наша авторская позиция состоит в том, что методологическая основа для правового регулирования общественных отношений в сфере осуществления права граждан на свободу совести должна состоять в приоритете смыслового и содержательного толкования норм закона. Иными

словами, правоприменитель в своей практике должен использовать как светские, так и религиозные каноны для регулирования общественных отношений. Для юридически обоснованной реализации такого рода отношений необходимо следующее:

1. В регистрационных документах религиозных организаций, использующих в своем вероучении понятие «исповедь», должно быть четко прописана категория лиц, имеющих каноническое право осуществлять подобного рода образцовую деятельность.

2. Необходимо составление реестра религиозных организаций, практикующих в своей культовой деятельности «таинство исповеди».

III подход – терминологическое разномыслие при определении понятий, связанных с деятельностью религиозных объединений. Так, категория «конфессия» и производные от нее словосочетания (государственно-конфессиональные отношения, этноконфессиональные образования и т.п.) присутствуют в ряде нормативных правовых актов. Например, в документе «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» от 5 октября 2009 года, п. 20, заявлено: «При осуществлении деятельности по предупреждению (профилактике) терроризма применяются меры ... с учетом этноконфессиональных ... особенностей объекта, к которому применяются меры профилактического воздействия»⁴. Статья 9 «Основ законодательства о культуре» от 9 октября 1992 года определяет: «Права человека в области культурной деятельности приоритетны по отношению к правам в этой области государства и любых его структур, обще-

⁴ «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» от 5 октября 2009 года // Российская газета – Федеральный выпуск №198 (5022) от 20 октября 2009 г.

ственных и национальных движений, политических партий, этнических общностей, этноконфессиональных групп и религиозных организаций, профессиональных и иных объединений»⁵.

Данное понятийное разнообразие, а также отсутствие четкого правового определения категории «конфессия» усложняет формирование юридически обоснованного терминологического инструментария в правовом поле обеспечения реализации права личности и социальных групп на свободу совести. Наличие такого рода инструментария в отечественной системе права создало бы более грамотную основу для последовательного и логически согласованного нормативно-правового регулирования общественных отношений в сфере реализации права личности и социальных групп на свободу совести и вероисповедание.

Концентрируя результаты проведенного анализа законодательства современной России в части регулирования государственно-конфессиональных отношений в сфере свободы совести, можно утверждать: необходимо, с одной стороны, компромиссный характер норм права. Жёсткий лаицизм в этих отношениях не должен превалировать в законодательстве. С другой стороны, положения законодательства не должны игнорировать специфику религиозного вероучения и канонического права. Здесь должен быть соблюден четкий подход по сочетанию светской направленности норм права с учётом отдельных религиозных норм.

Указанный подход в условиях этноконфессионального разнообразия РФ является единственно возможным с позиций учета особенностей правовой

регуляции государственно-конфессиональных отношений в субъектах Федерации и муниципальных образованиях современной России.

References

- [1] Law of the Russian Federation of September 26, 1997 No. 125-FZ "On freedom of conscience and religious associations" // Religious associations. Freedom of conscience and religion. Normative acts. Judicial practice / Comp. A.V. Pchelintsev, V.V. Ryakhovskiy. - M: Jurisprudence, 2001. 448 p.
- [2] Law of the Russian Federation of October 9, 1992 No. 361 "Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Culture" // URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (January 15, 2020).
- [3] "The concept of countering terrorism in the Russian Federation" dated October 5, 2009 // Rossiyskaya gazeta - Federal issue No. 198 (5022) dated October 20, 2009.
- [4] Garanova E.P. Church Law in the Legal System of Russian Society: General Theoretical and Historical Aspects.: dis. for the competition academic step. cand. legal Sciences. Kostroma, 2004. 24 p.
- [5] Karpova T.V. State-confessional relations in post-Soviet Russia: analysis of socio-cultural dynamics: author. dis. for the competition scientist step. cand. cultural: 24.00.01 / Karpova T.V.; Shuys. state ped. un-t. Shuya, 2012. 26 p.

Список литературы

- [1] Закон РФ от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика / Сост. А.В. Пчелинцев, В.В. Ряховский. – М: Юриспруденция, 2001. 448 с.
- [2] Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 361 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (Дата обращения: 15 января 2020 г.).
- [3] «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» от 5 октября 2009 года // Российская газета – Федеральный выпуск №198 (5022) от 20 октября 2009 г.
- [4] Гаранова Е.П. Церковное право в правовой системе российского общества: общетеоретический и исторический аспекты. [Текст]: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Кострома, 2004. 24 с.
- [5] Карпова Т.В. Государственно-конфессиональные отношения в постсоветской России: анализ социокультурной динамики [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культур.: 24.00.01 / Карпова Т.В.; Шуйс. гос. пед. ун-т. Шуя, 2012. 26 с.

⁵ Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 361 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (Дата обращения: 15 января 2020 г.).

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ**

**PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION**

Чехоева А.И.

Аспирант Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, главный специалист-эксперт Управления инвестиционных отношений Росимущества.

Оценка распределения властных полномочий в управленческом аппарате государственного органа*

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные понятия, связанные с распределением полномочий в управленческом аппарате государственного органа. Идея распределения властных полномочий в Российской Федерации давно и успешно реализуема, именно поэтому можно выявить ее существенные достоинства. Однако несмотря на все плюсы, у любого механизма можно проследить и отрицательные черты. Цель работы определить тенденции развития распределения властных полномочий государственного аппарата. Актуальность работы связана с укрупнением значения государственных органов в Российской Федерации. Исследование в данной статье базируется на следующих методах: анализ, оценка, опрос, сравнение.

Ключевые слова: властные полномочия, иерархия, децентрализация, управленческий аппарат, государственный орган, управление, профессиональные знания, система управления.

Chekhoeva A.I.

Graduate student of the Institute of public administration and civil service, of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, chief specialist-expert Department of Investment Affairs of the Federal Agency for state property management.

Assessment of the distribution of power in the administrative apparatus of a state body

Abstract. This article discusses the basic concepts related to the distribution of powers in the administrative apparatus of a state body. The idea of the distribution of power in the Russian Federation has been successfully implemented for a long time, which is why its essential advantages can be identified. However, despite all the advantages, any mechanism can also have negative features. The purpose of the work is to determine the trends in the development of the distribution of power of the state apparatus. The relevance of the work is connected with the consolidation of the importance of state bodies in the Russian Federation. The research in this article is based on the following methods: analysis, evaluation, survey, comparison.

Key words: authority, hierarchy, decentralization, administrative apparatus, state body, governance, professional knowledge, governance system.

* © Чехоева А.И., 2022.

Оценка распределения властных полномочий в управленческом аппарате государственного органа

Структура организации того или иного государственного органа в большинстве своем строится и базируется на распределении властных полномочий управленческого аппарата такого органа. Четкую структурно-организационную иерархию, то есть власть руководителя над подчиненными по исполнению конкретных полномочий¹, можно проследить практически в любом государственном органе.

Однако, несмотря на главенствующую идею иерархии², заключающуюся в том, что есть управленцы и их подчиненные, прослеживается явная тенденция децентрализации властных полномочий даже на уровне государственного органа. Децентрализация – это довольно новое понятие для государственной системы. Оно означает большую осведомленность основными делами органа со стороны работника, а не со стороны управленца. В целом, эта концепция (децентрализации) довольно успешна и удачно реализуема. Ведь бесспорен факт того, что простые работники зачастую гораздо более осведомлены делами государственного органа, в котором трудоустроены, чем руководители этих работников в том же органе.

Для проведения полного и объективного анализа сначала нужно определить значение основных понятий, содержащихся в данной статье. Прежде всего укажем, что такое власть.

Суть самого понятия власти заключается в подчинении воли огромного круга лиц, большинства ограниченному кругу лиц. Таким образом, власть – это

1 Константинов Д.Г. Понятие, принципы и содержание государственного управления / Д.Г. Константинов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 34 (272). С. 161-163. // URL: <https://moluch.ru/archive/272/62074/> (Дата обращения: 09.06.2022)

2 Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: Курс лекций. 4-е изд. М.: Омега-Л, 2006.

навязывание каких-либо принципов, действий, волеизъявлений. Однако отметим, что осуществление власти призвано быть упорядоченным и целенаправленным. То есть воля конкретных лиц не в отношении интересов этих лиц, а в отношении интересов государства и общества для удовлетворения потребностей, обеспечивающих стабильное, эффективное и бесспорно качественное функционирование всех без исключения систем.

Отсюда следует что властные полномочия – это права лиц, осуществляющих власть, действовать от имени государства и общества во благо обеспечения и реализации интересов, затрагивающих все сферы жизни не только общества в широком смысле, но и государства.

Распределение властных полномочий – неотъемлемая часть, которая призвана обеспечить нормальное функционирование государственного органа. В этом распределении должно быть очевидным проявление руководства одного уполномоченного лица над другим. Несмотря на сложность такой иерархии, можно обозначить ее важнейшую положительную черту – подотчетность и подконтрольность³. Именно это позволяет избежать проявлений злоупотребления правом, злоупотребления своими должностными властными полномочиями. Кроме того, распределение властных полномочий помогает избежать переизбытка законных полномочий одного лица, который в теории может привести к некачественному выполнению обязанностей. Распределение властных полномочий

3 Ивакина Д.С. Роль принципа разделения властей в современном демократическом государстве / Д.С. Ивакина, А.В. Митюхин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 43 (281). С. 89-91. // URL: <https://moluch.ru/archive/281/63386/> (Дата обращения: 09.06.2022)

в государственном органе помогает структурировать и наладить управленческий аппарат⁴ посредством чего эффективность деятельности государственного органа будет налажена.

Благодаря тому, что все системы государственного органа будут иметь свои, строго ограниченные рамками государственные полномочия, осуществление деятельности государственного органа сможет всецело и рационально реализовать интересы общества в ходе деятельности какого-либо конкретного органа.

Кроме того, распределение власти в управленческом аппарате государственного органа обеспечит узкопрофильность. Широкий профиль деятельности управленца государственного органа мог бы помимо всего прочего дать вектор развития коррупции⁵ в конкретном госоргане. Но именно распределение власти управленческого аппарата призвано минимизировать этот аспект, связанный уже непосредственно с уголовным правом.

Рассматривая существенные достоинства распределения властных полномочий управленческого аппарата государственного органа нельзя не отметить существующие недостатки. В частности, в первую очередь к таковым относятся бюрократия⁶.

Бюрократия на самом деле – довольно злободневная проблема, существующая в Российской Федерации уже достаточно большой отрезок времени. Бюрократия способствует также

и проявлению коррупции. Что в свою очередь противопоставляется самой сути распределения властных полномочий. Вступая в конфронтацию с сущностью и основной целью распределения властных полномочий в государственном аппарате, происходит дестабилизация самой системы, которая в свою очередь несет исключительно деструктивное воздействие на все другие сферы, затрагивающие интересы государственного органа.

Кроме того, нельзя не отметить значительный переизбыток кадров. Вызванный прежде всего тем, что маловажные аспекты деятельности перенаправляются на управленцев, чьи обязанности сведены к максимуму. Путем обнаружения перенагрузки одного управленца, в роль вступают новые, вследствие чего происходит перенасыщение структурами.

Для того, чтобы основательно подойти к рассматриваемой проблеме, стоит обратиться к конкретному примеру государственного органа, в котором прослеживается наличие ярко выраженного управленческого аппарата с распределением властных полномочий. В нашем случае пример будет основываться на результатах оценки распределения властных полномочий в управленческом аппарате государственного органа Росимущество⁷.

В Росимуществе существует управленческий аппарат, каждая деталь, каждый субъект которого, наделен властными полномочиями. Для оценки

4 Макашова А.А. Принцип разделения властей как основа организации государственной власти / А.А. Макашова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 44 (334). С. 256-259. // URL: <https://moluch.ru/archive/334/74652/> (Дата обращения: 09.06.2022)

5 Липинский Д.А. К вопросу о понятии коррупционного правонарушения [Текст] / Д.А. Липинский // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2017. № 3. С. 100-108

6 Бюрократия в современном мире. Теория и реалии жизни. - М.: ИФРАН, 2008. 195 с.

7 Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по управлению федеральным имуществом, функции по организации продажи приватизируемого федерального имущества, реализации имущества, арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено право принимать решения об обращении взыскания на имущество, функции по реализации конфискованного, движимого бесхозяйного, изъятого и иного имущества.

деятельности этого аппарата стоит обратиться к результатам исследования.

Прежде всего укажем, что в вопросе оценки профессионального уровня управленческого аппарата не остается сомнений в его эффективности, результативности и качественности. Подтверждается это опросом государственных гражданских служащих федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по управлению федеральным имуществом, в количестве 60 человек. 78% респондентов оценивают профессиональный уровень на оценку хорошо, еще 8% на оценку отлично, остальная же часть на оценку удовлетворительно. Отсюда следует, что качество управленческого аппарата Росимущества оценивается положительно более чем 85% опрошенных респондентов, что позволяет обозначить успешность деятельности управленческого аппарата конкретного государственного органа.

На вопрос «Прислушивается ли управленческий состав государственного органа к мнению специалистов при решении вопросов, связанных с обеспечением комфортных условий их труда?» мнение респондентов разделилось, половина опрошенных отметила, что управленческий аппарат далеко не всегда это делает, другая часть – что руководство считается со мнением служащих. Отсюда следует, что по данному блоку полномочий, наделенных управленческим аппаратом, следует быть внимательнее к желаниям государственных гражданских служащих, т.к. условиях их труда напрямую связаны с качеством исполняемых ими должностных обязанностей, которые, в свою очередь, являются неотъемлемой частью успешного функционирования системы государственного управления.

Большая часть работников госу-

дарственного органа отмечает соответствующее внимание управленческого состава к предложениям специалистов в аспекте принятия решений. Таким образом, можно отметить должный уровень квалификации управленческого аппарата, вызывающий доверие со стороны работников, что в свою очередь может положительно сказываться на результатах деятельности организации.

Кроме того, руководство, в лице управленческого аппарата Росимущества⁸, надлежащим образом обращает внимание на потенциал своих служащих, что позволяет им углубить свои знания и дает возможность двигаться в избранном профессиональном направлении.

Отсюда и следующий результат опроса, заключающийся в том, что взаимопонимания и комфортности работы с управленческим составом государственного органа достигает 60% опрошенных респондентов. Выходит, что большая часть опрошенных довольна тем, как организована система взаимодействия с управленческим аппаратом.

Исходя из проведенного исследования и обозначения некоторых важных моментов на примере государственного органа Росимущества, можно сделать конкретные выводы по деятельности управленческих аппаратов, осуществляющих властные полномочия в целом. Наблюдается налаженность прямого контакта управленцев с гражданскими служащими, что подтверждается результатами проведенного исследования. Данная положительно влияет не только на микроклимат государственного аппарата, но и на его деятельность, призванную обеспечить интересы общества и государства в целом.

8 Росимущество // Управление Росимущества // URL: <https://rosimushestvo.ru> (Дата обращения: 09.06.2022)

References

- [1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) 7 FKZ, dated February 5, 2014 № 2 FKZ, dated July 21, 2014 № 11 FKZ, dated March 14, 2020 № 1 FKZ) // Collected Legislation of the Russian Federation. 12/31/2014. № 31. Art. 4398.
- [2] Buvaylik K.D. Law in primitive society: origins and relationship with the economy // Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky. 2017. P. 97-102.
- [3] Valuykov N.V. The essence of the state in the status of public authorities // Young scientist. 2017. № 3. P. 435-437.
- [4] Vlasova T.V. Theory of state and law / T.V. Vlasov. M.: Book on Demand, 2018. 226 p.
- [5] Short course on state and municipal management. - M.: Ok-kniga, 2019. 128 p.
- [6] Melkov S.A. State and municipal administration. Introduction to the specialty. Lecture notes. Textbook / S.A. Melkov, A.N. Perendzhiev, O.N. Zabuzov. - M.: KnoRus, 2016. 194 p.
- [7] Kabashov S.Yu. Moral-ethical and legal foundations of state and municipal management / S.Yu. Kabashov. - M.: Delo, 2019. 216 p.
- [8] Russell, Jesse Tang Imperial Government / Jesse Russell. - M.: VSD, 2012. 631 p.
- [9] Yakushkin V.E. State power and projects of state reform in Russia / V.E. Yakushkin. - Moscow: Mir, 2016. 281 p.
- [10] Konstantinov D.G. The concept, principles and content of public administration / D.G. Konstantinov. — Text: direct // Young scientist. 2019. № 34 (272). P. 161-163. // URL: <https://moluch.ru/archive/272/62074/> (06.09.2022)
- [11] Atamanchuk G.V. Theory of public administration: a course of lectures. 4th ed. Moscow: Omega-L, 2006.
- [12] Lipinsky D.A. On the issue of the concept of a corruption offense // Legal science and law enforcement practice. 2017. № 3. P. 100-108
- [13] Bureaucracy in the modern world. Theory and realities of life. - M.: IFRAN, 2008. 195 p.
- [14] Ivakina D.S. The role of the principle of separation of powers in a modern democratic state / D.S. Ivakina, A.V. Mityukhin. — Text: direct // Young scientist. 2019. № 43 (281). P. 89-91. // URL: <https://moluch.ru/archive/281/63386/> (06.09.2022)
- [15] Makashova A.A. The principle of separation of powers as the basis for the organization of state power / A.A. Makashova. — Text: direct // Young scientist. 2020. № 44 (334). P. 256-259. // URL: <https://moluch.ru/archive/334/74652/> (06.09.2022)
- щероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 31.12.2014. № 31. Ст. 4398.
- [2] Бувайлик К.Д. Право в первобытном обществе: истоки возникновения и взаимосвязь с экономикой // Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. 2017. С. 97-102.
- [3] Валуев Н.В. Сущность государства в статусе органов государственной власти // Молодой ученый. 2017. № 3. С. 435-437.
- [4] Власова Т.В. Теория государства и права / Т.В. Власова. М.: Книга по Требованию, 2018. 226 с.
- [5] Краткий курс по государственному и муниципальному управлению. - М.: Окей-книга, 2019. 128 с.
- [6] Мельков С.А. Государственное и муниципальное управление. Введение в специальность. Конспект лекций. Учебное пособие / С.А. Мельков, А.Н. Перенджиев, О.Н. Забузов. - М.: KnoRus, 2016. 194 с.
- [7] Кабашов С.Ю. Морально-этические и правовые основы государственного и муниципального управления / С.Ю. Кабашов. - М.: Дело, 2019. 216 с.
- [8] Рассел, Джесси Высшие государственные органы империи Тан / Джесси Рассел. - М.: VSD, 2012. 631 с.
- [9] Якушкин В.Е. Государственная власть и проекты государственной реформы в России / В.Е. Якушкин. - Москва: Мир, 2016. 281 с.
- [10] Константинов Д.Г. Понятие, принципы и содержание государственного управления // Молодой ученый. 2019. № 34 (272). С. 161-163. // URL: <https://moluch.ru/archive/272/62074/> (Дата обращения: 09.06.2022)
- [11] Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: Курс лекций. 4-е изд. М.: Омега-Л, 2006.
- [12] Липинский Д.А. К вопросу о понятии коррупционного правонарушения // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2017. № 3. С. 100-108.
- [13] Бюрократия в современном мире. Теория и реалии жизни. - М.: IFRAN, 2008. 195 с.
- [14] Ивакина Д.С. Роль принципа разделения властей в современном демократическом государстве / Д.С. Ивакина, А.В. Митюхин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 43 (281). С. 89-91. // URL: <https://moluch.ru/archive/281/63386/> (Дата обращения: 09.06.2022)
- [15] Макашова А.А. Принцип разделения властей как основа организации государственной власти / А.А. Макашова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 44 (334). С. 256-259. // URL: <https://moluch.ru/archive/334/74652/> (Дата обращения: 09.06.2022)

Список литературы

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе об-

Буханцова А.В.

Аспирантка, ФГБОУ ВО Новосибирский государственный технический университет (НЭТИ).

Теоретико-методологические аспекты изучения соотношения политического и национального в общественном сознании*

Аннотация. Автор статьи предлагает рассматривать проблему соотношения политического и национального в общественном сознании, как одну из фундаментальных проблем диалектико-материалистической традиции, в одном из ее малоизученном аспекте - социально-информационном. В социально-информационном аспекте «соотношение» есть «действию» познавательной и регулятивной функций общественного сознания, выраженное в соответствующем оперировании субъектом социальной информацией. Изучение проблемы соотношения национального и политического в общественном сознании состоит в том, чтобы на единой методологической основе раскрыть роль указанного соотношения в мировоззренчески мотивированной социальной деятельности.

Ключевые слова: общественное сознание, соотношение, социально-информационный подход, диалектическое развитие, информация, социальная деятельность.

Bukhantsova A.V.

Postgraduate student, Novosibirsk State Technical University.

Theoretical and methodological aspects of studying the relationship of political and national in public consciousness

Abstract. The author of the article proposes to consider the problem of the correlation between the political and the national in the public consciousness, as one of the fundamental problems of the dialectical-materialistic tradition, in one of its little-studied aspects - social information. In the socio-informational aspect, "correlation" is the "action" of the cognitive and regulatory functions of social consciousness, expressed in the appropriate operation of the subject with social information. The study of the problem of the correlation between the national and the political in the public consciousness is to reveal the role of this correlation in a worldview motivated social activity on a single methodological basis.

Key words: public consciousness, correlation, social-information approach, dialectical development, information, social activity.

Актуальность темы связана с анализом происходящих в общественном сознании изменений. Использование современных информационных тех-

* © Буханцова А.В., 2022.

Теоретико-методологические аспекты изучения соотношения политического и национального в общественном сознании

нологий позволяет манипулировать общественным сознанием в значительно больших масштабах, чем это было ранее. Изучение темы связана с необходимостью научной формулировки философской проблемы соотношения в общественном сознании политического и национального.

Проблема имеет как онтологический аспект, как реальная причина активности субъекта, выбора им в реальности целей, конкретных действий, так и гносеологический аспект, как процесс осознания, выявления политического и национального в структуре общественного сознания, их соотношения, включения национального и политического в разряд мировоззренческих универсалий культуры.

Соотношение национального и политического в общественном сознании рассматривается в рамках диалектико-материалистической традиции в одном из её малоизученных аспектов – социально-информационном.

В общем виде методологическая схема изучения соотношения политического и национального в общественном сознании выглядит следующим образом.

Анализируемая проблема рассматривается как фундаментальная, имеющая множество аспектов (социально-философский, гносеологический, онтологический, праксеологический и др.). Соотношение политического и национального в общественном сознании рассматривается на основе диалектической методологии в двух аспектах: социально-философском и логико-гносеологическом. Социально-философский аспект проблемы раскрывается в процессе деятельности субъекта, в функционировании его сознания. В функционировании сознания выделяются две функции –

познавательная и регулятивная в соответствии с их трактовкой, предложенной В.П. Фофановым [1].

Соотношение рассматривается в рамках процесса диалектического развития, с использованием категорий «взаимодействие», «становление», «снятие». Соотношение показано как один из начальных этапов диалектического снятия, как становящееся снятие. Становящееся снятие («соотношение») в деятельности субъекта может завершиться ставшим снятием (осуществленным снятием). Ставшее снятие рассматривается как результат процесса снятия и обозначается как «отношение». В социальном аспекте этот результат диалектического снятия («отношение») представлен в общественном отношении как результат социального взаимодействия.

В социально-информационном аспекте «соотношение» есть «действие» познавательной и регулятивной функций общественного сознания, выраженное в соответствующем оперировании субъектом социальной информацией. «Отношение» — это результат этого оперирования.

Раскрывая подробнее эту краткую методологическую схему изучения соотношения политического и национального в общественном сознании, необходимо отметить следующее. Рассматривая общественное сознание в рамках деятельностного подхода, автор исходит из методологии, предложенной Э.В. Ильенковым, В.Н. Сагатовским, В.П. Фофановым. Согласно этой методологии, сознание есть лишь момент более широкого целого – системы социальной деятельности – и определяется этим целым. Двум способам социальной деятельности – живой и опредмеченной – соответствуют два способа существования общественно-

го сознания: в составе живой социальной деятельности и в составе опредмеченной социальной деятельности, т.е. в знаковой форме. Два разных способа существования общественного сознания составляют единый процесс, единое противоречивое целое. Эти две диалектические противоположности в своем единстве и составляют единый процесс существования общественного сознания, ибо реально существуют не то и не другое само по себе, а лишь это единство. Сознание ни в составе живой деятельности субъекта, ни в знаковой форме не является сознанием как таковым: оно существует лишь как названное единство противоположностей. Лишь это двуединство является самодостаточным и саморазвивающимся целым, которое вместе с тем есть не что иное, как момент соответствующей социальной деятельности [1, с. 91].

Деятельностный подход к сознанию позволяет рассматривать исследуемое соотношение как диалектически противоречивый процесс, а не как нечто статичное, лишённое противоречий. Кроме этого, деятельностный подход к сознанию позволяет вести поиск как причинно-следственных связей в этом соотношении, так и диалектически противоречивой границы между национальным и политическим, обусловленной диалектикой живой и опредмеченной деятельности. Вместе с тем, использование деятельностного подхода к сознанию предполагает обозначение авторской позиции по поводу дискуссионных вопросов, имеющих отношение к нашей теме, но пока не решённых в рамках деятельностного подхода. Краткий перечень этих вопросов можно увидеть в ряде публикаций последних лет. В частности, в работе А.Н. Арлычева в обобщённом

виде формулируются эти дискуссионные вопросы. В качестве первого вопроса выступает «вечный» вопрос: «Что такое сознание?» Как отмечает А.Н. Арлычев, на этот вопрос «нет до сих пор достаточно удовлетворительного ответа» [2, с. 5]. Целостная теория сознания до настоящего времени отсутствует, исследования сознания носят, в основном, аспектный характер. В качестве второго вопроса выступает вопрос о возможности подхода к сознанию как информационной деятельности. А.Н. Арлычев, как и ряд других исследователей, разрабатывает информационно-деятельностный подход к сознанию, позволяющий, кроме прочего, «выявить и раскрыть природу того информационного механизма, который определяет специфику функционирования собственно сознания» [2, с. 6]. В качестве третьего вопроса выступает вопрос о том, что такое информация? Среди перечисленных вопросов центральное место в изучении соотношения политического и национального занимает вопрос о возможности подхода к сознанию как информационной деятельности. Для социально-философского исследования такой подход создаёт возможность выделения социально-информационного аспекта исследуемого соотношения в рамках рассмотрения социальной информации как одной из сторон социальной деятельности. Поскольку для изучения соотношения политического и национального важна не столько информация «сама по себе», сколько её функциональная роль в сознании, поэтому мы остановились на определении информации как «снятой неопределённости» [3, с. 43]. Под социальной информацией мы, в данный момент, имеем в виду то её определение, которое даёт Н.М. Чуринов: «Если ...снятие

неопределенности осуществляется в условиях человеческой деятельности, то в результате имеет место социальная информация» [3, с. 43]. В русле методологии, предложенной Н.М. Чуриновым, мы рассматриваем и взаимозависимость, взаимообусловленность социальной деятельности и социальной информации, выраженные в тезисе: «Социальная информация как сущность деятельна, а деятельность как сущность информационна» [3, с. 43]. Исходя из такой характеристики социальной информации, мы получаем возможность выделить в социальной деятельности социально-информационный аспект, т.е. процесс создания и переработки социальной информации в общественном сознании. Взаимозависимость и взаимообусловленность социальной деятельности и социальной информации можно увидеть в том, что социальная деятельность «создает» социальную информацию, а социальная информация, кроме прочего, «создает» мотивы к социальной деятельности. Иначе говоря, без социальной деятельности социальная информация становится невозможной, а без социальной информации социальная деятельность становится немотивированной.

Базовым понятием в рамках избранной методологии выступает социальная деятельность как нечто созданное человеком и имеющее универсальное значение. В предельно общем виде этому критерию в определенной степени отвечает понятие «культура». Включенность в сферу общественного сознания неизбежно предполагает такую характеристику культуры, как мировоззрение. Понятие «культура» органически включает в себя и социально-информационное функционирование своих элементов. Таким образом, всем отмеченным

критериям в большей или меньшей степени соответствует понятие «мировоззренческая универсалия культуры». Определение мировоззренческой универсалии культуры, не противоречащее избранной нами методологии мы находим у В.С. Степина, по мнению которого мировоззренческие универсалии культуры – это категории, «которые аккумулируют исторически накопленный социальный опыт и в системе которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления действительности, попадающие в сферу его опыта» [4, с. 16]. Как очевидное необходимо отметить, что под «культурой» неизбежно имеется в виду не только «локальная культура», но и «культура в целом», культура всего человечества как целое, имеющая общечеловеческие мировоззренческие ценности и смыслы, включающая в себя в той или иной степени общечеловеческий социальный опыт. В этом отношении национальное и политическое, включенные в разряд мировоззренческих универсалий культуры, приобретают всеобщий, общекультурный характер.

Изучение проблемы соотношения национального и политического в общественном сознании состоит в том, чтобы на единой методологической основе раскрыть роль указанного соотношения в мировоззренчески мотивированной социальной деятельности. Решение данной проблемы невозможно без конкретизации понятий «национальное» и «политическое», без выбора соответствующей методологической основы и раскрытия на этой основе социально-информационного (функционального) механизма указанного соотношения в общественном сознании; и выявления роли исследуемого соотношения в формировании

мотива социальной деятельности. Как было отмечено, в качестве методологической основы изучения соотношения политического и национально-общественного в общественном сознании избран деятельностный подход к сознанию, позволяющий анализировать причинно-следственные связи в социальных процессах, в частности, показать роль социальных инвариантов и социально-опыта в этом соотношении.

Социально-информационный аспект деятельностного подхода к сознанию позволяет показать процесс соотношения как социально-информационный процесс и анализировать динамику социально-информационных процессов в общественном сознании.

Вместе с тем, социально-информационный подход, как относительно новый и малоизученный, требует методологического обоснования. В качестве теоретического обоснования избранного методологического подхода используется методология, разработанная С.В. Кущенко [5].

- [7] Sagatovsky V.N. Categorical context of the activity approach // In the world of science, culture, education. 2002. № 10-11.

Список литературы

- [1] Фофанов В.П. Социальная деятельность как система / В.П. Фофанов. – Новосибирск: Наука, 1981. 304 с.
- [2] Арлычев А.Н. Сознание: информационно-деятельностный подход / А. Н. Арлычев. – М.: Ком Книга, 2005. 136 с.
- [3] Чуринов Н.М. Информационная рациональность / Н.М. Чуринов. – Красноярск: Сибирская аэрокосмическая академия, 1993. 171 с.
- [4] Степин В.С. Мировоззренческие универсалии как основание культуры // Универсалии восточных культур. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. С. 14-41.
- [5] Кущенко С.В. Социально-информационный аспект проблемы соотношения рационального и иррационального в общественном сознании: (философско-методологический анализ) / С.В. Кущенко. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, Изд-во НГТУ, 2007. 248 с.
- [6] Ильенков Э.В. Диалектическая логика: очерки истории и теории / Э.В. Ильенков. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1984. 320 с.
- [7] Сагатовский В.Н. Категориальный контекст деятельностного подхода // В мире науки, культуры, образования. 2002. № 10-11.

References

- [1] Fofanov V.P. Social activity as a system / V.P. Fofanov. - Novosibirsk: Nauka, 1981. 304 p.
- [2] Arlychev A.N. Consciousness: information-activity approach / A. N. Arlychev. - M.: Kom Book, 2005. 136 p.
- [3] Churinov N.M. Information rationality / Krasnoyarsk: Siberian Aerospace Academy, 1993. 171 p.
- [4] Stepin V.S. Worldview universals as the foundation of culture // Universals of Oriental Cultures. – M.: Ed. firm "Eastern Literature" RAS, 2001. P. 14-41.
- [5] Kushchenko S.V. Socio-informational aspect of the problem of correlation between the rational and non-rational in the public consciousness: (philosophical and methodological analysis) / S.V. Kushchenko. - Novosibirsk: Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Publishing House of NSTU, 2007. 248 p.
- [6] Ilyenkov E.V. Dialectical logic: essays on history and theory / E.V. Ilyenkov. - 2nd ed., add. – M.: Politizdat, 1984. 320 p.

Шубина М.М.

*Доктор философских наук,
профессор каф. Социально-гуманитарные дисциплины ФГБОУ ВПО
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты.*

Козаченко И.С.

*Аспирант, ФГБОУ ВПО Института сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты.*

Философский анализ социокультурных предпосылок права*

Аннотация. В статье представлен краткий анализ культурологических основ правового феномена с применением различных подходов в его трактовки. Историческая периодизация взята за основу теоретического анализа социокультурных предпосылок права. В статье рассмотрены философско-правовые идеи первобытности, античного времени, средневековья, эпохи Возрождения, Нового времени, а также затронуты отдельные вопросы развития правовой мысли современной культуры с опорой на работы отечественных и зарубежных авторов. Также в работе уточняются отдельные аспекты и особенности философско-правовых исследований в свете трех основных направлений: буржуазного права, социалистического права и международного права.

Ключевые слова: право, философия, культура, правосознание, категории права, наука, человек, правовая реальность.

Shubina M.M.

*Doctor of Philosophical Sciences,
Professor of the Dept. Social and humanitarian disciplines FSBEI HPE
of the Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch) of the DSTU in the city of Shakhty.*

Kozachenko I.S.

*Postgraduate student, FGBOU VPO of the Institute
of Service and Entrepreneurship (branch) DSTU in the city of Shakhty.*

Philosophical analysis of socio-cultural prerequisites of law

Abstract. The article presents a brief analysis of the cultural foundations of the legal phenomenon using various approaches to its interpretation. Historical periodization is taken as the basis for the theoretical analysis of the socio-cultural prerequisites of law. The article examines the philosophical and legal ideas of primitiveness, antiquity, the Middle Ages, the Renaissance, the New Age, and also touches on certain issues of the development of legal thought of modern culture based on the works of domestic and foreign authors. The work also clarifies certain aspects and features of philosophical and legal research in the light of three main directions: bourgeois law, socialist law and international law.

Key words: law, philosophy, culture, legal consciousness, categories of law, science, man, legal reality.

* © Шубина М.М., Козаченко И.С., 2022.

Философский анализ социокультурных предпосылок права

Рассматривая аксиологическую природу права, его перспективы, мы, так или иначе, сталкиваемся с необходимостью изучения культурологических основ правового феномена, как одного из наиболее актуальных для современной социокультурной ситуации. Исследование права предполагает многоаспектный подход (исторический, социологический, философский, культурологический) к его определению. В этом контексте необходимо повести теоретический анализ социокультурных предпосылок права.

Социокультурный подход к исследованию права предполагает рассмотрение данного явления с точки зрения категорий философии культуры, выявление и анализ культурных факторов, лежащих в основе процессов их формирования и функционирования. Данный подход имеет довольно широкий диапазон применения в юридической и философской науках.

Развитие философско-правовых идей по времени в основном соответствует истории человечества с разделением на традиционные периоды: первобытного права, права античных и древневосточных государств, канонического и феодального права Средневековья, права эпохи Возрождения и права Нового времени, буржуазного права, социалистического права и международного права.

В первобытном обществе философский анализ права не осуществлялся. Существующий порядок обеспечивался старшинством вождей и духовных лиц, упорядоченной организацией жизни племени и союзов племен, естественными правилами совместного общежития первых людей при отсутствии у них индивидуальной собственности и развитых прав личности. В духовно-правовой сфере все это основывалось на

примитивной мифологии, языческой религии, обычаях. Материальные условия и основанные на них устоявшиеся отношения племенных и межплеменных взаимосвязей не требовали изучения существующих правил, какого-то обобщающего аналитического рассмотрения и понимания права.

Впервые познание сути права началось на Древнем Востоке и во времена античности. Первые произведения, посвященные праву, были написаны в Древнем Египте, Месопотамии, в Вавилонском царстве в IV-II тыс. до н.э. Однако, это не научно-философские тексты, а мифологические творения, в которых нашли отражение идеи божественного порядка на Земле, мысли о справедливости и конкретные нормы юридической ответственности за определенные проступки.

Первые философские мысли о сущности права, его смысле и предназначении относятся к эпохе Античности. В этот период появилась философия в ее классическом понимании. Родиной философии права, как и самой философии, является Древняя Греция. Анализ феномена права и его соотношение с социальной действительностью осуществлялся на научном уровне. Дальнейшие учения о праве разрабатывались юристами и философами Древнего Рима в республиканский (II-I вв. до н.э.), классический (I-III вв.) и постклассический (III-VI вв.) периоды. Здесь исследования в правовой сфере складывались уже на основе работ римских и древнегреческих авторов, которые позволяли обобщать мысли о государстве, свободе, справедливости, собственности и других категориях права с необходимостью их воплощения в законодательных нормах того времени (римское право).

В античной философии сформирова-

рвались основные направления понимания природы государства, были рассмотрены вопросы о сущности закона, правопорядка, правосознания. На содержание правосознания греков оказывало влияние развитие социальной реальности. Рабство все более усиливало социальные антагонизмы, что не могло не отразиться на правовом сознании современников. Одной из центральных фигур античной философии права, как, впрочем, и мировой, является Платон. Его трактаты «Государство», «Политик», «Законы» определили философско-правовую мысль Античности и последующих столетий. Платон был приверженцем объективного идеализма, что оказало влияние на его политико-правовые воззрения.

Значительный вклад в развитие философии права Древней Греции внес Аристотель. В основе его рассуждений о праве находится понятие о справедливости, которую он понимает как середину между крайностями. В учении Аристотеля право и мораль находятся в сложных взаимоотношениях. Человек, действующий по праву (естественному и условному), является справедливым и моральным, в том числе и в юридическом смысле. Но моральное и юридическое может совпадать только в случае, если речь идет о взаимоотношениях между равными.

В Средневековую эпоху прогрессивное развитие философско-правовых идей нашло отражение в странах Западной Европы на основе идей Античности и развивающейся христианской догматики. Фактически речь идет о каноническом праве, регулирующем многие правоотношения, образовании церковных институтов суда, органов «расследования» – инквизиции и др.

Философско-правовая мысль эпохи Средневековья внесла свою лепту в

сохранение традиций изучения и преподавания римского частного права. Но вместе с тем ее представители, в лице своих духовных пастырей, попытались осуществить строгую цензуру этого права в духе своего понимания существующей сословно-феодальной иерархии и форм собственности. В Средневековье праву, зависящему от человеческой воли (волеустановленному), противопоставляются неизменные установления божественного и естественного права.

Основные положения права и закона трактуются Аквином в контексте христианских представлений о месте и назначении человека в божественном миропорядке. Освещая эти вопросы, он постоянно апеллирует к теологически модифицируемым положениям античных авторов о естественном праве и справедливости, учению Аристотеля о политике и о человеке как «политическом существе» и т. д.

Фома Аквинский разработал в целом последовательный и глубокий христианско-теологический вариант юридического правопонимания. Его философско-правовые взгляды получили дальнейшее развитие в томистских и неотомистских концепциях естественного права[1, 59].

В VII в. в странах Востока ведущей религией становится ислам с его главным священным произведением Кораном и правовой ветвью – шариатом. Несмотря на значительную развитость восточной экономики того времени, государственная идеология и, соответственно, философия, придерживались строгих исламских традиций, что не давало возможности вольно развивать философию без ее религиозной мусульманской составляющей.

Эпоха Возрождения и начало Нового времени отмечены расцветом

философско-правовой мысли. Исследовались вопросы развития новых форм государства, значения свободы, достоинства и прав человека. В свете данных идей право начало рассматриваться в его диалектическом развитии, с критикой отживающей средневековой схоластики и в целом с недоверием к прежним авторитетам. Начало развития экономики и частнопредпринимательской деятельности, покорение новых стран и континентов во времена Возрождения стало основой создания передовых правовых норм при активном развитии философии равенства и свободы с ее обращением к интересам личности [9, 33].

В эту эпоху возникает так называемое гуманистическое направление в юриспруденции, представители которого сосредоточивают внимание на изучении источников действующего (особенно римского) права, усилившийся процесс рецепции которого требовал согласования его положений с новыми условиями общественно-политической жизни и с нормами местного национального права. Постепенно начинают развиваться зачатки исторического понимания и толкования права. Современная наука о государстве и праве начинается с прославленного флорентийца Никколо Макиавелли, ставившего перед собой цель создать стабильное государство в условиях нестабильной общественно-политической ситуации того времени в Европе. В целом вклад Макиавелли в развитие философско-правовой теории состоит в том, что он:

- отверг схоластику, заменив ее рационализмом и реализмом;
- заложил основы философско-правовой науки;
- продемонстрировал связь политики и форм государства с социальной

борьбой, ввел понятия «государство» и «республика» в современном значении;

– создал предпосылки для построения модели государства, основанной на материальном интересе человека [4, 37].

Философия права эпохи Возрождения сделала попытку «очистить» античную философию от схоластических деформаций, сделала более доступным ее истинное содержание, а также в соответствии с потребностями жизни – нового уровня общественного и научного развития – вышла за ее границы, подготовила почву для философии права Нового времени и эпохи Просвещения [6, 81].

С наступлением основного периода Нового времени философско-правовая мысль приобретает совершенно новые черты, главной из которых является свобода мысли при активной разработке новых идей о системе права в европейских государствах, построения республиканских форм правления в большинстве стран, о реальном юридическом равенстве и удовлетворении интересов и потребностей человека. Низвержение феодального строя в Англии (1649-1689), Великая французская революция (1789) и другие переломные события, рушившие феодально-сословные оковы жизни, оказали значительное влияние на понимание права, его роль в устройстве государства и равноправных отношений между людьми.

Под влиянием обозначенных выше факторов, а также философии рационализма Нового времени правовые учения сделали своим главным предметом разработку естественного права. Учение о естественном праве получает новую окраску. Во-первых, оно освободилось от богословских трактований. Во-вторых, естественное право в это время не смешивается с правом общественным [2, с. 66].

В нем начинают усматривать совокупность тех идеальных норм, которые должны служить прообразом для всякого законодательства. Такое новое направление в правоведении оформилось в школу естественного права, которая доминировала в юриспруденции на протяжении XVII-XVIII вв. Родоначальником ее был голландский юрист, политик и дипломат Гуго Гроций (1583-1645).

Понятие права у Гроция имеет два значения. В первом значении право – это моральное качество, которое позволяет человеку иметь определенные вещи или совершать определенные поступки (право в субъективном смысле). Во втором значении понятие права тождественно понятию закона (право в объективном смысле). Гроций считал, что законы естественного права берут начало в самой природе разума, а потому такие же вечные, как и разум. По его учению, даже сам Бог не может изменить начал естественного права. Государство Гроций определял как вечное, полное и верховное общество, образованное для охраны человеческого права и для общей пользы.

Неклассический период развития науки характерен для конца XIX - первой половины XX в. Особенности философско-правовых исследований в то время стали три основных направления: буржуазного права, социалистического права и международного права [5, 73].

Что касаясь буржуазного права речь идет о разных направлениях гносеологии права, изучаемых буржуазными философами и правоведами. Исследования по философии права в XX в. проводились в основном юристами. Познавательный философско-правовой процесс осуществляется на философской базе, с применением не

юридического, а философского категориально-понятийного аппарата.

Социалистическое право родилось в 1917 г. вместе с рождением Советской республики. После победы Советского Союза во Второй мировой войне социалистическое право получило развитие в странах социалистического лагеря, просуществовавших около 40 лет. С распадом Советского Союза в 1991 году большинство социалистических государств перешли на капиталистический путь развития, по которому сегодня идет и Россия. Говорить о познании сущности и смысла права в его философском предназначении по отношению к социалистическому праву с научной точки зрения некорректно. В Советском Союзе отсутствовал предмет философии права.

Третье направление познания права в XX в. – это международное право. В прошедшем веке, после Второй мировой войны, унесшей жизни десятков миллионов людей, международное правовое познание права вышло на новый уровень. Это проявилось во множестве международных правовых актов, касающихся практически всех отраслей права, выработка которых требовала философского осмысления роли права в развитии человечества и в межгосударственных отношениях [3, 101].

Современный этап развития науки характеризуется активным участием человека в конструировании правовой реальности, зависимостью познания права от прав, интересов и свобод человека. Социокультурный подход к исследованию права может использоваться, прежде всего, для анализа понятия «правовая культура». Под правовой культурой можно понимать созданные в процессе человеческой деятельности материальные и нематериальные ценности, имеющие отношение

к правовому регулированию. К ним можно отнести нормы права, тексты правовых актов, юридическая терминология, научные работы в области юриспруденции, правовые идеи, концепции и т.п.

Таким образом, теоретическое изучение современных вопросов развития права, применение положительного опыта, накопленного в прошлом в области постижения места, роли и назначения права требуют использования всей массы юридических знаний. Социокультурный подход, примененный в данном случае к философии права, дает возможность выполнить оценку мировоззренческих основ правовой жизни на концептуально-ценностном уровне с применением современных методологических и герменевтических приемов.

Исходные положения философских знаний, касающиеся исследования взаимодействия человека, права и государства, реализованы при теоретическом анализе вопросов прав человека в свете понимания свободы и ответственности. Особая роль принадлежит философскому пониманию правового государства и гражданского общества. Ключевое значение для современных исследований имеет проблема социального государства, которая может быть выражена посредством комплекса вопросов соотношения равенства, справедливости, общего блага.

References

- [1] Aquinas F. On the rule of sovereigns // Political structures of the era of feudalism in Western Europe of the VI-XVII centuries. - L.: Nauka, 1990. 310 p.
- [2] Bachinin V.A., Chefranov V.A. History of philosophy of law. - Kharkov, 1998. 221 p.
- [3] Jolls K.K. Philosophy and sociology of law. - Kyiv, 2000. 293 p.
- [4] Kerimov D.A. Philosophical problems of law. - M.: 1972. 358 p.
- [5] Kuznetsov E.V. Philosophy of law. - M.: 1989. 214 p.
- [6] Losev A.F., Takho-Godi A.A. Plato. Aristotle. - M.: 1993. 510 p.
- [7] Trubetskoy E.N. History of philosophy of law. Ancient Greece. Ancient Rome. Early Christianity. - M.: 2012. 481 p.
- [8] Trubetskoy E.N. Political ideals of Plato and Aristotle. - M.: 2011. 395 p.
- [9] Philosophy of law / Ed. O.G. Danilian. - M.: Eksmo Publishing House, 2005. 322 p.

Список литературы

- [1] Аквинский Ф.О правлении государей // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI-XVII вв. - Л.: Наука, 1990. 310 с.
- [2] Бачинин В.А., Чефранов В.А. История философии права. - Харьков, 1998. 221 с.
- [3] Жоль К.К. Философия и социология права. - Киев, 2000. 293 с.
- [4] Керимов Д.А. Философские проблемы права. - М.: 1972. 358 с.
- [5] Кузнецов Э.В. Философия права. - М.: 1989. 214 с.
- [6] Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. - М.: 1993. 510 с.
- [7] Трубецкой Е.Н. История философии права. Древняя Греция. Древний Рим. Раннее христианство. - М.: 2012. 481 с.
- [8] Трубецкой Е.Н. Политические идеалы Платона и Аристотеля. - М.: 2011. 395 с.
- [9] Философия права / Под ред. О.Г. Данильяна. - М.: Изд-во Эксмо, 2005. 322 с.

Хохлова О.М.

Кандидат философских наук,
доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО Восточно-Сибирский филиал,
Российский государственный университет правосудия, г. Иркутск.

Гражданское общество в современной России*

Аннотация. В статье рассматривается состояние гражданского общества в современной России, приводится сравнительный анализ развития гражданского общества в разных странах мирового сообщества, рассматриваются особенности гражданского общества, анализируются проблемы в становлении гражданского общества, и определяются перспективы его развития на будущее. В статье рассмотрены формы взаимодействия институтов современного российского государства и формирующихся институтов гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, демократия, органы государственной власти, мировое сообщество, институты, современное государство.

Khokhlova O.M.

Candidate of Philosophy Sciences,
Associate Professor, Department of Criminal Law
the East-Siberian branch of The Russian State University of Justice, Irkutsk.

Civil society in modern Russia

Abstract. The article discusses the state of civil society in modern Russia, provides a comparative analysis of the development of civil society in different countries of the world community, examines the features of civil society, analyzes the problems in the formation of civil society, and determines the prospects for its development for the future. The article considers the forms of interaction between the institutions of the modern Russian state and the emerging institutions of civil society.

Key words: civil society, democracy, public authorities, world community, institutions, modern state.

В современном мировом сообществе успешно развивающимся может быть только демократическое государство, у которого эффективно функционируют все институты гражданского общества. Такая точка зрения обосновывается, опираясь на историю развития и становления либеральных демократий, в которых у гражданского общества формируются основные направления своего развития, при этом происходит процесс его реформиру-

вывается, опираясь на историю развития и становления либеральных демократий, в которых у гражданского общества формируются основные направления своего развития, при этом происходит процесс его реформиру-

* © Хохлова О.М., 2022.

Гражданское общество в современной России

вания, осуществляется контроль за властными структурами, тем самым, повышается эффективность функционирования государства, что, в итоге и способствует его успешному развитию. Только при полноценном формировании устойчивого в своем развитии гражданского общества, как одного из составляющих современной демократии, делает возможным действенное социально-экономическое и политическое развитие страны, поскольку они в совокупности с гражданской сферой образуют систему, компоненты которой находятся во взаимодействии, соприкасаясь между собой [3].

С начала 90-х гг. прошлого века понятие «гражданское общество» обретает популярность с усилением демократии, и открывает обширное поле для деятельности в современном российском обществе, а также странах бывшего социалистического лагеря. В странах Западной Европы и США возникает интерес к гражданскому обществу, как к движущей силе, способной привести к общественному обновлению. Реформы, происходящие в развивающихся странах (приватизация, реформы рыночной экономики и т.д.) привели к снижению влияния правительства на процессы развивающегося гражданского общества, а современные информационные технологии создали возможность усиления контактов между гражданами внутри стран, а также за их пределами.

Таким образом, определяя положение гражданского общества в мировом сообществе, отметим, что оно является составной частью современного духа времени, воплощенного в реальных государственных устройствах, и способствующее реализации различных целей в зависимости от исторических условий государства. Гипотеза, что

ядром гражданского общества являются негосударственные организации, на наш взгляд, не соответствует реально существующей действительности. В первоначальном понимании понятие «гражданское общество» было связано со значительным интересом к негосударственным организациям, выполняющим защитные функции общественных интересов в следующих сферах: защиты окружающей среды, прав человека, защиты прав женщин, наблюдения за выборами, борьбы с коррупцией и других. На наш взгляд, не является правильным понимание отождествления гражданского общества с негосударственными организациями, верной является точка зрения, что гражданское общество охватывает все организации и объединения, включая политические партии и экономические структуры, исключая только государственные структуры.

К «гражданскому обществу» отнесем группы по интересам, профсоюзы, профессиональные организации и объединения, торговые представительства, этнические союзы, объединения, не преследующие социальных и политических целей, религиозные организации, студенческие группы, культурные и спортивные союзы. Изучая гражданское общество необходимо учитывать роль весомую роль негосударственных организаций и объединений, способных сыграть важную роль в индустриальных и развивающихся странах. Негосударственные организации реализуют через себя участие в принятии ряда политических решений, оказывают непосредственное влияние на правительство и государственные органы, поддерживают религиозные организации и профсоюзы, зачастую имеют солидную поддержку среди населения и сформированную финансовую базу для

реализации своих проектов. Перспективным сектором негосударственных организаций в индустриальных и развивающихся странах являются группы, выходящие из элиты, которые контактируют с гражданами, интересы которых представляют, при этом, свои финансовые потребности они чаще всего реализуют в зарубежных странах через иностранных кредиторов [4].

Другое представление о гражданском обществе в том, что существование в гражданском обществе представляется гражданам более комфортным, они чувствуют себя под его защитой, но возможно ли ощущать себя защищенными, живя в одном обществе с преступниками, также являющимися частью гражданского общества? Отдельные представители гражданского общества представляют себя защитниками граждан в различных формах борьбы (например, с коммунизмом в Восточной Европе), нарушая общее представление о существовании в гражданском обществе благородных стремлений и отдельных групп, имеющих благие намерения. Гражданское общество представляет собой разнородное скопление различных по статусу, образованию и мировосприятию людей [8]. Любое общество объединяет людей, преследуя и корыстные цели, что необходимо для демистификации самого понятия гражданского общества.

Бытующее мнение о том, что гражданское общество охраняет общие блага, на наш взгляд, является заблуждением, как минимум, по двум причинам. Активные представители гражданского общества часто считают, что прилагают немало усилий, направленных на общее благополучие, при этом, спорным является вопрос: что представляет общие интересы, например, экологически чистый воздух – общее благо, как и низкая

плата за электроэнергию. Это актуально и в вопросах торговли, сохранения рабочих мест, свободе слова, праве на защиту и т. д. Негосударственные организации, выполняющие одну задачу, не соприкасаются с задачами, стоящими за пределами своих программ, не испытывают заинтересованности в компромиссе различных задач для достижения общественного блага и согласия в обществе [5]. Возникающие споры негосударственные организации часто представляют, как конфликт гражданского общества со своей стороны и ненавистными противниками с другой, на самом деле, это конфликт групп по интересам внутри гражданского общества. Из вышесказанного делаем вывод о том, что гражданское общество занимается решением конкретных задач, при этом, объединения квартиросъемщиков, профсоюзы и другие группы общественников не должны ориентироваться на прибыль, они работают для реализации своих интересов своих. Особенностью отдельных групп являются высокие, как правило, нематериальные принципы и ценности, но большинство негосударственных организаций часто преследуют все же корыстные цели (извлечение прибыли, получение доходов и т. д.).

Распространено и еще одно мнение, что сильное и развитое гражданское общество способно укрепить демократию в стране. Активное гражданское общество оказывает неоценимую помощь в развитии демократических отношений, способно ограничить власть государства, заботиться об интересах граждан, участвовать в происходящих политических процессах, в то же время, гражданское общество способно отразить опасные политические процессы.

В Принстонском университете – старейшем известном университете

США, Шерри Берман провел исследования о роли гражданского общества в Веймарской республике [7]. В 20-30-е гг. XX в. Германия отличалась от других стран богатой и разнообразной общественной жизнью: большая часть немцев входила в профессиональные и культурные общественные объединения, причисленные к важным опорам додемократического гражданского общества. Шерри Берман сделал вывод, что активное гражданское общество укрепило демократию и ценностную ориентацию, в то же время, имело обратную сторону [8]. Слабо развитые в то время политические институты не были в состоянии противостоять многочисленным гражданским группам, это и явилось причиной объединения националистских и популистских групп в нацистскую партию. Тесное переплетение отдельных групп и отдельных граждан в гражданском обществе способствовало быстрому построению нацистами динамичного политического аппарата в Германии.

Следующее утверждение заключается в том, что демократия может обеспечить сильное гражданское общество, при этом не являясь его гарантией. Примером является Япония, демонстрирующая всему мировому сообществу в течении нескольких десятилетий, пример стабильного демократического государства, при этом, гражданское общество в Японии слабо развито: независимые гражданские группы занимаются проблемами окружающей среды, защитой прав потребителей, прав человека и прав женщин. Во Франции, считающейся издревле демократическим государством, гражданское общество находится на втором месте, после государства [7]. Политический плюрализм во Франции обеспечивают политические

партии и выборы, способные существовать и в слабых гражданских обществах.

Следующее из утверждений о том, что энтузиасты считают гражданское общество политической добродетелью, гарантирующей обществу экономический успех и стабильность развития. Сильное, сплоченное и активное гражданское общество вносит полезный вклад в политику и экономику, усиливая инициативу граждан, и обеспечивает условия ее развития. Практика отчетливо демонстрирует, что взаимосвязь между экономикой государства и гражданским обществом не всегда существует, например, стремительный прорыв и бурный рост южнокорейской экономики был достигнут при подавлении гражданского общества в Южной Корее, особенно подавлялся рабочий класс, затем в военные 80-е гг. прошлого века предоставили больше свободы, и гражданское общество стало формироваться и расцветать. Государственной демократизацией занялись практически все группы гражданского общества: профсоюзы, студенчество и религиозные объединения. Но Корея достигла успехов в 50-е гг. прошлого века и стала государством с одной из самой быстро развивающейся экономикой. Напротив, Бангладеш, имеющая развитое гражданское общество, тысячи негосударственных объединений, политических групп и организаций по оказанию социальной помощи, осуществляющих свою деятельность на национальной и локальной аренах, тем не менее, в Бангладеш богатые негосударственные организации не увеличивают благосостояние граждан и Бангладеш до сих пор является одной из самых бедных стран мирового сообщества [8].

На наш взгляд, развитое гражданское общество способствует успешному

развитию рыночной экономики, например, когда граждане страны достигают улучшения своего материального благосостояния, у них появляется больше свободного времени, растет уровень образования, имеются свободные материальные средства для помощи объединениям и общественным группам. Многие сферы гражданского общества поддерживают экономическое развитие страны, реализуя разумную политику, обмениваются знаниями, опытом, информацией. Здесь, как и во взаимоотношениях гражданского общества и демократии, невозможно отыскать причинные связи, экономический успех любого общества не всегда приходит через призму гражданского общества. История имеет немало примеров сильных гражданских обществ, возникающих в государствах с незрелой, отстающей экономикой и наоборот.

Существует утверждение, что подъем и развитие гражданского общества неизбежно приводит к упадку государства. Расцвет гражданского общества ведет к упразднению роли самого государства, одновременно с этим, мощные негосударственные организации определяют и устанавливают в обществе новый порядок. На наш взгляд, это иллюзорное представление. Организации гражданского общества способны оказывать убедительное влияние на государственную политику, если государство обладает властью предоставлять и трансформировать политические программы, то эффективная работа гражданских организаций заключается в укреплении государства и усилении жизнедеятельности его органов, слабое государство способно ослабить развитие гражданского общества. Начиная с 1989 г. в Центральной и Восточной Европе гражданское общество успешно развивалось в странах с

властным и компетентным правительством, например, в Польше, Венгрии, по сравнению, с Румынией, где правительство было некомпетентным [7]. Гражданское общество представляет собой обширную сферу самовыражения свободных граждан, ассоциаций и организаций, сформировавшихся на добровольной основе, защищенных и законодательством от вмешательства и произвольной регламентации государственной власти.

Гражданское общество необходимо любому государству, объясняется это рядом причин: гражданское общество – источник легитимности политической власти и ее политических институтов; государство во взаимодействии с организациями гражданского общества получает информацию о его состоянии, приоритетах, интересах, настроениях, отношении к элитам и господствующей политической власти; элементы, представляющее гражданское общество зачастую нуждаются в материальной поддержке со стороны государства, но среди них бывают организации, способные оказать финансовую помощь государству (ассоциации банковской сферы, предпринимательские союзы и ассоциации); в особые исторические периоды (экономические кризисы, военные действия) гражданское общество мобилизует свои ресурсы и становится мощной силой, поддерживающей свое государство.

Процесс становления гражданского общества в России необходимо рассматривать в неразрывном единстве с совершенствованием федеративного устройства – фундамента единства и целостности. Концепция государственной национальной политики должна содержать конечную цель – построение федеративного государства, где федерализм проявится в плане реализации

основных прав и свобод человека на «достойную жизнь и свободное развитие» [1]. Конечная цель Концепции – предпосылка становления и развития гражданского общества в России. Для достижения достойного уровня жизни граждан необходимо создание соответствующих условий.

В современной России к богатому и среднему классу относят по прогнозам экономистов и социологов, проводивших социологические исследования, 30-35 % граждан, около 65-70 % к бедным, а для становления эффективно функционирующего гражданского общества должен преобладать средний класс [2].

Отметим и негативные аспекты в формировании гражданского общества: препятствием развития современной российской экономики и обеспечение достойного уровня жизни граждан является демографическая ситуация, ярко проявившаяся в периоды экономических кризисов; устойчивые стереотипы в понимании власти, сложившаяся система ценностей, деформировавшая и отторгающую ряд предпосылок гражданского общества.

В общественном сознании россиян отсутствует представление об обществе, которое предстоит строить, в результате отсутствия основной цели в Концепции, особенностью социальной политики последних лет является выраженное противоречие между надеждами в представлении населения страны и социальной политики государства. Для творчества российских граждан и их объединений должны быть предоставлены благоприятные условия, для чего необходимо выполнить ряд шагов: объяснять гражданам о необходимости создания гражданского общества, что такое гражданское общество, для чего оно необходимо; необходимо так-

же прививать духовно-нравственные и культурные принципы; государству взять на себя основные бразды правления перехода к цивилизованному рынку, основанному на принципах рыночных отношений, учитывая национальные черты, присущие российской экономике; необходимо последовательное, эффективное решение вопросов взаимоотношения этнической государственности и национально-культурных прав народов; выравнивание экономического потенциала субъектов РФ до уровня центра; финансовое разграничение сборов и налогов, поступающих в федеральный и местный бюджет; восстановление единого правового поля России; создание единого экономического пространства.

Делая выводы, отметим, что значимая роль гражданского общества заключается в возвышении роли государства, гражданское общество одновременно фактор противостояния государству, два эти понятия неразрывно связаны, необходимы друг другу, и должны сосуществовать друг с другом на равных. В России государство играет важную роль в формировании гражданского общества, оно же обуславливает основные тенденции их дальнейшего развития, что несомненно играет как положительную, так и отрицательную роль.

Нашей стране необходима самоорганизация общества, опорой гражданского общества, которой способны выступать общественные организации и ассоциации, а гражданская активность должна исходить от граждан, что в последствии обеспечит устойчивое формирование гражданского общества, будет способствовать эффективному развитию государства, улучшит благосостояние его граждан и приведет к общественному согласию [5].

References

- [1] Constitution of the Russian Federation. Coat of arms. Flag. Hymn. Moscow. AST. 2022. 64 p.
- [2] Aksenov S. The middle class in Russia turned out to be entirely from the bosses. Society. Economic crisis. June 20, 2018. // URL: <https://svpressa.ru/society/article/203255/>.
- [3] Orlova V.A. Features of the formation of civil society in Russia // PolitBook 2000. № 2. P. 62-76.
- [4] Pylin V.V. Civil Society and the State: Problems and Ways of Development // Management Consulting. 2015. № 6. P. 16-23.
- [5] Khokhlova O.M. Public consent in the socio-political sphere of modern society: monograph. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2016. 176 p.
- [6] Altz M. Zivilgesellschaft – Bekenntniss, Blasé, Begriff // Context. 2000. № 3-4. P. 16-23.
- [7] Brix E. Zivilgesellschaft als Begriff und theoretisches Konzept // SWS-Rundschau. 1999. № 2. P. 120-128.
- [8] Karothers T. Ungeeignete Zauberformel // Der Überblick. 2001. № 3. P. 15-18.

Список литературы

- [1] Конституция Российской Федерации. Герб. Флаг. Гимн. Москва. АСТ. 2022. 64 с.
- [2] Аксенов С. Средний класс в России оказался сплошь из начальников. Общество. Экономический кризис. 20 июня 2018. // URL: <https://svpressa.ru/society/article/203255/>.
- [3] Орлова В.А. Особенности становления гражданского общества в России // PolitBook 2000. № 2. С. 62-76.
- [4] Пылин В.В. Гражданское общество и государство: проблемы и пути развития // Управленческое консультирование. 2015. № 6. С. 16-23.
- [5] Хохлова О.М. Общественное согласие в социально-политической сфере современного общества: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. 176 с.
- [6] Altz M. Zivilgesellschaft – Bekenntniss, Blasé, Begriff // Context. 2000. № 3-4. P. 16-23.
- [7] Brix E. Zivilgesellschaft als Begriff und theoretisches Konzept // SWS-Rundschau. 1999. № 2. P. 120-128.
- [8] Karothers T. Ungeeignete Zauberformel // Der Überblick. 2001. № 3. P. 15-18.

Чумаченко З.М.*Магистр. Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Особенности привлечения инфлюенсеров к политическому PR в России: почему российские блогеры не хотят пиарить политиков?*

Аннотация. Использование социальных сетей в политическом пиаре дает серьезные преимущества в виде лояльной аудитории, популярности у молодежи, возможности донести свои мысли по тому или иному вопросу и быть услышанным потенциальными избирателями. Неудивительно, что этот инструмент уже не первый год активно используется в избирательных кампаниях в США и Европе. Для продвижения можно использовать как собственные аккаунты партий или политиков, так и площадки инфлюенсеров. В России, как показала кампания за поправки в Конституцию РФ 2020 года и выборы в Государственную думу 2021 года, запрос на привлечение популярных блогеров для продвижения общественно-политической повестки есть. Однако, несмотря на очевидные плюсы этого канала донесения информации до потенциальных избирателей, в России он используется крайне мало. В чем причина такой низкой вовлеченности инфлюенсеров в политический PR пытаются выяснить автор данной статьи. Для этого проведено исследование с привлечением российских блогеров, чья аудитория в социальных сетях превышает миллион человек. При этом для выборки были задействованы авторы блогов, чья тематика напрямую не связана с общественно-политической повесткой, при этом имеют стабильную лояльную аудиторию электорально активного возраста. В рамках полуструктурированных интервью инфлюенсеры объясняют специфику PR в российском сегменте социальных сетей, почему не берут политическую рекламу и не спешат поддерживать отдельных кандидатов или представителей политических партий.

Ключевые слова: политический PR в России, влияние соцсетей, инфлюенсеры, блогеры, социальные сети в России, политические кампании, блоги, подписчики.

Chumachenko Z.M.*Master. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.*

Features of attracting influencers to political PR in Russia: why Russian bloggers do not want to promote politicians?

Abstract. The use of social networks in political PR provides serious advantages in the form of a loyal audience, popularity among young people, the opportunity to convey their thoughts on a particular issue and be heard by potential voters. It is not surprising that this tool has been actively used in election campaigns in the US and Europe for several years now. For promotion, you can use both your own accounts of parties or politicians, as well as platforms of influencers. In Russia,

* © Чумаченко З.М., 2022.

Особенности привлечения инфлюенсеров к политическому PR в России: почему российские блогеры не хотят пиарить политиков?

as shown by the campaign for amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 and the elections to the State Duma in 2020, there is a request to attract popular bloggers to promote the social and political agenda. However, despite the obvious advantages of this channel for delivering information to potential voters, it is used very little in Russia. What is the reason for such a low involvement of influencers in political PR is trying to find out the author of this article. To do this, a study was conducted with the involvement of Russian bloggers, whose audience on social networks exceeds one million people. Moreover, the authors of blogs were involved in the sample, whose topics are not directly related to the socio-political agenda, while having a stable loyal audience of the electorally active age. As part of semi-structured interviews, influencers explain the specifics of PR in the Russian segment of social networks, why they do not take political advertising and are in no hurry to support individual candidates or representatives of political parties.

Key words: political PR in Russia, influence of social networks, influencers, bloggers, social networks in Russia, political campaigns, blogs, subscribers.

Введение

В мире, по данным исследования агентства We Are Social и сервиса Hootsuite число пользователей социальных сетей вплотную приблизилось к 4 млрд человек. В России социальными сетями пользуются 70 миллионов граждан¹ и, если посмотреть на общую численность населения страны², получается что каждый второй (включая маленьких детей и пожилых людей) имеет свои аккаунты, ведет блоги или просто просматривает видео и фотографии.

Развитие Интернета сегодня дает практически неограниченные возможности по распространению информации, трансляции любых взглядов и пропаганды любых ценностей, объединению больших групп граждан и побуждению их к действию. На фоне снижения популярности и веса традиционных СМИ³, социальные сети становятся самостоятельным политическим инструментом со своими правилами

игры. Политические кампании последних лет, в частности выборы в Московскую городскую думу в 2019 году, наглядно доказали насколько опасно недооценивать этот потенциал властям и экспертному сообществу⁴.

По мере роста популярности социальных сетей, помимо лидеров общественного мнения, которые традиционно были вовлечены в политический пиар, появился ресурс инфлюенсеров, которых также стали задействовать в политических кампаниях. Для понимания этого явления важно разобраться с терминологией. С одной стороны понятие «инфлюенсер» тесно перекликается с классическим термином «лидер мнений», предложенным Элиху Кацем и Полом Лазарсфельдом в книге «Личное влияние»⁵, однако применяется в привязке с влиянием через социальные сети. Понятие инфлюенсер исходит от английского influence - влияние. Термин чаще всего применяется для обозначения пользователя (блогера) в социальных сетях, имеющего обширную и

1 Digital are around the world // URL: <https://wearesocial.com/blog/2020/07/digital-use-around-the-world-in-july-2020>

2 Данные Росстата // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

3 Исследование Deloitte «Медиапотребление в России 2020» // URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/technology-media-telecommunications/russian/media-consumption-russia-2020.pdf>

4 Москвичи заметили Мосгордуму // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4207160>

5 Personal Influence. The Part Played by the People in the Flow of Mass Communication von Elihu Katz und Paul Felix Lazarsfeld (1955) // URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-658-09923-7_6

любящую аудиторию. Важны оба свойства: инфлюенсером называют именно такого блогера, публикации которого оказывают заметное влияние на подписчиков. Причем помимо известных актеров, спортсменов, журналистов и других знаменитостей, инфлюенсеры – это зачастую простые люди: мамы, домохозяйки, любители кулинарии, мастера по изготовлению поделок и игрушек, книголюбы, просто активные граждане. Они стали популярны благодаря своим публикациям социальных сетях и занимают свою нишу на той или иной площадке. Как показывают результаты исследований, влияние на аудиторию у таких инфлюенсеров гораздо выше, чем у звезд эстрады или актеров. Их публикации считают более «продающими», несмотря на то, что контент выглядит менее профессионально, чем традиционная реклама⁶.

Опыт политических кампаний последних лет в России, в частности кампании за поправки в Конституцию РФ 2020 года показывает, что ресурс инфлюенсеров пытаются использовать те или иные политические силы для влияния на потенциальных избирателей. Проблема в том, что эти попытки не всегда можно назвать удачными, зачастую они вызывают такой шквал негатива аудитории, что действуют во вред заказчику. Так, даже простые призывы прийти на избирательные участки в рамках кампании за поправки в Конституцию оборачивались для блогеров волной возмущения подписчиков в комментариях. Так случилось с популярным блогером Айзой Анохиной, чья аудитория на тот момент составляла более 3 млн. Анохина призвала своих

6 Influencers on Instagram: Antecedents and consequences of opinion leadership Luis V. Casaló, Carlos Flavián, Sergio Ibáñez-Sánchez /Journal of Business Research, September. 2020. Vol. 117 (C). P. 510-519.

подписчиков просто прийти на избирательные участки и при этом уточнила: как именно голосовать — личное решение каждого. «Но голосовать мы обязаны, потому что это ответственность, которую мы должны взять!» — сказала она. В ответ аудитория написала тысячи гневных комментариев. Один только комментарий: «конечно, мы пойдём голосовать! Голосовать против!» набрал более 4,5 тысяч лайков⁷.

Целью данного исследования является попытка понять специфику участия инфлюенсеров в политических пиар кампаниях в России. Для этого ставятся задачи рассмотреть особенности взаимодействия инфлюенсеров и их аудитории, инфлюенсеров и потенциальных заказчиков – политических партий и отдельных политиков, а также понять: почему ресурс инфлюенсеров так мало задействован в политических кампаниях в России.

Очевидно, что специфика развития социальных сетей определяет и особенности работы с тематикой. Постоянные изменения ситуации, рост популярности и охвата социальных медиа позволяют отследить регулярные отчеты исследовательских агентств. В частности данные платформ Alexa, Mediascope⁸, digital-агентства «Интерiuм»⁹. Для понимания общего числа аудитории социальных сетей в России и распределения ее по площадкам в исследовании приведены данные агентства We Are Social и сервиса Hootsuite¹⁰. Механиз-

7 «Один пост — и репутации конец», или как в рунете призывают голосовать за поправки // URL: <https://www.fontanka.ru/2020/06/18/69322498/>

8 Mediascope оценила эффективность рекламы у блогеров // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a0402279a79470683793a0a>

9 Исследование: количество активных пользователей в соцсетях составляет до 2% // URL: <http://mediabitch.ru/issledovanie-aktivnyh-polzovatelej-v-sotssetyah-do-2/>

10 Digital are around the world // URL:

мы влияния инфлюенсеров на аудиторию наиболее полно раскрывают как классические теории, например теория двухступенчатого потока информации (two-step flow communication theory) Пола Лазарсфельда, Бернарда Берельсона и Хейзела Годе¹¹, сетевой подход Мануэля Кастельса¹², так и их более современные интерпретации с непосредственной привязкой к социальным сетям. Так, теории Лазарсфельда в преломлении к современной ситуации в медиа раскрывают исследования Дергуновой Н.В. и Завгородней М.Ю.¹³, а механизмы влияния блогеров на аудиторию анализируют Судник А. Тришин А.¹⁴. Следует отметить исследования ученых из Сиднейского университета и Университета Маккуори о влиянии блогеров на аудиторию¹⁵, а наиболее развернутую классификацию инфлюенсеров в своем исследовании дают ученые Мичиганского Университета и Университета Иллинойса Чен Лу и Шупей Уан¹⁶.

Поскольку статья посвящена изучению механизмов работы политического пиара в социальных сетях, в ходе

<https://wearesocial.com/blog/2020/07/digital-use-around-the-world-in-july-2020>

11 Lazarsfeld P.F., Berelson B. & Gaudet H. The people's choice: How the voter makes up his mind in a presidential campaign. New York: Columbia University Press. 1944.

12 Кастельс М. Власть коммуникации / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2016. 564 с.

13 Дергунова Н.В., Завгородняя М.Ю. Теория Пола Лазарсфельда: вне власти времени / Власть 08.2014. С. 123-126.

14 Судник А., Тришин А. Битва за лидеров мнений: как блогеры стали выгоднее любой рекламы // URL: <http://www.forbes.ru/karera-i-svoe-biznes/345727-bitva-za-liderov-mneniy-kakblogery->

15 Susie Khamis, Lawrence Ang & Raymond Welling // Self-branding, 'micro-celebrity' and the rise of Social Media Influencers, *Celebrity Studies*, 2016 // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/19392397.2016.1218292>

16 Chen Lou & Shupey Yuan Influencer Marketing: How Message Value and Credibility Affect Consumer Trust of Branded Content on Social Media, *Journal of Interactive Advertising*, 2019, № 10. P. 58-73.

исследования использовались подходы исследований Филимонова, Руссмана, Свенсона для описания того, как площадки социальных сетей интегрируются в процесс политической коммуникации¹⁷. Можно также отметить выводы, которые в своей недавней работе делает ученый Лидского университета Дж. Г. Блумлер, анализируя то, как новые медиа-технологии формируют политический дискурс¹⁸. Нельзя не отметить и выводы М.И. Рыхтик и А.В. Маквейчука, которые в своей статье характеризуют социальные сети как «новый высокотехнологичный и вседоступный инструмент формирования социального капитала политика и продвижения его имиджа в общественном сознании»¹⁹.

Для иллюстрации того как на аудиторию могут влиять политические заявления были использованы данные исследования профессора Вашингтонского университета Дина Кристенсона и профессоров Корнуэльского университета Сары Крипс и Дугласа Кринера²⁰, которые проанализировали реакцию аудитории на высказывания экс-президента США Дональда Трампа в Твиттере. Монография профессора департамента социальных и политических наук Миланского Университета «Социальные медиа и политическая подотчетность. Преодоление разрыва между

17 Filimonov K., Russmann U., Svensson J. Picturing the Party: Instagram and Party Campaigning in the 2014 Swedish Elections, *Social Media + Society*. 2016. Vol. 2. № 3. P. 1-11. // URL: <https://doi.org/10.1177/2056305116662179>

18 Blumler J.G. A Fresh Perspective on Politicians and the Media // *Political Communication* 2019. № 1. P. 190-194.

19 Рыхтик М.И. Роль социальных медиа в реализации имиджевых стратегий политических деятелей в контексте формирования информационного общества на региональном уровне / Вопросы управления. 2015. № 6 (18). С. 77.

20 Public in an Era of Social Media: Tweets, Corrections, and Public Opinion // URL: <https://dinopc.org/papers/goingtwtter.pdf>

гражданами и политиками» Андреа Черона крайне интересны с точки зрения анализа эффективности обратной связи между политическими запросами населения в социальных сетях и реакции на них политиков. Ученый приводит данные статистики, согласно которым только 28,5% пользователей интернет в Италии использовали онлайн-ресурсы для коммуникации с публичной властью и лишь 10% были напрямую вовлечены в процессы политических дебатов и интернет-голосований²¹.

Характерно, что все авторы однозначно сходятся во мнении о возрастающей влиянии инфлюенсеров на широкую аудиторию потенциальных избирателей, при этом отмечая разную степень интернет культуры, активности политиков и самих блогеров в разных странах.

Согласившись с мнением большинства исследователей о высоком влиянии инфлюенсеров на аудиторию социальных сетей, определив терминологию и механизмы воздействия, поняв реальный охват соцсетей можно двигаться дальше. А именно, посмотреть как инфлюенсеры задействованы в политическом пиаре в конкретной стране и в текущей ситуации. В этом плане очень интересен опыт России, как крупнейшей из стран бывшего СССР, задающей тенденции в сфере развития Интернет и социальных сетей на постсоветском пространстве. Очевидно, что пока в России инфлюенсеры не особенно активно вовлечены в политические процессы. Можно предположить, что блогеры сознательно избегают затрагивать политическую тематику. В российском обществе исторически сложилось достаточно

настороженное отношение к власти и политикам. По многим вопросам в обществе нет консенсуса. И, несмотря на высокую вовлеченность населения в общественно-политическую повестку, наличие определенной политической позиции у большинства граждан, публичное обсуждение этой тематики не особенно приветствуется в обществе. Поскольку социальные сети в значительной степени являются отражением общества, это влияние ощущается и в них. Соответственно можно выдвинуть гипотезу, что инфлюенсеры, зная о соответствующем настрое своей аудитории, подстраиваются под этот запрос и стараются быть вне политики.

Другой версией может быть экономический фактор. Политические силы не готовы или не хотят тратить бюджеты на социальные сети и рекламу у блогеров, либо сами инфлюенсеры, понимая свои издержки, назначают слишком высокую цену за свои услуги.

И наконец, можно предположить, что блогеры просто не видят пока других выгод от сотрудничества с политическими силами, кроме финансовых. При этом большой объем коммерческой рекламы позволяет им обходить политическое направление и не использовать этот ресурс.

Методы

Чтобы разобраться в причинах и мотивации инфлюенсеров было принято решение провести серию полуструктурированных интервью с блогерами и выясним ситуацию, что называется «из первых уст».

Поскольку наибольший интерес для партий и политиков представляют инфлюенсеры с большой аудиторией, первоначально выборку ограничили по количеству подписчиков. В исследовании решили задействовать только блогеров

21 Ceron, Andrea. Social Media and Political Accountability Bridging the Gap between Citizens and Politicians. London: Palgrave Macmillan, 2017. 236 p.

с числом подписчиков более миллиона. Вторым критерием стал профиль блога. Он не должен быть связан с политикой, также учитывалось отсутствие у инфлюенсера ярко выраженных политических симпатий. Также принималось во внимание активность аудитории блогера (наличие комментариев, лайков, общения инфлюенсера с аудиторией). В результате в первоначальную подборку были выбраны 43 инфлюенсера с разных социальных сетей - Instagram, Youtube, Телеграм. Тематика их блогов: кулинария, коучинг, развлечения, материнство и детство, путешествия, дизайн, светская жизнь. Им были направлены запросы с предложением участвовать в исследовании. Для связи использовались контакты, которые были указаны в блогах, возможности переписки самих социальных сетей, данные помощников и агентов инфлюенсеров. В результате, обратную связь мы получили только от 35 потенциальных участников исследования, после получения вопросов и тематики исследования сотрудничать согласились только 23. Из 12 отказов - 6 заявили об отсутствии времени у инфлюенсера для участия в подобных исследованиях, 2 потребовали гонорар за участие, 4 заявили, что не хотят обсуждать любые политические вопросы.

Из 23 согласившихся на участие в исследовании инфлюенсера, 2 в результате не захотели отвечать на часть вопросов, поэтому их интервью не были использованы в итоговой выборке. В итоговую выборку попали 21 инфлюенсера. Всем участникам исследования была гарантирована конфиденциальность, поскольку политическую тематику блогеры оценивают как проблемную. Все цитаты, приведенные в статье и ссылки на их авторство, согласованы с участниками исследования. Так как

подготовка статьи проводилась в условиях пандемии Covid-19, все участники были на дистанционном доступе и интервью проводились по телефону, через мессенджеры, с использованием Zoom и Teams, переписки через директ и другие средства связи в социальных сетях.

Результаты

В интервью все участвующие блогеры, заявили, что считают себя инфлюенсерами, свою аудиторию оценивают как лояльную и восприимчивую к их рекомендациям. Говоря о своем влиянии на аудиторию, участники исследования также отметили и обратный процесс. Все они заявили, что считаются со своей аудиторией и учитывают ее мнение.

17 из 21 интервьюируемых заявили, что очень настороженно относятся к политической тематике в качестве рекламы. 4 участника выбрали вариант «нейтрально». На дополнительный вопрос пояснив, что не видят ничего предосудительного в наличии активной жизненной позиции, в том числе и по политическим вопросам и в желании поделиться своими взглядами. По их мнению, аудитория блога также с пониманием будет относиться к этой позиции.

Все блогеры, которых настораживает политическая тематика, отметили, что их аудитории скорее всего не понравится, если они начнут агитировать за конкретную политическую силу. Тем более за конкретного кандидата. Исключением может служить известный близкий друг, подруга инфлюенсера, чья поддержка будет выглядеть органично.

По мнению всех инфлюенсеров, прошедших интервью, вполне допустима мобилизационная агитация: призыв прийти на избирательные участки и сделать свой выбор. Хотя, как показал опыт с кампанией за поправки в Конституцию РФ, даже такие нейтральные

призывы вызывали шквал негодования в ленте у некоторых блогеров. Так под постом телеведущей Ксении Бородиной в Инстаграм было 75 тысяч негативных комментариев²².

Неоднозначную реакцию у блогеров – участников исследования, вызвал вопрос о перспективах собственного участия в избирательной кампании и агитации за себя как кандидата. 13 из 21 интервьюируемых затруднились спрогнозировать реакцию аудитории, 5 заявили, что она будет скорее негативной особенно на первом этапе, 3 наоборот считают, что аудитория их поддержит. Хотя в целом все участники исследования считают, что им есть, что привнести в политическую повестку страны.

Особенно негативно, по мнению участников исследования, аудитория воспримет рекламные материалы, придуманные не самим блогером в его стиле подачи, а сформированные под стандарты кампании партии или продвигаемого кандидата. Как пояснила блогер Наталья Мишина @beautiful.mom, работа с крупными партиями, идет по правилам рекламы крупных брендов. (Прим. В цитате сохранен авторский стиль) «Когда к тебе приходит крупный бренд... Нет, вообще начнём с того, что крупный бренд к тебе сам не приходит. К тебе приходит агентство. С техническим заданием на три разворота и референсами, которые подготовил отдел маркетинга заказчика. И, разумеется, крупный рекламодатель, подписывая договор с блогером, 100% знает какими словами и что именно блогер должен сказать о его продукте. И это норм. Все это понимают. Ну, мы ж когда смотрим как Баста рекламирует банк «Открытие» не ждём, что он зачитает рэпчину. Мы знаем, что он расскажет

о том, как люди мечтают о квартирах и машинах, а в конце скажет спокойным голосом, что «Открытие-надежный банк нашего времени». Такие правила игры. Поэтому, когда подписчики мне пишут после такой рекламы «я все понимаю, но это было ужасно», то нет, они не понимают. Все не было ужасно. Все было по техническому заданию», - отметила блогер.

Понимая какую реакцию вызовет в таком случае политическая реклама, инфлюенсеры не хотят рисковать своей репутацией и аудиторией.

Характерно, что отвечая на вопрос о возможном использовании предложений от политических партий и кандидатов в качестве вариантов для собственного пиара, все блогеры сошлись в эффективности использования такого рода подхода. В качестве примера был приведен опыт блогера Кати Конасовой, которая во время кампании за поправки в Конституцию РФ заявила, что ей предложили 1 млн. рублей за рекламу поправок, но она отказалась. Ролик Конасовой набрал более полумиллиона просмотров и около 85 тысяч лайков²³.

Обсуждение

В условиях роста влияния социальных сетей, превращения блогеров в основные каналы информации для определенной аудитории, крайне важно исследовать этот медийный феномен, понять его ресурс и возможности в конкретной стране. В случае с Российской Федерацией важно учитывать особенности политической культуры, вовлеченность в политические процессы и историческое отношение к политикам. Поэтому так важно было провести собственное исследование, провести ин-

22 Блог Ксении Бородиной // URL: <https://www.instagram.com/borodylia/>

23 Блог Кати Конасовой // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vSjYKtInFiY&feature=youtu.be>

тервью с конкретными блогерами, выяснить их мотивы и мнение.

Начиная это исследование мы не ожидали столкнуться с определёнными сложностями связанными с коммуникацией с инфлюенсерами, наличием агентов (помощников), которые на начальном этапе отсекают от популярных блогеров желающих пообщаться. Большинство владельцев аккаунтов с аудиторией свыше 1 млн человек причисляют себя к селебрити и соответствующим образом выстраивают общение. Особую настороженность у блогеров и их помощников вызывала тематика исследования, связанная с политикой. Неудивительно, что большинство из них ставили конфиденциальность ключевым условием участия. Учитывая особенности выборки – аудитория свыше 1 млн человек, неполитическая тематика, наличие активной аудитории. Нам пришлось потратить немало времени на переговоры с потенциальными участниками. Очень хотелось выдержать эту планку и, конечно, сделать исследование репрезентативным. Поскольку изначально поиск был существенно сужен особенностью выборки и в итоге мы оставили только качественно проведённые интервью с четкими и развернутыми ответами, количество участников исследования можно смело назвать достаточным для выявления закономерностей и общего настроения инфлюенсеров к участию в политических пиар кампаниях.

Рассуждая о результатах исследования важно отметить как ожидаемые, так и совершенно неожиданные ответы. Настороженность к политической тематике, забота о мнении аудитории были ожидаемой реакцией, на которых строились гипотезы исследования. Как и в исследованиях, проведенных в других, странах, у российских инфлю-

енсеров присутствует уверенность в собственном влиянии на аудиторию. Например, схожие данные получил Кристен Метьюс в своем исследовании для агентства eAccountable, затронувшему более 400 инфлюенсеров. Согласно им 95% блогеров уверены, что подписчики доверяют их рекомендациям²⁴.

Очевидно, что не подтвердилась экономическая составляющая. Хотя в схожих исследованиях ученых из Сиднейского университета и Университета Маккуори этот фактор был одним из основных²⁵. Ни один блогер в наших интервью не сказал о недостаточном финансировании или нежелании политических сил тратить бюджеты на работу инфлюенсеров. При этом неожиданно прозвучал тезис о специфике согласования пиар постов и видео с заказчиками, который не принимался в расчет в начале исследования.

Автор статьи также не ожидала услышать о наличии политических амбиций у всех участников исследования. Блогеры, чьей основной тематикой являются путешествия, кулинария, воспитание детей, коучинг и мода, абсолютно уверены в своем потенциале как политиков и, при наличии хороших предложений, готовы его реализовать. Изучение этого феномена особенно в российских реалиях вполне может стать основой для исследований не только социологов, но и психологов. А политологам, конечно, стоит учитывать наличие такого ресурса в своей работе. Непосредственное участие инфлюенсера в кампании в качестве кандидата от

24 Что говорят блогеры о себе и своих подписчиках // URL: <https://www.facebook.com/upperagencyofficial/videos/что-говорят-блогеры-о-себе-и-своих-подписчиках/393427064938233/>

25 Susie Khamis, Lawrence Ang & Raymond Welling // Self-branding, 'micro-celebrity' and the rise of Social Media Influencers, *Celebrity Studies*, 2016// URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/19392397.2016.1218292>

партии снимает финансовую нагрузку, поскольку блогер уже работает на себя, а также помогут привлечь новых сторонников. Особенно если у блогера хорошая репутация, он пользуется уважением в определённых кругах, является авторитетом для своей многочисленной аудитории. При условии успешной мобилизации такого ресурса, эффект может быть гораздо выше, чем от привлечения в партийные списки известных актеров или спортсменов.

С точки зрения практической работы в предвыборный период также крайне ценно заявление инфлюенсеров о готовности пиарить своих друзей, связанных с политикой. Для выявления перспективных кандидатов на выборах и планирования кампании это может быть серьезным аргументом, поскольку за каждым блогером стоит его аудитория.

В исследовании ни от кого из участников не прозвучала мысль о других потенциальных выгодах, которое может принести сотрудничество с политической силой, помимо финансовой составляющей и возможностью стать кандидатом (например, в депутаты парламента). Между тем, сотрудничая с крупной политической силой, инфлюенсер получает доступ к новой аудитории, доступ к СМИ, возможность развитие собственного бренда и, как следствие, получения большей прибыли от любого вида рекламы.

Подводя итоги проведенного исследования, важно отметить, что многие вопросы, связанные с мотивацией инфлюенсеров, их отношением к политике и участию в избирательных кампаниях, удалось прояснить. Можно сделать следующие выводы:

1. Блогеры далекие от политической повестки не готовы участвовать в прямой рекламе политических партий;

2. В целом инфлюенсеры лояльно относятся к мобилизационной кампании выборов как таковых;

3. Поддержать отдельного кандидата им проще в случае близкого знакомства (дружбы) с ним;

4. К вопросу собственного участия в политических кампаниях, как кандидатов, инфлюенсеры относятся в целом положительно;

5. Свою репутацию и лояльность аудитории крупные блогеры в большинстве случаев ставят выше возможной прибыли от политической рекламы;

6. Ресурс инфлюенсеров и политические амбиции могут быть серьезным стимулом для привлечения их в избирательные списки партий;

7. Начиная работу с инфлюенсером важно учитывать риск использования полученной информации для самопиара блогера.

Эти результаты указывают на возможный механизм взаимодействия с российскими инфлюенсерами и обозначают некоторые риски, которые важно учитывать при планировании политической пиар кампании в социальных сетях.

Заключение

Целью настоящего исследования было изучить российские особенности привлечения инфлюенсеров к участию в политических кампаниях. Причем для того, чтобы разобраться в вопросе были привлечены сами инфлюенсеры, их видение проблем и вызовов, связанных с работой с политической тематикой, взаимодействием с аудиторией и потенциальными заказчиками. Ход переговоров с блогерами «миллионниками», а также проведенных полуструктурированных интервью позволили с одной стороны подтвердить гипотезу о крайне осторожном отношении ин-

флюенсеров к политической тематике и зависимости от настроения аудитории, с другой стороны выявило целый ряд неожиданных моментов в их подходах к политическому пиару. В частности, речь идет о личных политических амбициях, готовности поддержать политическую карьеру друзей и близких, а также нежелание работать по правилам, которые им могут навязывать политические партии и кандидаты.

Несмотря на ограничения, с которыми мы столкнулись в ходе исследования, полученные результаты являются ценными в свете выявления целого ряда специфических особенностей восприятия инфлюенсерами в России политической повестки. Исследование показало наличие у них особых подходов к работе с такой тематикой, которые имеют однозначную практическую ценность для политтехнологов, особенно на фоне ежегодных региональных выборных кампаний, а также на перспективу выборов Президента Российской Федерации в 2024 году.

Кроме того, полученные результаты дают повод для дальнейшего исследования возможностей инфлюенсеров реально повлиять на политическую повестку в России. Так же, с точки зрения практической работы политтехнологов, важно выявить плюсы и риски использования блогеров в политическом пиаре. Особенности отношения к политической тематике в российском обществе будут интересны для психологических исследований. Специалистам в сфере пиар технологий важно просчитать количественный эффект от привлечения инфлюенсеров к политическим пиар кампаниям и их реальные мобилизационные возможности. От качества и активности такой исследовательской работы зависит понимание реального политического ресурса соц-

сетей в целом и блогеров в частности в российском сегменте Интернет.

References

- [1] Digital are around the world // URL: <https://wearesocial.com/blog/2020/07/digital-use-around-the-world-in-july-2020>
- [2] Rosstat data // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
- [3] Deloitte study “Media consumption in Russia 2020” // URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/technology-media-telecommunications/russian-media-consumption-russia-2020.pdf>
- [4] Muscovites noticed the Moscow City Duma // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4207160>
- [5] Personal Influence. The Part Played by the People in the Flow of Mass Communication von Elihu Katz und Paul Felix Lazarsfeld (1955) // URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-658-09923-7_6
- [6] Influencers on Instagram: Antecedents and consequences of opinion leadership Luis V. Casalo, Carlos Flavián, Sergio Ibáñez-Sánchez / Journal of Business Research, September. 2020. Vol. 117 (C). P. 510-519
- [7] “One post - and the reputation is over”, or how in Runet they call to vote for amendments // URL: <https://www.fontanka.ru/2020/06/18/69322498/>
- [8] Mediascope evaluated the effectiveness of blogger advertising // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree-news/5a0402279a79470683793a0a>
- [9] Research: the number of active users in social networks is up to 2% // URL: <http://mediabitch.ru/issledovanie-aktivnyh-polzovatelej-v-sots-setyah-do-2/>
- [10] Lazarsfeld P.F., Berelson B. & Gaudet H. The people's choice: How the voter makes up his mind in a presidential campaign. New York: Columbia University Press. 1944.
- [11] Castells M. The power of communication / M. Castells. – М.: GU HSE, 2016. 564 p.
- [12] Dergunova N.V., Zavgorodnyaya M.Yu. Theory of Paul Lazarsfeld: outside the power of time / Power 08.2014. P. 123-126.
- [13] Sudnik A. Trishin A. The battle for opinion leaders: how bloggers have become more profitable than any advertising // <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/345727-bitva-za-liderov-mneniy-kakblogery->
- [14] Susie Khamis, Lawrence Ang & Raymond Well-ing // Self-branding, ‘micro-celebrity’ and the rise of Social Media Influencers, Celebrity Studies, 2016 // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/19392397.2016.1218292>
- [15] Chen Lou & Shupeí Yuan Influencer Marketing: How Message Value and Credibility Affect Consumer Trust of Branded Content on Social Media, Journal of Interactive Advertising. 2019.

- №10. P. 58-73.
- [16] Filimonov K., Russmann U., Svensson J. Picturing the Party: Instagram and Party Campaigning in the 2014 Swedish Elections, *Social Media + Society*. 2016. Vol. 2. № 3. P. 1-11. // URL: <https://doi.org/10.1177/2056305116662179>
- [17] Blumler J. G. A Fresh Perspective on Politicians and the Media // *Political Communication*. 2019. № 1. P. 190-194.
- [18] Rykhtik, M. I. The role of social media in the implementation of image strategies of politicians in the context of the formation of the information society at the regional level // *Management Issues*. 2015. № 6 (18). P. 77.
- [19] Public in an Era of Social Media: Tweets, Corrections, and Public Opinion // URL: <https://dinopc.org/papers/goingtwtter.pdf>
- [20] Ceron, Andrea. *Social Media and Political Accountability Bridging the Gap between Citizens and Politicians*. London: Palgrave Macmillan, 2017. 236 p
- [21] What bloggers say about themselves and their followers // URL: <https://www.facebook.com/upperagencyofficial/videos/что-говорят-блогеры-о-себе-и-своих-подписчиках/393427064938233>
- [22] Susie Khamis, Lawrence Ang & Raymond Welling // Self-branding, 'micro-celebrity' and the rise of Social Media Influencers, *Celebrity Studies*, - 2016 // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/19392397.2016.1218292>
- у блогеров // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree-news/5a0402279a79470683793a0a>
- [9] Исследование: количество активных пользователей в соцсетях составляет До 2% // URL: <http://mediabitch.ru/issledovanie-aktivnyh-polzovatelej-v-sotssetyah-do-2/>
- [10] Lazarsfeld P.F., Berelson V. & Gaudet H. *The people's choice: How the voter makes up his mind in a presidential campaign*. New York: Columbia University Press. 1944.
- [11] Кастельс М. *Власть коммуникации* / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2016. 564 с.
- [12] Дергунова Н.В, Завгородняя М.Ю *Теория Пола Лазарфельда: вне власти времени / Власть* 08.2014. С. 123-126.
- [13] Судник А. Тришин А. Битва за лидеров мнений: как блогеры стали выгоднее любой рекламы // URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoye-biznes/345727-bitva-za-liderov-mneniy-kakblogery->
- [14] Susie Khamis, Lawrence Ang & Raymond Welling // Self-branding, 'micro-celebrity' and the rise of Social Media Influencers, *Celebrity Studies*, 2016 // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/19392397.2016.1218292>
- [15] Chen Lou & Shupeí Yuan *Influencer Marketing: How Message Value and Credibility Affect Consumer Trust of Branded Content on Social Media*, *Journal of Interactive Advertising*. 2019. № 10. P. 58-73.
- [16] Filimonov K., Russmann U., Svensson J. Picturing the Party: Instagram and Party Campaigning in the 2014 Swedish Elections, *Social Media + Society*. 2016. Vol. 2. № 3. P. 1-11. // URL: <https://doi.org/10.1177/2056305116662179>
- [17] Blumler J. G. A Fresh Perspective on Politicians and the Media // *Political Communication*. 2019. № 1. P. 190-194.
- [18] Рыхтик, М. И. Роль социальных медиа в реализации имиджевых стратегий политических деятелей в контексте формирования информационного общества на региональном уровне // *Вопросы управления*. 2015. № 6 (18). С. 77.
- [19] Public in an Era of Social Media: Tweets, Corrections, and Public Opinion // URL: <https://dinopc.org/papers/goingtwtter.pdf>
- [20] Ceron, Andrea. *Social Media and Political Accountability Bridging the Gap between Citizens and Politicians*. London: Palgrave Macmillan, 2017. 236 p
- [21] Что говорят блогеры о себе и своих подписчиках // URL: <https://www.facebook.com/upperagencyofficial/videos/что-говорят-блогеры-о-себе-и-своих-подписчиках/393427064938233>
- [22] Susie Khamis, Lawrence Ang & Raymond Welling // Self-branding, 'micro-celebrity' and the rise of Social Media Influencers, *Celebrity Studies*, - 2016 // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/19392397.2016.1218292>

Список литературы

- [1] Digital are around the world // URL: <https://wearesocial.com/blog/2020/07/digital-use-around-the-world-in-july-2020>
- [2] Данные Росстата // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
- [3] Исследование Deloitte «Медиапотребление в России 2020» // URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/technology-media-telecommunications/russian/media-consumption-russia-2020.pdf>
- [4] Москвичи заметили Мосгордуму // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4207160>
- [5] Personal Influence. The Part Played by the People in the Flow of Mass Communication von Elihu Katz und Paul Felix Lazarsfeld (1955) // URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-658-09923-7_6
- [6] Influencers on Instagram: Antecedents and consequences of opinion leadership Luis V. Casaló, Carlos Flavián, Sergio Ibáñez-Sánchez // *Journal of Business Research*, September. 2020. Vol. 117(C). P. 510-519
- [7] «Один пост — и репутации конец», или как в рунете призывают голосовать за поправки // URL: <https://www.fontanka.ru/2020/06/18/69322498/>
- [8] Mediascope оценила эффективность рекламы

Шевченко О.П.

Кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет», г. Краснодар.

Предпринимательская культура: проблема репрезентации понятия и построения стратегии научного поиска*

Аннотация. В статье отмечается, что современная социология проявляет значительный интерес к анализу предпринимательской культуры российского общества. Вместе с тем, познавательные возможности социологической науки оказываются серьезно ограничены вследствие семантической неопределенности понятия «предпринимательская культура». Гносеологическая проблема обостряется по причине существования противоречий в теоретико-методологических конструкциях различных общественных наук, в сферу интересов которых входит предпринимательская культура.

Ключевые слова: общество, культура, предпринимательская культура, социологический анализ, семантика понятия, индикаторы, гносеологические проблемы.

Shevchenko O.P.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kuban State University.

Entrepreneurial culture: the problem of representation of the concept and the construction of a scientific search strategy

Abstract. The article notes that modern sociology shows considerable interest in the analysis of the entrepreneurial culture of Russian society. At the same time, the cognitive capabilities of sociological science are seriously limited due to the semantic uncertainty of the concept of «entrepreneurial culture». The epistemological problem is aggravated due to the existence of contradictions in the theoretical and methodological constructions of various social sciences, whose sphere of interests includes entrepreneurial culture.

Key words: society, culture, entrepreneurial culture, sociological analysis, semantics of the concept, indicators, epistemological problems.

Российская предпринимательская культура выступает перспективным объектом социологического анализа.

Среди современных исследователей не наблюдается консенсуса по поводу содержательной сути понятия «предпри-

* © Шевченко О.П., 2022.

Предпринимательская культура: проблема репрезентации понятия и построения стратегии научного поиска

нимательская культура». Вследствие возникших разногласий семантическое поле оказалось заполнено множеством вариантов трактовки понятия, прямо или косвенно связанного с социокультурной системой координат предпринимательского сообщества. При этом уровень неопределенности по отношению к месту и роли предпринимательской культуры в системе культуры российского общества оказался весьма высок, что снижает в целом эффективность социологических исследований.

С.Г. Михнева и Е.В. Малышева определяют предпринимательскую культуру как «органическое целое: с одной стороны, предпринимательская культура ориентирована на достижение определенных целей (максимизация прибыли, минимизация издержек, риск, инновационность), а с другой стороны, нормы и ценности, заложенные в национальной культуре, позволяют определить цену, которую готово заплатить общество при достижении данных целей» [1].

В специализированном социологическом словаре речь идет об «определенной социетальной культуре, в рамках которой особо ценятся такие качества, как индивидуальная инициатива, энергичность и уверенность в собственных силах» [2, с. 238]. В данном случае позиционирование предпринимательской культуры связано, прежде всего, с профессиональными признаками, качествами ее носителей. В то же время исследователи связывают предпринимательскую культуру и с «интегративной способностью личности создавать, организовывать, осуществлять инновационные проекты, приносящие социальную пользу и экономическую прибыль, обеспечивающие полноценную самореализа-

цию» [3, с. 13-25]. Несмотря на то, что данное определение в большей мере апеллирует к социокультурной составляющей, все же следует обратить внимание на взаимосвязь с толкованием предпринимательской культуры в социально-профессиональной (шире – социально-экономической) системе координат. Такие трактовки предпринимательской культуры можно признать в целом несколько узкими, не отражающими в полной мере духовный мир предпринимателей, их мировоззрение, социальное настроение и т.п.

Исследователи также считают, что предпринимательская культура – это «определенная, сложившаяся совокупность принципов, приемов, методов осуществления предпринимательской деятельности субъектами в соответствии с действующими в стране (обществе) правовыми нормами (законодательными, нормативными актами), обычаями делового оборота, этическими и нравственными правилами, нормами поведения при осуществлении цивилизованного бизнеса» [4, с. 90-98]. Подобное позиционирование предпринимательской культуры в большей мере деятельностное, где во главу угла выносятся социально-профессиональная составляющая и соответствующие поведенческие практики, а другие элементы, прежде всего, непосредственно социокультурные, отходят на второй план. Такое концептуальное видение было характерно в большей мере именно для классического этапа развития социологической науки, однако в XXI в. может быть поставлено под сомнение.

С точки зрения В.Г. Макеевой, предпринимательская культура представляет собой «совокупность образцов поведения, ценностной системы,

социальных норм, фундаментальных принципов и общественных институтов, ориентирующих субъекты на те или иные формы экономической активности в системе предпринимательства, обеспечивающих передачу накопленного опыта, способствующих устойчивости предпринимательства во времени» [10]. Некоторые исследователи полагают, что предпринимательская культура – «духовная жизнь людей в предпринимательской среде, в организации, их идейное нравственное состояние, ощущения, мышление и действия» [5, с. 59].

О.Ю. Ожерельева полагает, что «предпринимательская культура – это часть совершенно конкретной культуры с ее специфическим языком и стилем мышления, позволяющими воспроизводить и читать только ей присущий социокод, опираясь при этом на системы ценностей как ментального, так и прагматичного характера. В тоже время она включает специфические регуляторы жизнедеятельности в виде норм, систем отношений, социокультурных механизмов, имеющих свое социокультурное пространство проявления, которое порождается характером взаимодействия всей совокупности общественных отношений» [6, с. 8]. Это определение понятия «предпринимательская культура» в значительной мере опирается на социокультурный подход, сильной стороной подобного подхода выступает констатация факта тесной взаимосвязи предпринимательской культуры со сложными духовно-нравственными регулятивными элементами, прежде всего, менталитетом. Схожая по смыслу трактовка «предпринимательской культуры» как «системы ценностей, смыслов, символов, знаний, традиций, обеспечивающих мотивацию и

регуляцию предпринимательской деятельности, определяющих форму ее осуществления, а также восприятие ее обществом» предложена и В.Б. Орловым [4]. Данное определение эвристически ценно вследствие репрезентации предпринимательской культуры как «связующей нити» между старшими и младшими поколениями предпринимателей. Подобная культура не просто аккумулирует и передает социально-профессиональный опыт – она наполняет его аксиологическим, мировоззренческим, нормативным, ментальным содержанием.

В.В. Красулина указывает на специфику генезиса предпринимательской культуры как особого социокультурного явления: «погруженность рынка в ментальность общества создает особый вид «рыночного сознания», коммерческий стиль мышления (соотношение выгоды, утилитарности и уравнительности). Все это находит выражение в центральной проблеме этики бизнеса – соотношении предпринимательства и духовной культуры» [7, с. 289-297].

В свою очередь, западные авторы, исследуя проблемы предпринимательской культуры, в основном сосредотачивают внимание на взаимодействии и взаимопонимании, возникающих между представителями разных культур в процессе предпринимательской деятельности, рассматривают особенности организации бизнеса и деловой коммуникации, технику ведения переговоров и торгов, создание эффективной рекламы и обратной связи с потребителем [8, с. 50-56].

По мнению российских исследователей, вполне целесообразно рассматривать предпринимательскую культуру как динамическое соответствие трех уровней: а) внешних условий хо-

зайствованию, б) внутренней организационно-технической структуры и в) социальных связей. В рамках этой точки зрения предпринимательская культура системно рассматривается как конкретизация предпринимательской этики, как ее выражение [11]. Таким образом, в данном ракурсе анализа предпринимательская культура предстает как сложный социокультурный комплекс, состоящий из множества элементов, одним из которых выступают ценности и ценностные ориентации, а также особые социально-профессиональные нормы, в своей совокупности формирующие предпринимательскую этику. Однако именно в рамках предпринимательской культуры оказываются весьма развиты идеологические, мировоззренческие и иные, более глубокие, конструкты, которые, в свою очередь, оказывают непосредственное воздействие на социальные практики предпринимателей.

Объединяющим семантическим элементом для большинства определений понятия «предпринимательская культура» выступает передача социально-профессионального, духовно-нравственного опыта от старших поколений предпринимателей к младшим. В духовно-нравственной сфере предпринимательская культура аккумулирует ценности, традиции, обычаи, нормы, идеалы и др. элементы социокультурного пространства.

Однако зачастую исследователи характеризуют ее, исходя из «внешних», социально-профессиональных признаков – в результате подобного подхода социологический анализ оказывается неэффективным в исследовании именно духовно-нравственных аспектов предпринимательской культуры. Ряд исследователей, напротив, демонстрирует стремление к систем-

ному изучению предпринимательской культуры, описанию симбиоза ее «внешних» и «внутренних» признаков. Вместе с тем, даже применение подобного подхода не гарантирует всестороннего, концептуального, целостного анализа духовно-нравственных, социокультурных основ предпринимательской культуры, так как ее основные элементы, с одной стороны, весьма подвижны, подвержены воздействию различных факторов, а с другой стороны, особенностью предпринимательской культуры выступает цивилизационное социально-историческое содержание. Проблема осложняется тем, что для эмпирического социологического исследования весьма важно правильно определить индикаторы поиска информации. В противоречивой, неоднозначной трактовке термина предпринимательская культура может быть заложена системная ошибка, которая будет снижать качество эмпирического социологического поиска.

Е.В. Помазкова отмечает, что «источниками формирования и развития предпринимательской культуры являются ценности и нормы национальной культуры, особенности корпоративной организации, а также экономические условия становления и развития предпринимательства в стране. Ценностные ориентиры предпринимателей связаны и в определенной степени зависят от норм и ценностей национальной культуры. Поэтому отношение к богатству и его публичной демонстрации, восприятие общественного долга и обязательств перед гражданами своей страны, приоритеты личным достижениям или коллективным усилиям, отношение к истории страны и своего бизнеса и т.д. имеют явную нацио-

нальную специфику, которую можно связать с культурными изменениями или стандартами, описанными различными кросскультурными моделями» [9, с. 28-33].

Таким образом, социальный и социокультурный вес предпринимательства объясняется тем, что именно эту социальную группу отличает инициатива, стремление к инновациям, что наряду с производством материальных благ, ресурсов позволяет прямо или косвенно удовлетворять различные фундаментальные потребности общества. Объективные характеристики предпринимателей как социальной группы позволяют выявить у них и сходные социокультурные черты (ценности, мировоззрение, мироощущение, нормы, идеологии и т.п.), что создает основы для особой предпринимательской культуры как элемента системы культуры социума.

Целесообразно рассматривать предпринимательскую культуру как значимый элемент духовной подсистемы современного общества, часть общей системы культуры. При этом предпринимательская культура не является субкультурой или контркультурой (для этих социокультурных объединений характерны другие уровни консолидации совместных действий и идентификации принадлежности, а также наличие непротиворечивой системы социокультурных координат). Предпринимательская культура – это разновидность локальной культуры общества, определенного сегмента внутри системы культуры, который характеризуется общностью ряда социокультурных признаков членов, но, вместе с тем, не предполагает высокого уровня консолидации и унификации.

Предпринимательская культура – локальная культурная форма, не

тождественная субкультурам или контркультурам (они отличаются большей сплоченностью – поведенческой и духовной) своих членов. Однако сходство предпринимательской культуры и субкультур состоит не только в том, что они вступают интегральным элементом системы культуры российского общества, но и наличием доктринально ядра – упорядоченной системы ценностей, норм, идей, идеалов, мировоззрения и т.п., что позволяет эффективно осуществлять пресс социокультурной интеграции членов объединения. Именно доктринальное ядро предпринимательской культуры выступает основой процессов социализации и инкультурации, оказывает существенное воздействие на сознание и поведение бизнесменов.

References

- [1] Mikhneva S.G., Malysheva E.V. Economic nature and essence of entrepreneurial culture // News of higher educational institutions. Volga region. Economic Sciences. 2013. № 1. P. 50-56.
- [2] Abercrombie N., Hill S., Turner B.S. Sociological Dictionary. Kazan, 1997, p. 238.
- [3] Orlov V.B., Mizerova O.G., Orlova E.V. Entrepreneurial culture: the essence and content of the concept // Bulletin of the Yugorsk State University. 2009. № 4. P. 13-25.
- [4] Orlov V.B. Essential and content characteristics of the concept of “entrepreneurial culture” // Sciences of Europe. 2016. № 8. P. 90-98.
- [5] Asaul A.N., Voynarenko M.P., Erofeev P.Yu. Organization of entrepreneurial activity / ed. Doctor of Economics, prof. A.N. Asaula. St. Petersburg: “Humanistika”, 2004. P. 59.
- [6] Yuzhalina N.S. Mentality as a socio-cultural integrity: dis. ... cand. cultural studies. Chelyabinsk, 2003. p. 8.
- [7] Krasulina V.V. Moral determination of entrepreneurial activity // Regionology. 2011. № 4. P. 289-297.
- [8] Mikhneva S.G., Malysheva E.V. Economic nature and essence of entrepreneurial culture // News of higher educational institutions. Volga region. Economic Sciences. 2013. № 1. P. 50-56.
- [9] Pomazkova E.V. The essence and structure of entrepreneurial culture // Bulletin of the Don State Agrarian University. 2020. № 3. P. 28-33.
- [10] Orlov V.B. Essential and content characteristics

of the concept of “entrepreneurial culture” // Sciences of Europe. 2016. № 8. P. 90-98.

- [11] Orlov V.B., Mizerova O.G., Orlova E.V. Entrepreneurial culture: the essence and content of the concept // Bulletin of the Yugorsk State University. 2009. № 4. P. 13-25.

Список литературы

- [1] Михнева С.Г., Малышева Е.В. Экономическая природа и сущность предпринимательской культуры // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2013. № 1. С. 50-56.
- [2] Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь. Казань, 1997. С. 238.
- [3] Орлов В.Б., Мизерова О.Г., Орлова Е.В. Предпринимательская культура: сущность и содержание понятия // Вестник Югорского государственного университета. 2009. № 4. С. 13-25.
- [4] Орлов В.Б. Сущностные и содержательные характеристики понятия «предпринимательская культура» // Sciences of Europe. 2016. № 8. С. 90-98.
- [5] Асаул А.Н., Войнаренко М.П., Ерофеев П.Ю. Организация предпринимательской деятельности / под ред. д э.н., проф. А.Н. Асаула. СПб.: «Гуманистика», 2004. С. 59.
- [6] Южалина Н.С. Менталитет как социокультурная целостность: дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 2003. С. 8.
- [7] Красулина В.В. Нравственная детерминация предпринимательской деятельности // Регионоведение. 2011. № 4. С. 289-297.
- [8] Михнева С.Г., Малышева Е.В. Экономическая природа и сущность предпринимательской культуры // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2013. № 1. С. 50-56.
- [9] Помазкова Е.В. Сущность и структура предпринимательской культуры // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2020. № 3. С. 28-33.
- [10] Орлов В.Б. Сущностные и содержательные характеристики понятия «предпринимательская культура» // Sciences of Europe. 2016. № 8. С. 90-98.
- [11] Орлов В.Б., Мизерова О.Г., Орлова Е.В. Предпринимательская культура: сущность и содержание понятия // Вестник Югорского государственного университета. 2009. № 4. С. 13-25.

Abstracts

Martyanova K.Y.

Restoration of cultural heritage objects in the context of dialogism

The article analyzes the theory of restoration of cultural values in the context of dialogue, examines the human impact on the preservation of cultural heritage. The author relies on M.M. Bakhtin's concept of dialogism, drawing parallels between restoration processes and the concepts of external and internal dialogue, silence, dying, resurrection.

Key words: philosophy of culture, theory of restoration, renovation, dialogue of cultures, dialogism, M.M. Bakhtin.

Antipova A.A.

Kasarkina E.N.

Ryabova E.N.

Ledyaykin E.E.

The demand for civil initiatives as a factor in the development of cultural traditions in the rural country

In modern conditions, ensuring the sustainable development of rural areas is an urgent problem. Russian researchers come to the conclusion that one of the important resources for the development of rural space is the civil initiatives of the local population. Reconsideration of the importance of forms of civic participation of the rural population can lead to the emergence of new resources that can lead to an increase in the welfare of rural areas and the consolidation of local communities. The article presents data from a study conducted to assess the demand for civic initiatives as a factor in the development of cultural traditions in the countryside and ways to update them in modern society. The main provisions and conclusions can be used to solve the social problems of the modern Russian village and the role of civil initiatives in the preservation of cultural traditions.

Key words: rural country, cultural heritage, traditions, museum and cultural center, social problems, support.

Storchak V.M.

Storchak M.V.

Syncretic contents in the religious worldview of the Khanty and Mansi peoples

The article examines the religious syncretism of two religions: the local autochthonous religion of the Khanty and Mansi peoples and Russian Orthodoxy. The studied Finno-Ugric peoples were christianized quite late, in the XVIII-XIX centuries, so in their worldview today you can observe a bizarre mixture of Christianity and paganism, especially at the household level.

Key words: religion, syncretism, Khanty, Mansi, Orthodoxy, paganism.

Storchak V.M.

Tokareva E.M.

Storchak M.V.

Features of legal regulation of state-confessional relations in modern Russia

This article discusses the features of the legal regulation of state-confessional relations (GKO) in modern Russia. From the point of view of the legal regulation of T-bills, the authors distinguish the following features: imperativeness, proceduralism, limited application, lack of state powers of law enforcement in relation to the doctrine of confessional

education, the presence of a governing entity of the State Treasury, etc. The article analyzes the problems of using the categories “confession” and “clergyman”. The authors offer their approaches to the legal regulation of these categories.

Key words: law, state-confessional relations, clergyman, confession, religious organization, clergyman.

Chekhoeva A.I.

Assessment of the distribution of power in the administrative apparatus of a state body

This article discusses the basic concepts related to the distribution of powers in the administrative apparatus of a state body. The idea of the distribution of power in the Russian Federation has been successfully implemented for a long time, which is why its essential advantages can be identified. However, despite all the advantages, any mechanism can also have negative features. The purpose of the work is to determine the trends in the development of the distribution of power of the state apparatus. The relevance of the work is connected with the consolidation of the importance of state bodies in the Russian Federation. The research in this article is based on the following methods: analysis, evaluation, survey, comparison.

Key words: authority, hierarchy, decentralization, administrative apparatus, state body, governance, professional knowledge, governance system.

Bukhantsova A.V.

**Theoretical and methodological aspects of studying
the relationship of political and national in public consciousness**

The author of the article proposes to consider the problem of the correlation between the political and the national in the public consciousness, as one of the fundamental problems of the dialectical-materialistic tradition, in one of its little-studied aspects - social information. In the socio-informational aspect, “correlation” is the “action” of the cognitive and regulatory functions of social consciousness, expressed in the appropriate operation of the subject with social information. The study of the problem of the correlation between the national and the political in the public consciousness is to reveal the role of this correlation in a worldview motivated social activity on a single methodological basis.

Key words: public consciousness, correlation, social-information approach, dialectical development, information, social activity.

Shubina M.M.

Kozachenko I.S.

Philosophical analysis of socio-cultural prerequisites of law

The article presents a brief analysis of the cultural foundations of the legal phenomenon using various approaches to its interpretation. Historical periodization is taken as the basis for the theoretical analysis of the socio-cultural prerequisites of law. The article examines the philosophical and legal ideas of primitiveness, antiquity, the Middle Ages, the Renaissance, the New Age, and also touches on certain issues of the development of legal thought of modern culture based on the works of domestic and foreign authors. The work also clarifies certain aspects and features of philosophical and legal research in the light of three main directions: bourgeois law, socialist law and international law.

Key words: law, philosophy, culture, legal consciousness, categories of law, science, man, legal reality.

Khokhlova O.M.

Civil society in modern Russia

The article discusses the state of civil society in modern Russia, provides a comparative analysis of the development of civil society in different countries of the world community, examines the features of civil society, analyzes the problems in the formation of civil society, and determines the prospects for its development for the future. The article considers the forms of interaction between the institutions of the modern Russian state and the emerging institutions of civil society.

Key words: civil society, democracy, public authorities, world community, institutions, modern state.

Chumachenko Z.M.

Features of attracting influencers to political PR in Russia: why Russian bloggers do not want to promote politicians?

The use of social networks in political PR provides serious advantages in the form of a loyal audience, popularity among young people, the opportunity to convey their thoughts on a particular issue and be heard by potential voters. It is not surprising that this tool has been actively used in election campaigns in the US and Europe for several years now. For promotion, you can use both your own accounts of parties or politicians, as well as platforms of influencers. In Russia, as shown by the campaign for amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 and the elections to the State Duma in 2020, there is a request to attract popular bloggers to promote the social and political agenda. However, despite the obvious advantages of this channel for delivering information to potential voters, it is used very little in Russia. What is the reason for such a low involvement of influencers in political PR is trying to find out the author of this article. To do this, a study was conducted with the involvement of Russian bloggers, whose audience on social networks exceeds one million people. Moreover, the authors of blogs were involved in the sample, whose topics are not directly related to the socio-political agenda, while having a stable loyal audience of the electorally active age. As part of semi-structured interviews, influencers explain the specifics of PR in the Russian segment of social networks, why they do not take political advertising and are in no hurry to support individual candidates or representatives of political parties.

Key words: political PR in Russia, influence of social networks, influencers, bloggers, social networks in Russia, political campaigns, blogs, subscribers.

Shevchenko O.P.

Entrepreneurial culture: the problem of representation of the concept and the construction of a scientific search strategy

The article notes that modern sociology shows considerable interest in the analysis of the entrepreneurial culture of Russian society. At the same time, the cognitive capabilities of sociological science are seriously limited due to the semantic uncertainty of the concept of “entrepreneurial culture”. The epistemological problem is aggravated due to the existence of contradictions in the theoretical and methodological constructions of various social sciences, whose sphere of interests includes entrepreneurial culture.

Key words: society, culture, entrepreneurial culture, sociological analysis, semantics of the concept, indicators, epistemological problems.

Аннотации

Мартьянова К.Ю.

Реставрация объектов культурного наследия в контексте диалогизма

В статье приводится анализ теории реставрации культурных ценностей в контексте диалога, исследовано воздействие человека на сохранение культурного наследия. Автор опирается на концепцию диалогизма М.М. Бахтина, проводя параллели между реставрационными процессами и понятиями внешнего и внутреннего диалога, молчания, умирания, воскресения.

Ключевые слова: философия культуры, теория реставрации, поновление, диалог культур, диалогизм, М.М. Бахтин.

Антипова А.А.

Касаркина Е.Н.

Рябова Е.Н.

Ледяйкин Е.Е.

Востребованность гражданских инициатив как фактора развития культурных традиций на селе

В современных условиях обеспечение устойчивого развития сельских территорий является актуальной проблемой. Российские исследователи приходят к выводу, что одним из важных ресурсов развития сельского пространства выступают гражданские инициативы местного населения. Пересмотр значимости форм гражданского участия сельского населения может привести к появлению новых ресурсов, которые могут привести к росту благосостояния сельских территорий и консолидации местных сообществ. В статье представлены данные исследования, проведенного с целью оценки востребованности гражданских инициатив как фактора развития культурных традиций на селе и способов их актуализации в современном социуме. Основные положения и выводы могут быть использованы при решении социальных проблем современного российского села и роли гражданских инициатив в сохранении культурных традиций.

Ключевые слова: село, культурное наследие, традиции, музейно-культурный центр, социальные проблемы, поддержка.

Сторчак В.М.

Сторчак М.В.

Синкретические содержания в религиозном мировоззрении народов ханты и манси

В статье исследуется религиозный синкретизм двух религий: местной автотонной религии народов ханты и манси и русского православия. Исследуемые угро-финские народы были христианизированы достаточно поздно, в XVIII-XIX вв., поэтому в их мировоззрении и сегодня можно наблюдать причудливую смесь христианства и язычества, в особенности на бытовом уровне.

Ключевые слова: религия, синкретизм, ханты, манси, православие, язычество.

Сторчак В.М.

Токарева Е.М.

Сторчак М.В.

Особенности правовой регуляции государственно-конфессиональных отношений в современной России

В настоящей статье рассмотрены особенности правовой регуляции государственно-конфессиональных отношений (ГКО) в современной России. С точки зрения правовой регуляции ГКО, авторы выделяют следующие признаки: императивность, процедурность, ограниченность применения, отсутствие государственных полномочий правоприменения в отношении вероучения конфессионального образования, наличие управляющего субъекта ГКО и др. В статье анализируются проблемы применения категорий «исповедь» и «священнослужитель». Авторы предлагают свои подходы к правовой регуляции данных категорий.

Ключевые слова: право, государственно-конфессиональные отношения, священнослужитель, исповедь, религиозная организация, священнослужитель.

Чехоева А.И.

Оценка распределения властных полномочий в управленческом аппарате государственного органа

В данной статье рассмотрены основные понятия, связанные с распределением полномочий в управленческом аппарате государственного органа. Идея распределения властных полномочий в Российской Федерации давно и успешно реализуема, именно поэтому можно выявить ее существенные достоинства. Однако несмотря на все плюсы, у любого механизма можно проследить и отрицательные черты. Цель работы определить тенденции развития распределения властных полномочий государственного аппарата. Актуальность работы связана с укрупнением значения государственных органов в Российской Федерации. Исследование в данной статье базируется на следующих методах: анализ, оценка, опрос, сравнение.

Ключевые слова: властные полномочия, иерархия, децентрализация, управленческий аппарат, государственный орган, управление, профессиональные знания, система управления.

Буханцова А.В.

Теоретико-методологические аспекты изучения соотношения политического и национального в общественном сознании

Автор статьи предлагает рассматривать проблему соотношения политического и национального в общественном сознании, как одну из фундаментальных проблем диалектико-материалистической традиции, в одном из ее малоизученных аспекте - социально-информационном. В социально-информационном аспекте «соотношение» есть «действие» познавательной и регулятивной функций общественного сознания, выраженное в соответствующем оперировании субъектом социальной информацией. Изучение проблемы соотношения национального и политического в общественном сознании состоит в том, чтобы на единой методологической основе раскрыть роль указанного соотношения в мировоззренчески мотивированной социальной деятельности.

Ключевые слова: общественное сознание, соотношение, социально-информационный подход, диалектическое развитие, информация, социальная деятельность.

Шубина М.М.
Козаченко И.С.

Философский анализ социокультурных предпосылок права

В статье представлен краткий анализ культурологических основ правового феномена с применением различных подходов в его трактовки. Историческая периодизация взята за основу теоретического анализа социокультурных предпосылок права. В статье рассмотрены философско-правовые идеи первобытности, античного времени, средневековья, эпохи Возрождения, Нового времени, а также затронуты отдельные вопросы развития правовой мысли современной культуры с опорой на работы отечественных и зарубежных авторов. Также в работе уточняются отдельные аспекты и особенности философско-правовых исследований в свете трех основных направлений: буржуазного права, социалистического права и международного права.

Ключевые слова: право, философия, культура, правосознание, категории права, наука, человек, правовая реальность.

Хохлова О.М.

Гражданское общество в современной России

В статье рассматривается состояние гражданского общества в современной России, приводится сравнительный анализ развития гражданского общества в разных странах мирового сообщества, рассматриваются особенности гражданского общества, анализируются проблемы в становлении гражданского общества, и определяются перспективы его развития на будущее. В статье рассмотрены формы взаимодействия институтов современного российского государства и формирующихся институтов гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, демократия, органы государственной власти, мировое сообщество, институты, современное государство.

Чумаченко З.М.

Особенности привлечения инфлюенсеров к политическому PR в России: почему российские блогеры не хотят пиарить политиков?

Использование социальных сетей в политическом пиаре дает серьезные преимущества в виде лояльной аудитории, популярности у молодежи, возможности донести свои мысли по тому или иному вопросу и быть услышанным потенциальными избирателями. Неудивительно, что этот инструмент уже не первый год активно используется в избирательных кампаниях в США и Европе. Для продвижения можно использовать как собственные аккаунты партий или политиков, так и площадки инфлюенсеров. В России, как показала кампания за поправки в Конституцию РФ 2020 года и выборы в Государственную думу 2021 года, запрос на привлечение популярных блогеров для продвижения общественно-политической повестки есть. Однако, несмотря на очевидные плюсы этого канала

донесения информации до потенциальных избирателей, в России он используется крайне мало. В чем причина такой низкой вовлеченности инфлюенсеров в политический PR пытается выяснить автор данной статьи. Для этого проведено исследование с привлечением российских блогеров, чья аудитория в социальных сетях превышает миллион человек. Причем для выборки были задействованы авторы блогов, чья тематика напрямую не связана с общественно-политической повесткой, при этом имеют стабильную лояльную аудиторию электорально активного возраста. В рамках полуструктурированных интервью инфлюенсеры объясняют специфику PR в российском сегменте социальных сетей, почему не берут политическую рекламу и не спешат поддерживать отдельных кандидатов или представителей политических партий.

Ключевые слова: политический PR в России, влияние соцсетей, инфлюенсеры, блогеры, социальные сети в России, политические кампании, блоги, подписчики.

Шевченко О.П.

Предпринимательская культура: проблема репрезентации понятия и построения стратегии научного поиска

В статье отмечается, что современная социология проявляет значительный интерес к анализу предпринимательской культуры российского общества. Вместе с тем, познавательные возможности социологической науки оказываются серьезно ограничены вследствие семантической неопределенности понятия «предпринимательская культура». Гносеологическая проблема обостряется по причине существования противоречий в теоретико-методологических конструкциях различных общественных наук, в сферу интересов которых входит предпринимательская культура.

Ключевые слова: общество, культура, предпринимательская культура, социологический анализ, семантика понятия, индикаторы, гносеологические проблемы.

Authors

Antipova A.A., Candidate of sociological sciences, Associate Professor of Department of sociology and social work, National Research Ogarev Mordovia State University.

Bukhantsova A.V., Postgraduate student, Novosibirsk State Technical University.

Chekhoeva A.I., Graduate student of the Institute of public administration and civil service, of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, chief specialist-expert Department of Investment Affairs of the Federal Agency for state property management.

Chumachenko Z.M., Master. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kasarkina E.N., Candidate of sociological sciences, Associate Professor of Department of sociology and social work, National Research Ogarev Mordovia State University.

Khokhlova O.M., Candidate of Philosophy Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Law the East-Siberian branch of The Russian State University of Justice, Irkutsk.

Kozachenko I.S., Postgraduate student, FGBOU VPO of the Institute of Service and Entrepreneurship (branch) DSTU in the city of Shakhty.

Ledyaykin E.E., Candidate of sociological sciences, President MROO "New Village".

Martyanova K.Y., Postgraduate student of the Department of Cultural Studies and Library and Information Resources. Ogarev Mordovian State University.

Ryabova E.N., Candidate of sociological sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Federal Centre for Educational Legislation.

Shevchenko O.P., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kuban State University.

Shubina M.M., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Dept. Social and humanitarian disciplines FSBEI HPE of the Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch) of the DSTU in the city of Shakhty.

Storchak V.M., Doctor of philosophical science. Professor of the Department of State-Confessional Relations, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).

Storchak M.V., Post-graduate student of the Department of state-confessional relations. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).

Tokareva E.M., Candidate of social Sciences. Associate Professor of the Moscow Aviation Institute (National Research University).

Авторы

Антипова А.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва».

Буханцова А.В. - аспирантка, ФГБОУ ВО Новосибирский государственный технический университет (НЭТИ).

Касаркина Е.Н. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва».

Козаченко И.С. - аспирант, ФГБОУ ВПО Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты.

Ледяйкин Е.Е. - кандидат социологических наук, Президент МРОО «Новое село».

Мартьянова К.Ю. - аспирант кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», г. Саранск.

Рябова Е.Н. - доцент, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Федеральный центр образовательного законодательства».

Сторчак В.М. - доктор философских наук. Профессор кафедры государственно-конфессиональных отношений. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Сторчак М.В. - аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Токарева Е.М. - кандидат социологических наук. Доцент кафедры «Социология, психология и социальный менеджмент» Московского авиационного института (Национального исследовательского института).

Хохлова О.М. - кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО Восточно-Сибирский филиал, Российский государственный университет правосудия, г. Иркутск.

Чехоева А.И. - аспирант Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, главный специалист-эксперт Управления инвестиционных отношений Росимущества.

Чумаченко З.М. - магистр. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Шевченко О.П. - кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар.

Шубина М.М. - доктор философских наук, профессор каф. Социально-гуманитарные дисциплины ФГБОУ ВПО Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты.